

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2022

№ 25

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Т.А. Демешкина (Томск, Россия) – председатель
Е.В. Иванцова (Томск, Россия) – зам. председателя
С.С. Земичева (Томск, Россия) – отв. секретарь
В.Ю. Апресян (Москва, Россия)

Н.Д. Голев (Кемерово, Россия)

А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)

В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)

С.А. Мызников
(Москва, Россия)

А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)

О.В. Фельде (Красноярск, Россия)

Р. Ханзен-Кокоруш (Грац, Австрия)

Л.И. Шелепова (Барнаул, Россия)

Е.А. Юрина (Томск, Россия)

И. Янышкова (Брно, Чехия)

Editorial Board of the
Russian Journal of Lexicography

Tatiana A. Demeshkina (Tomsk, Russia) – Chairperson
Yekaterina V. Ivantsova (Tomsk, Russia) – Deputy Chairperson
Svetlana S. Zemicheva (Tomsk, Russia) – Executive Editor
Valentina Yu. Apresyan (Moscow, Russia)

Nikolai D. Golev (Kemerovo, Russia)

Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)

Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)

Sergey A. Myznikov
(Moscow, Russia)

Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)

Olga V. Felde (Krasnoyarsk, Russia)

Renate Hansen-Kokoruš (Graz, Austria)

Lyudmila I. Shelepova (Barnaul, Russia)

Yelena A. Yurina (Tomsk, Russia)

Irena Janyšková (Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт <http://journals.tsu.ru/lex/>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Нечаева И.В. Словарь иностранных слов как лексикографический жанр	5
Хуснутдинов А.А. Две «пятерки» словарю (к 55-летию выхода в свет «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова)	29

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Девяткова О.И., Кантышева Н.Г. Проектирование терминологического учебного словаря таможенной сферы: корпусный подход	55
Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Аксиология неофразем и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации	81

CONTENTS

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Nechaeva I.V. Dictionary of foreign words as a lexicographic genre	5
Khusnutdinov A.A. The dictionary's double "five" (on the 55th anniversary of the publication of the <i>Phraseological Dictionary of the Russian Language</i> edited by Aleksandr Molotkov)	29

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Devyatкова O.I., Kantysheva N.G. Design of a terminological learner's dictionary in the customs sphere: A corpus approach	55
Mokienko V.M., Nikitina T.G. Axiology of neophrasemes and phraseotransformations in lexicographic interpretation	81

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.17223/22274200/25/1

Словарь иностранных слов как лексикографический жанр

Ия Вениаминовна Нечаева

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук,
Москва, Россия, inechaeva@mail.ru*

Аннотация. Поставлена задача проанализировать накопленный за многолетнюю историю опыт и обозначить черты, которые присущи словарю заимствований как жанру, в их развитии. В фокусе внимания автора находится проблема соотношения лингвистических и энциклопедических черт словарного описания как на уровне словарной статьи, так и в макроструктуре словаря. Затрагивается вопрос о месте словаря заимствований в ряду современных словарей. Приводятся примеры из лексикографических источников разных лет.

Ключевые слова: заимствование, иноязычное слово, квазизаимствование, вторичное заимствование, словарь иностранных слов, лексикография

Для цитирования: Нечаева И.В. Словарь иностранных слов как лексикографический жанр // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 5–28. doi: 10.17223/22274200/25/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/25/1

Dictionary of foreign words as a lexicographic genre

Iya V. Nechaeva

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, inechaeva@mail.ru*

Abstract. The research was carried out on the material of dictionaries of foreign (foreign-language) words published in the period from the beginning of the 20th century to the present day (a total of nineteen editions). Among them are dictionaries of a general type, including concise ones, as well as dictionaries of neological vocabulary. The article sets the aim of analyzing the experience accumulated over two centuries and identifying the features in their development that are inherent in the dictionary of borrowings as a genre. The author's field of vision is the issue of the opposition of linguistic and encyclopaedic features of the dictionary description in the dictionary of borrowed words. In the first part of the article, attention is paid to the dictionary's microstructure, in the second to its macrostructure. Despite the initial conceptual setting on the communication of encyclopaedic information about the concept denoted by a foreign word, features of a linguistic dictionary have always been inherent in loanword dictionaries. This is shown by the material of dictionary entries from papers of different years, starting from 1901. At the level of the dictionary microstructure, such features are: etymology, data on the sphere of use of the word, data on semantic derivation and semantic transfers, paradigmatic connections of the word, its combinatorial properties, closest derivational connections, and variability of form. At the level of macrostructure, this may be a reflection of the typological properties of foreign-language vocabulary (borrowings, quasi-borrowings, hybrid words, secondary borrowings, semantic derivatives). The fact of genetic heterogeneity of borrowed vocabulary has hardly been reflected in dictionary practice until now. All the provisions are illustrated with examples from dictionary editions of different years. Proposed for discussion is the thesis about the unproductiveness of the fundamental opposition of encyclopaedic and linguistic knowledge within the framework of an explanatory dictionary (a dictionary of foreign words by its genre refers to aspect explanatory dictionaries). This thesis is supported by the evidence of well-known lexicographers and examples from the semantic, phraseological and illustrative zones of modern dictionaries. The specificity of the vocabulary of the loanword dictionary is a high percentage of terminological vocabulary, which is essentially a carrier of encyclopaedic information. Therefore, the syn-

thesis of conceptual presentation and linguistic description (in various proportions) in the interpretation of a foreign term is inevitable. In conclusion, a brief typology of dictionaries of foreign words is given in various aspects: in terms of the period of the borrowing of the word, the source language of the borrowing, the addressee of the dictionary, the selection of dictionary units in relation to their belonging to the language standard. The question is raised about the appropriateness of including sub-standard vocabulary in the dictionary of foreign words of a general type.

Keywords: borrowing, foreign word, quasi-borrowing, secondary borrowing, dictionary of foreign words, lexicography

For citation: Nechaeva, I.V. (2022) Dictionary of foreign words as a lexicographic genre. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 25. pp. 5–28. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/25/1

Вступительные замечания

Словарь иностранных (иностраных) слов в русской лексикографии – жанр неновый. Свою историю он ведет с XVIII в., когда возникла потребность в объяснительных пособиях, посвященных лексическим заимствованиям, которая успешно удовлетворялась. Иногда такие словари имели вид прикнижных приложений, что объяснялось их практической направленностью и утилитарным характером: лексикографическое пособие было призвано объяснять значения неисконных (и потому малопонятных) слов, употребляемых в русском языке.

По мере развития лексикографии заимствований появлялись и реализовывались разнообразные лексикографические решения. Более чем двухвековая история требует осмысления накопленного опыта и уточнения тех черт, которые присущи словарю иностранных слов как жанру.

В типологии словарей Л.В. Щербы одно из существенных противопоставлений составляет дихотомия «энциклопедический словарь – общий словарь» [1. С. 66]. Для определения статуса словаря заимствований разрешение этой дилеммы отнюдь не тривиально – ввиду пограничного положения словаря данного типа по отношению к этим противопоставляемым категориям, если говорить о традиционном словаре (что уже не раз отмечалось). Системообразующий признак здесь – иноязычное происхождение лексики, входящей в его состав (происхождение – один из аспектов характеристики слова), что дает основание многим исследователям относить его к аспектным слова-

рям, описывающим определенные фрагменты лексической системы (см., напр.: [2. С. 103]). Тем самым характерная жанровая особенность словаря иностранных слов состоит в единице описания; способ же описания словарных единиц в традиционном словаре иностранных слов составляет предмет дискуссии, о чем пойдет речь ниже.

Используя применительно к словарю понятие жанра, которое все более широко применяется в современной лингвистике, мы понимаем его в этимологическом смысле (от франц. *genre* ‘род, вид’) – как вид, специфику и форму организации материала в лексикографическом произведении. Попробуем обозначить черты, присущие словарю иностранных слов как на микроструктурном уровне, так и на уровне всего корпуса лексических единиц. При этом прослеживается эволюция принципов словарного описания на лексикографическом материале с начала XX в. и до наших дней.

1. Ретроспективный взгляд на способы словарного описания заимствований

На начальном этапе словари заимствований объединял лаконичный подход к описанию лексики, один из признаков которого – недостаточность лингвистической информации: с помощью традиционного словаря нельзя, например, узнать, каковы морфологические свойства иноязычного слова (род, вид, изменяемость и т.п.). Это дало ряду исследователей возможность утверждать, что словари иностранных слов прошлых лет и до недавнего времени по своему статусу являлись энциклопедическими, поскольку описывали не само заимствованное слово, а понятие, обозначаемое заимствованным словом. Как пишет Н.А. Еськова, «совокупность приведенных в нем грамматических указаний и делает словарь лингвистическим» [3. С. 184]. По ее мнению, в энциклопедическом словаре, которому «по характеру даваемой информации» соответствует словарь иностранных слов, «о свойствах слова, являющегося заголовком статьи, не сообщается ничего» [Там же. С. 182]. Тем самым традиционному словарю заимствованной лексики отказано в лингвистическом статусе.

На наш взгляд, такое категоричное мнение трудно признать справедливым. Действительно, грамматическую информацию о слове традиционные словари заимствований практически полностью обходят. Л.П. Крысин в 1995 г. резонно пишет о «необходимости приблизить

словарную статью, описывающую иноязычное слово, к словарной статье обычного толкового словаря» [4. С. 68]. Пионером в решении этой задачи стал его «Толковый словарь иноязычных слов», впервые вышедший в 1998 г. [5], в котором при каждом слове приводятся грамматические сведения в объеме, характерном для толковых словарей русского языка.

Тем не менее трудно согласиться с тем, что традиционный словарь иностранных слов абсолютно лишен лингвистической информации и является по своему жанру энциклопедическим. Элементы лингвистических сведений именно о слове (а не только о понятии) присутствовали в словарях заимствований еще в начале прошлого века. Вот несколько словарных статей из «Карманного словаря иностранных слов» Н.Я. Гавкина, изданного в 1901 г. [6]:

Адресный фр. – прил. отъ слова Адресъ; – столъ – учрежденіе для справокъ о мѣстѣ жительства обывателей.

Бордо соб. – сортъ французскаго краснаго вина; || темно-красный цвѣтъ.

Гильотина соб. – орудіе смертной казни, для отсѣченія головы преступника <...>.

Кавалеръ фр. – имѣющій орденъ; || в танцахъ – мужчина въ отношеніи дамы; || свѣтскій челоувѣкъ, дамскій угодникъ.

Куртизанъ, -нка фр. – собственно придворные фаворитъ или фаворитка владѣтельнаго лица; нынѣ – женщина легкаго поведенія.

Политика гр. – ученіе о государствѣ; || искусство управлять государствомъ, путемъ внѣшнихъ и внутреннихъ мѣропріятій; || лукавое, хитростное стремленіе къ достиженію намѣченныхъ цѣлей.

Портфель фр. – папка или сумка для бумагъ, изъ кожи, картона и т.п.; || въ переносномъ смыслѣ – званіе, должность министра.

Прокурорскій пр. отъ сл.:

Прокуроръ лат. – лицо судебнаго вѣдомства <...>

Реализовать фр. – осуществлять, приводить въ исполненіе какое-л. предпріятіе; || обращать имущество или цѣнные бумаги въ наличные деньги.

Штампъ нѣм. – приборъ для чеканки; || штемпель; выпуклый отпечатокъ, на бумагѣ или металлѣ.

Что мы узнаем о словах, описываемых в этом словаре? Их происхождение (здесь только язык – источник заимствования или образование от собственного имени – *бордо, гильотина*); многозначность некоторых из них (*бордо, кавалер, политика, портфель, реализовать, штамп*), в том числе развитие переносных значений (*политика, портфель*), хотя и не всегда с соответствующей пометой; ближайшие деривационные отношения между ними (*адресный* от *адрес*, *курти-*

зан, -ка, прокурор, -ский); комбинаторные свойства некоторых из них, способность создавать устойчивые словосочетания (*адресный стол*); обозначаются исторические модификации значений (*куртизанка*, с помощью пометы «ныне»). Кроме того, в словаре приводятся фонетико-орфографические и орфографические варианты (напр., *Пьеса см. Піэса, Пьянино см. Піанино, Пэрство см. Перство*). Все это – черты не энциклопедического, а толкового словаря.

В словаре А.Н. Чудинова 1908 г. [7] мы видим уже более разработанную систему этимологических сведений о слове:

Банда (франц. *bande*, от кельтс. *band* – связь). 1) В средние вѣка – отрядъ наемнаго войска; теперь – шайка разбойниковъ, матежниковъ или людей безпорядочной жизни. 2) Старинн. португальск. золот. монета = ок 1 р.

Идеографія (греч. *idea*–мысль, и *graphein*–писать). Письмо, изображающее не звуки, но самыя понятія письменными знаками.

Фишмы (от нѣм. *Fischbein* – китовый усъ). Старинная широкая юбка на китовом усѣ, родъ кринолина, носилась въ XVII в.

В революционные и послереволюционные годы в словарном деле возобладал утилитарный подход с присущей ему лаконичностью в описании. Примером этому могут служить словари Ф. Павленкова [8] и М.Е. Левберг [9], а также «Словарь (Политическія и иностранныя слова)» Н. Томарелли и М. Маркова [10]. Однако в последующем вновь появляются словари, которым свойствен серьезный научный подход к описанию иноязычий.

Попытка решить сложную и сугубо лингвистическую задачу была предпринята в «Словаре иностранных слов» под редакцией Т.М. Капельзона 1933 г. [11] – задачу упорядочения правописания заимствований с удвоенной согласной в этимоне. Составители словаря смело ввели следующую орфографическую новацию: удвоенные согласные в иноязычных словах заменяются, как правило, одиночной согласной, за исключением случаев заударной интервокальности при ударении на предшествующий слог (т.е. сильной фонетической позиции для долготы согласного), напр.: *акомпанемент, апелляция, касета, комутатор, пасаж, стедаж* и др. (но *месса, программа* и под.). Это рискованное орфографическое решение не оправдало себя и не было поддержано письменной практикой.

При этом словарь под редакцией Т.М. Капельзона имеет несомненные достоинства. В нем дается подробная разработка способов этимологизирования иноязычий, обозначаются случаи, когда этимоло-

логия слова вызывает сомнение, также особо отмечаются термины интернационального происхождения. Заголовочные слова снабжены знаком ударения. В качестве отдельных статей включаются не только препозитивные агглютинативные элементы, но и постпозитивные (типа *-архия*, *-граф*, *-лог*, *-филия* и др.). Отмечаются произносительные варианты (*алдегид* – *альдегид*). В качестве приложения приводится «Грамматика иностранных слов» профессора Н.В. Юшманова, задача которой, по мнению ее автора, – «научить читателя сознательному употреблению международной терминологии в письменной и устной речи» [11. С. 1434].

«Словарь иностранных слов» под редакцией проф. Ф.Н. Петрова 1939 г. [12] (последующие издания – под редакцией И.В. Лёхина и Ф.Н. Петрова) составил эпоху в истории словарей данного жанра. Он издавался до начала 1990-х гг. и выдержал 19 изданий – благодаря высокой информативности и регулярному обновлению лексического состава в соответствии с требованиями времени. В предисловии к первому изданию было заявлено, что «данный словарь ни в коем случае не может заменить собой словарь политических терминов или энциклопедический справочник» [Там же. С. 3]. Словарь составлялся по тематическому принципу: по отдельным отраслям науки и техники с участием специалистов соответствующих отраслей. С этим связаны, с одной стороны, научная корректность дефиниций, с другой – заметный крен в сторону энциклопедического характера изложения. Тем не менее из данного словаря также можно извлечь лингвистическую информацию. Так, в третьем издании словаря [13] приводятся акцентные варианты произношения слов (*а́томный* – *ато́мный*); отмечены переносные значения (с помощью знака *); однокоренные слова, находящиеся на своих алфавитных местах, объединены общей этимологией и взаимными отсылками; в некоторых случаях приводится типичная сочетаемость, а также синонимы и антонимы; разработана и применена система дифференцирующих помет, как отраслевых (*архит.*, *биол.*, *геогр.* и др.), так и собственно языковых, разного типа: *букв.*, *искаж.*, *разг.*, *соб.*, *уменьш.*, *уст.* (устарелое). Примеры словарных статей из 3-го издания 1949 г.:

АТЛÉТИКА [< гр. *athlētikos*] – гимнастические упражнения, требующие силы и ловкости; лёгкая а. – бег, прыжки и др.; тяжёлая а. – поднятие тяжестей, бокс, борьба.

АТТИК [< гр. *attikos* аттический] – *архит.* 1) стенка, расположенная над карнизом, венчающим сооружение; 2) этаж, расположенный выше главного, венчающего здание, карниза (*аттико́вый э́таж*).

БРЕТ(Т)ЁР [фр. bretteur] – *уст.* человек, ищущий малейшего повода для вызова на дуэль.

ГОСПИТАЛЬЕРЫ [фр. hospitaliers] – иначе иоанниты – духовно-рыцарский орден в Палестине (основан в эпоху крестовых походов), члены которого давали обет оказания помощи больным и бездомным, на деле являлись вооружёнными отрядами воинствующего католицизма; с переселением на о. Мальту в 16 в. известны под названием «Мальтийские рыцари».

МАЖОРИТА́РНЫЙ [фр. majoritaire < majorité большинство < лат. maior больший] – относящийся к большинству, основывающийся на большинстве; м-ое представительство – система представительства, при которой принимаются в расчет только голоса, поданные за кандидата, получившего большинство голосов (противоп. *пропорциональное представительство*).

ПАТРИАРХА́ЛЬНЫЙ – относящийся ко времени *патриархата*, к древности, к родовому обществу; 2) * связанный со стариной, верный старым традициям, обычаям, стародавний.

ПОПУЛЯ́РНОСТЬ [< лат.; см. *популярный*] – 1) общедоступность изложения; 2) широкая известность.

В период перестройки 1980-х гг. на смену ему был подготовлен «Современный словарь иностранных слов» [14] – преемственный по микроструктуре, но сильно обновленный. Сравнение этих двух словарей позволяет, по выражению В.Д. Черняк и В.А. Козырева, «отчетливо увидеть <...> меняющийся климат эпохи» [2. С. 104]. Новизна «Современного словаря иностранных слов» состояла в существенном пополнении словника современными ему заимствованиями и обновленной трактовке общественно значимых понятий в связи с политическими и общественными преобразованиями этого времени, в пересмотре большого числа словарных дефиниций. Например:

БРЕЙК [англ. break] – брейк-данс – танец с элементами пантомимы и акробатики.

БРИ́ФИНГ [англ. briefing < brief короткий] – встреча официальных лиц с представителями средств массовой информации, на которой кратко излагается позиция правительства или соответствующих организаций по определенному вопросу или дается информация о ходе международных переговоров, взглядах сторон и т.д.

ВА́УЧЕР [англ. voucher] – 1) документ, удостоверяющий оплату товаров и услуг, выдачу кредита, получение денег и т.п.; 2) то же, что *приватизационный чек*.

ИМПЕРИАЛИ́ЗМ – [фр. impérialisme < лат. imperium власть] – в марксизме – монополистический *капитализм*, стадия развития капитализма, начавшаяся в конце 19 – нач. 20 в., когда сложилось господство монополий и финансового капитала.

ПЛЮРАЛИ́ЗМ [< лат. pluralis множественный] – 1) философское учение, утверждающее (в противоп. *монизму*), что в основе бытия лежит множество независимых начал (ср. также *дуализм*); 2) один из фундаментальных принципов

устройства правового общества, утверждающий необходимость многообразия субъектов экономической, политической и культурной жизни общества; 3) множественность, многообразие чего-л., напр. мнений, взглядов, форм собственности.

ПРИВАТИЗА́ЦИЯ [от лат. *privatus* частный] – передача государственной или муниципальной собственности (земельных участков, промышленных предприятий, банков, средств транспорта и связи, зданий, акций, культурных ценностей и т.п.) за плату или безвозмездно в частную собственность.

СУПЕРМА́РКЕТ [англ. *supermarket*] – большой (обычно продовольственный) магазин самообслуживания; универсам.

Среди словарей нового поколения назовем уже упоминавшийся здесь «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина [5], «Новый словарь иностранных слов» [15], «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева [16], «Словарь иностранных слов и выражений» Е.С. Зеновича [17], «Словарь новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой [18]. Разумеется, существует также большое количество изданий, которые представляют собой плод компиляторской деятельности своих составителей.

Как уже говорилось, словарная статья «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина включает полноценную грамматическую зону с указанием основных форм словоизменения или пометы о несклоняемости у существительных, помету о категории одушевленности, видовые пометы у глаголов. Даются, наряду со стилистическими, пометы субъективной эмоциональной оценки (*неодобр.*, *иутл.*, *пренебр.*, *презр.* и др.); в конце статьи или одного из значений слова приводятся соотносительные по смыслу слова-аналоги (после знака ||). Однако и здесь некоторые слова снабжены отдельно подаваемой энциклопедической справкой (после знака |). Примеры словарных статей:

АРЬЕРГА́РД, а, м. [фр. *arrière-garde* букв. тыловая защита]. Часть войск (или флота), находящаяся позади главных сил; противоп. *авангард*¹. *Находиться в арьергарде*. **Арьергардный** – относящийся к арьергарду, арьергардам.

АУДИ́РОВАТЬ, рую, рует, *несов.*; *что*. [< лат. *audire* слышать, слушать]. *спец.* Слушать со специальной целью – напр., обучаясь фонетике иностранного языка и т.п. **Аудирование** – действие по глаголу а.

ДЕНДРА́РИЙ [дэ], я, м. [нем. *Dendrium* < греч. *dendron* дерево]. *бот.* Ботанический сад, в котором с научно-опытными целями выращиваются различные деревья и кустарники; то же, что *арборетум*. || Ср. альпинарий, розарий, сирингарий.

ИНСУЛИ́Н, а, мн. нет, м. [англ. *insulin* < лат. *insula* остров]. *биол.* Белковый гормон поджелудочной железы, а также препарат этого гормона, используемый как лечебное средство, регулирующее содержание сахара в крови. **Инсулиновый** – относящийся к инсулину. | И. применяется при сахарном *диабете* и нек-рых других заболеваниях; впервые и. получен в Англии в 1923 г. (название связано с тем, что поджелудочная железа была метафорически уподоблена острову).

НАГАН, а, м. [по имени бельг. оружейника Нагана (Naguan)]. *Револьвер* с вращающимся барабаном. || Ср. браунинг, бульдог2, вальтер, кольт, маузер, парабеллум, пистолет.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ, ая, ое, вен, вна [англ. exclusive < лат. excludere исключать]. Исключительный, составляющий исключительную принадлежность. *Эксклюзивное интервью* (интервью, данное только одному интервьюеру). **Эксклюзивность** – свойство эксклюзивного.

Словарная статья «Толкового словаря иноязычных слов» состоит из одиннадцати зон (обязательных либо факультативных), достаточно полно решающих задачу лингвистического описания слова.

Вместе с тем заметим, что лингвистическую информацию можно подавать лексикографически и вне специальных зон. Покажем это на примере «Нового словаря иностранных слов» [15]. Так, тип словоизменения или неизменяемость заголовочного слова, принадлежность к грамматическому роду, правила сочетаемости, синтаксическое управление можно показать с помощью речений, которые наряду со словарными дефинициями выполняют и задачу семантического разграничения значений при полисемии (ср. **кино**: *игровое кино, документальное кино, любить кино; пойти в кино; смешное кино; у них не работа, а прямо кино; линия*: *прямая линия, волнистая линия; линия горизонта, линия фронта; линия рта; трамвайная линия, линия электропередач; потомок по прямой линии; линия поведения; манкировать: *манкировать занятиями; корректировать*: *корректировать огонь, корректировать свои планы*). В словаре освещается также образование переносных значений (с помощью традиционного знака *). Широко представлена современная фразеология: *кредит доверия, критическая точка, фабрика грёз, ядерная кнопка, культурный шок, психологический климат, горячая линия* и др. Но основное значение словаря состоит в полноте охвата новой иноязычной лексики и современном уровне ее описания (в рамках традиционной лексикографической концепции). Примеры словарных статей:*

КАБИНЕТ [фр. cabinet] – 1) комната для занятий, работы; 2) комплект мебели для такой комнаты; 3) помещение, оборудованное для каких-л. спец. занятий, деятельности (напр., школьный к. физики, рентгеновский к.); 4) к. министров – официальное наименование правительства или его части в ряде стран, напр. сформировать к., смена кабинета; т е н е в о й к. – руководящий орган парламентской фракции главной оппозиционной партии, занимающийся теми же вопросами, что и члены кабинета министров, и готовый сформировать свое правительство.

КАЙТИНГ [англ. kiting < kite воздушный змей] – экстремальный вид спорта – катание на специальной доске по гладкой поверхности, чередующееся с высоки-

ми затяжными прыжками, с использованием тягловой силы воздушного змея (*кайта*); зимний к. – катание по твердой поверхности (обычно по снегу или льду); летний к. – скольжение по воде (см. также *кайтсерфинг*).

МЕРЧАНДАЙЗИНГ [англ. merchandising < merchandise содействие распространению, продаже какого-л. товара; торговля] – составная часть *маркетинга*, меры по интенсивному продвижению товаров в розничной торговле – размещение товаров в торговом зале, оформление прилавков, витрин, рекламных плакатов, организация презентаций с раздачей сувениров, предоставление скидок, льгот и др.

ФРАПШИРОВАТЬ [фр. frapper букв. бить, ударять] – 1) уст. неприятно поражать, изумлять; 2) в кулинарии – охладить блюдо, напиток и др. перед подачей на стол (с целью улучшения его вкуса) или тестяное изделие перед выпеканием.

ШОУ [англ. show показ, демонстрация; зрелище, представление] – 1) яркое, эффектное зрелище, представление, рассчитанное на массового зрителя, слушателя, напр. эстрадное ш., цирковое ш., телевизионное ш.; 2) * о чем-л. рассчитанном на внешний эффект, привлечение внимания, создание видимости чего-л., напр. политическое ш., предвыборное ш.

2. Толкование как основной элемент словарной характеристики заимствования

Корректное лингвистическое описание семантики иноязычного слова – главная задача любого словаря заимствований. В соответствии с этим особое значение приобретает словарное толкование, дефиниция. Лингвистический характер толкования – не менее важный признак языкового словаря, нежели заполнение зон словарного описания. Различие между энциклопедическим и лингвистическим описанием значения слова было намечено еще в 1933 г. в словаре под редакцией Т.М. Капельзона: «...было бы нецелесообразно давать в таком *чисто языковом словаре* [курсив мой. – И.Н.] объяснения в том объеме и по той системе, как они даются хотя бы в самых кратких энциклопедиях. Читатель, обращаясь к изданиям последнего рода, ищет в них не перевода-объяснения, а более или менее полного раскрытия значения с подробным подбором фактического материала. В языковом же словаре читатель ищет только определения значения слова» [11. С. 6]. Помимо такой черты, как относительная краткость, упоминаемой Т.М. Капельзоном, словарное толкование должно отражать различительные черты описываемого предмета (а не полное описание всех его характерных свойств), может включать в себя ряд оценочных и других компонентов. Обязателен показ возможных семантических переносов и других типов семантической деривации, конструктивной обусловленности значений (при наличии) и т.п.

Нужно, однако, иметь в виду, что немалый сегмент лексического состава словаря заимствований занимает терминологическая лексика. В этом специфика словаря иностранных слов как жанра и одно из оправданий его существования. «Для пользователя удобнее, если такие термины будут описаны в одном словаре, а не в разных словарях, относящихся к соответствующим отраслям знания. Таким единым словарем-справочником и служит словарь иностранных слов», пишет Л.П. Крысин [19. С. 56]. Термины же по своему статусу являются носителями энциклопедической информации. Описание научного или иного специального понятия требует четкости и научной достоверности, при этом толкование в языковом словаре должно быть общедоступным и компактным. Нахождение баланса между этими двумя требованиями – постоянная и нелегкая задача практикующего лексикографа.

Надо сказать, что не только в словарях иноязычных слов, но и в общезыковых толковых словарях не всегда можно найти подобный баланс. Сравним дефиниции основного значения термина **эволюция** из нескольких толковых словарей и словарей иноязычных слов (иногда оно представлено в виде двух толкуемых единиц):

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов

Процесс постепенного непрерывного количественного изменения, подготавливающий качественные изменения; вообще развитие (во 2 знач.). *Э. жизни на земле. Э. взглядов. <...>* [20. С. 1119];

Словарь русского языка : в 4 т. (МАС)

1. Процесс изменения, развития кого-, чего-л. от одного состояния к другому. *Эволюция Вселенной. Эволюция человека. Эволюция нравов. <...>* 2. *Филос.* Форма развития природы и общества, состоящая в постепенном количественном изменении, подготавливающим качественное изменение. <...> [21. С. 745]

Большой толковый словарь

1. Процесс постепенного и непрерывного изменения кого-, чего-л. от одного состояния к другому; вообще развитие. *Э. Вселенной. Органическая э. Э. человека. Э. нравов. Э. науки.* 2. *Филос.* Форма развития природы и общества, состоящая в постепенном количественном изменении, подготавливающим качественное изменение. <...> [22. С. 1512]

Толковый словарь иноязычных слов

1) *мн.* нет. Процесс постепенного изменения, развития. *Э. литературных жанров. Э. языка. <...>* [5. С. 900]

Новый словарь иностранных слов

1) процесс изменения, развития; 2) *фил.* одна из форм движения, развития в природе и обществе – непрерывное, постепенное количественное изменение, приводящее при определенных условиях к новому качеству; <...> [15. С. 987]

Как видим, по своей понятийной наполненности дефиниции толковых словарей общего типа практически не отличаются от дефиниций словарей иноязычных слов, включая элементы энциклопедических знаний.

Но продуктивно ли в современной лексикографии поддерживать оппозицию энциклопедического и лингвистического применительно к толковому словарю? Ряд исследователей выражает иное мнение: «К числу наиболее заметных общих черт большинства новых словарей и многих продолжающихся линий (Вебстер, Оксфорд. Лонгман, Робер, Ларусс, Дуден и др.) можно отнести <...> переход от чисто филологического описания слова к цельному филологическому и культурному описанию слова-вещи, слова-понятия, с привлечением элементов энциклопедического и этнолингвистического знания» [23. С. 7]; «Именно полиаспектность и энциклопедизм являются основными тенденциями современной лексикографии» [24. С. 137]; «Возникающие время от времени споры о том, какое знание отражает академический словарь (наивное, промежуточное, языковое и т.п.), абсолютно беспочвенны. Академический толковый словарь в равной мере отражает все типы знаний, в том числе и собственно научное знание. В каждом конкретном случае в разных словарных статьях различна глубина этого отражения. Весьма наивно полагать, что даже энциклопедия или терминологический словарь описывают всю глубину содержания каждого понятия» [Там же. С. 140].

Сомнение в необходимости дифференциации языковой и энциклопедической информации применительно к лексикографии в настоящее время имеет все больше сторонников. Сказанное можно в полной мере отнести и к словарям иноязычных слов. Многие элементы словарной статьи имплицитно несут в себе неязыковую информацию. Надо сказать, что в ряде случаев собственно лингвистическая информация неотделима от экстралингвистической, ведь, к примеру, антонимы соотносятся между собой как слова с противоположными значениями, но одновременно дают представление о наличии сопоставляемых понятий внеязыковой реальности. То же относится к синонимам, отмечаемым в традиционных словарях иностранных слов, и к тематическим аналогам, которые приводятся в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина. Показ различных, прежде всего сочетаемостных, свойств слова дает картину существования и соответствующей реалии, денотата, способствует вхождению слова-понятия (или словосо-

четания-понятия) в культурный обиход. См., напр., словарную статью **зона** в «Новом словаре иностранных слов», которая включает ряд устойчивых словосочетаний с соответствующим объяснением (*географические зоны, свободная экономическая зона, зона свободной торговли, зона экологического риска, зона комфорта* и др.) [15. С. 293–294], или статью **командный** с объяснением словосочетаний *командный пункт, командные высоты, командная экономика, командная строка, командная кнопка* [Там же. С. 394], или статью **экологический**, содержащую десять устойчивых словосочетаний (*экологическая система, экологическая ниша, экологический баланс, экологический кризис, экологическая катастрофа, экологическая культура, зона экологического бедствия, экологическая война, экологический надзор, экологическая полиция*) [Там же. С. 994–995].

Итак, при взгляде на лексикографическую ретроспективу можно отметить следующее. В традиционном словаре иностранных слов за его многолетнюю историю сформировались определенные способы подачи лингвистической информации на уровне микроструктуры. Выделились те сегменты знания о слове, которые подлежат описанию в словарях данного типа:

- этимологические сведения, характеризующиеся разной степенью детализации: от простого указания на язык-источник до развертывания всей этимологической цепочки с приведением этимонов каждого этапа;

- данные о сфере употребления слова (профессиональной или стилистической), а также принадлежность к категории устаревающей лексики;

- описание семантики заимствования во всей ее многозначности, с указанием переносных значений и детерминологизации специальной лексики, если этот процесс имеет место (напр., у слов *ажитаж, инерция, контакт, симптом*);

- парадигматические связи описываемой лексемы: наиболее близкие синонимы (в том числе неинязычного происхождения и неоднословные, напр.: *брекватер – волнолом, кинофильм – кинокартина, лифт – подъемник, липома – жировик, турник – перекладина, гемералопия – куриная слепота, фракционирование – дробная перегонка, эспадрон – спортивная сабля* и др.), иногда антонимические пары (напр.: *импорт – экспорт, эмиграция – иммиграция* и др.);

– комбинаторные свойства слова, реализуемые в виде устойчивых словосочетаний (по большей части – терминологических выражений), иногда также – в иллюстративных примерах-речениях;

– ближайшие деривационные связи слова (обычно кратко, в виде лексико-грамматической отсылки типа «прил. к...»);

– вариативность формы (напр.: *бивак* – *бивуак*, *кепка* – *кепи*, *идальго* – *гидальго*, *имейл* – *е-мейл*, *тоннель* – *туннель*, *эссеи* – *эссены* и др.).

В последние десятилетия положено начало включению в словари данного жанра и грамматической информации. Основная же зона словаря иностранных слов – его толкование – несет в себе черты и энциклопедии, и лингвистического словаря в разных пропорциях.

3. Структурно-генетическое многообразие иноязычных слов как фактор формирования словника

Лингвистический аспект словарного описания заимствованной лексики может быть усилен на уровне макроструктуры, понимаемой как организация корпуса словаря, или формирование словника, с учетом типологических черт словарных единиц.

Понятия «иноязычное слово» и «заимствование» часто употребляются в одном значении: слово иноязычного происхождения, осваиваемое и функционирующее в русском языке. Но, строго говоря, в узком смысле это не одно и то же. Иноязычные приобретения русского языка не всегда являются прямыми заимствованиями: это могут быть слова, созданные из иноязычных элементов и даже состоящие из разнородных по происхождению элементов, слова, уже существующие, но заимствованные вторично, а также новые значения освоенных слов. Рассмотрим все эти группы по порядку.

1. Собственно заимствования – слова, входящие в лексическую систему другого языка и перенесенные в русский язык методом транскрипции, иногда с участием транслитерации. Они делятся на две подгруппы: слова, структурно совпадающие с иноязычным прототипом, и слова, морфологически оформленные средствами русского языка.

Примеры первых: *топ* [англ. top], *мессенджер* [англ. messenger], *лакиери* [англ. luxury], *селфи* [англ. selfie], *спойлер* [англ. spoiler], *дайвинг* [англ. diving], *бариста* [итал. barista], *шоколатье* [франц. chocolatier], *офшор* [англ. offshore], *тренд* [англ. trend].

Примеры вторых: *адаптивный* [англ. adaptive], *борсетка* [итал. borsetta], *превентивный* [англ. preventive], *слаксы* [англ. slacks], *чиносы* [англ. chinos].

2. Квазизаимствования создаются на почве русского языка из иноязычных корней и аффиксов.

Среди них много сложений типа *антирекорд*, *аудиогид*, *блогосфера*, *боулинг-клуб*, *дизайн-студия*, *джип-сафари*, *караоке-бар*, *комфорт-класс*, *мейнстрим-медиа*, *ретро-автомобиль*, *фешн-директор*, *банкомат* (банковский + автомат), *промоакция* (промоуин + акция). Квазизаимствования следует отличать от заимствований-композигов, пришедших в русский язык уже в форме сложного слова (иногда происходящих от исходного словосочетания): *беби-бум* [baby boom], *каришеринг* [carsharing], *клифдайвинг* [cliffdiving], *кэшбек* [cashback], *параглайдинг* [paragliding], *спеллчекер* [spellchecker], *стритфуд* [street food], *таунхаус* [townhouse], *тимбилдинг* [team building], *фронтмен* [frontman]. Различия между заимствованиями-композигами и квазизаимствованиями неочевидны, отделить одни от других помогает этимологический анализ.

Вторую, менее многочисленную, подгруппу квазизаимствований составляют сложносокращенные слова типа *демоверсия* (*демонстрационная версия*), *демэлита* (*демократическая элита*), *спецэффект* (*специальный эффект*), *экотуризм* (*экологический туризм*).

Вопрос о различении подобных единиц может оказаться актуальным на этапе их освоения, в том числе в письменной речи. Так, слово *минивэн* [англ. minivan], появившись в языке, первоначально было зафиксировано в орфографическом словаре в дефисном написании как русское новообразование (по правилу правописания префиксоидов *мини-*, *миди-*, *макси-*), что не нашло поддержку в узусе, поскольку это слово является прямым заимствованием с соответствующим этимоном (написание было впоследствии изменено). Что касается вариантов *параолимпийский* ~ *паралимпийский*, то они оба имеют право на существование, поскольку характеризуются различным происхождением: *паралимпийский* происходит от англ. paralympic, а *параолимпийский* образовано в русском языке как квазизаимствование.

3. Слова-гибриды, состоящие из разнородных по происхождению компонентов – иноязычных и русских, по большей части не включаются в словари иноязычных слов (хотя это вопрос дискуссионный). Это весьма обширная группа неологизмов, состоящая из ряда

многочленных гнезд. В нее входят суффиксальные образования: *аватарка, дистанционка, ковбойка, медийный, миксовать, флешка, политкорректность, таргетирование, апгрейдить, кликать, постить, тролить* и др.¹; префиксальные образования: *доковидный, отксерокопировать, запостить, сверхмаржа, межконфессиональный* и др.; композиты: *вирусоносный, коронаопасный, экокожа* и др.; образования смешанного суффиксально-префиксального типа: *бессимптомный* и др.

4. Вторичные заимствования – иноязычные слова, по форме совпадающие с более ранним заимствованием, но имеющие другую семантику, также заимствованную из языка-источника. Примеры: *комплимент* [франц. *compliment* – приветствие] ‘угощение, подарок от заведения’ (ср. прежнее значение ‘форма похвалы, выражение одобрения, восхищения’); *трейлер* [англ. *trailer*] ‘рекламный видеоролик’ (ср. прежнее ‘автомобильный прицеп’); *формат* [нем. *Format*, фр. *format*] ‘способ построения и подачи, форма проведения какого-либо события, мероприятия’, напр.: *формат встречи; директория* [англ. *directory*] в информатике ‘специальное место на компьютерном носителе информации, в котором хранятся имена файлов и сведения об этих файлах’ (первоначально из [фр. *directoire*] ‘коллегиальный орган исполнительной власти во Французской республике в 1795–1799 гг. ’); *конференция* [англ. *conference*] ‘ассоциация спортивных команд, обычно из одного географического региона’ (ср. прежнее значение ‘собрание, совещание групп лиц, организаций для обсуждения определенных тем’).

5. Семантические дериваты – новые значения освоенных слов. Примеры: *дублер* ‘проезд, идущий параллельно какой-л. магистрали’, *премиальный* ‘относящийся к премиум-классу’ (а не к премии), *металлист* ‘представитель субкультуры поклонников музыки хэви-метал’, *мажор* ‘представитель «золотой молодежи»’, *ваучер* ‘приватизационный чек’, *резервация* ‘резервирование, бронирование’, *бюджетный* ‘недорогой, укладывающийся в бюджет’ и др.

Как видим, иноязычная лексика, осваиваемая русским языком, весьма неоднородна по своему происхождению, но до сих пор этот

¹ Неочевидное отличие морфологически оформленных заимствований от слов-гибридов состоит в том, что первые имеют соответствующий этимон, от которого ведут свое происхождение, вторые, как и квазизаимствования, образованы в русском языке.

факт не находил своего отражения в словарной практике. Вообще вопросы типологии иноязычных заимствований недостаточно разработаны в современной русистике. В словаре иноязычных слов было бы полезно не просто описать слово-заимствование, но и показать его место в лексической подсистеме иноязычий в русском языке. Показ генетических различий – следующий шаг в лексикографическом описании иноязычной лексики, в частности неологии. Отчасти это находит свое отражение в этимологической зоне словарной статьи – при условии корректного и детального отображения того пути, который проходит иноязычный прототип, преобразаясь в заимствованное слово.

Подобное маркирование может иметь не только теоретическое значение. О влиянии происхождения слова на орфографию уже говорилось на примере англицизма *минивэн*. К этому можно добавить и другие примеры. Так, существуют узуальные колебания в написании быстро освоенного (в силу экстралингвистических причин) неологизма *коронавирус* ~ *короновир*ус [англ. coronavirus], которое является прямым заимствованием, а не продуктом словообразовательного процесса в русском языке. Наличие этимона не позволяет рассматривать это слово как сложение с соединительной гласной, поэтому написание с «о» в третьем слоге (которое иногда встречается) нельзя считать корректным.

4. К типологии словарей заимствованных слов

Как мы знаем, жанровое единство не исключает довольно разные словарные реализации в области иноязычной лексики. Основная дихотомия касается словарей общего типа (напр.: [5, 13, 14, 15, 17] и др.) и словарей неологизмов [16, 18, 25, 26]. Последние часто включают неосвоенный материал, но иногда, напротив, некоторые слова, которые уже не «хрустят новизной». В первом случае время выявит пласт лексики, оставшейся и закрепившейся в лексической системе языка, в отличие от слов-однодневок, которые будут забыты; во втором случае словарь быстро потеряет свою актуальность. Словарь – это «книга, обреченная на старение» [27. С. 15], – эта мысль опытного лексикографа Н.Ю. Шведовой касается любого словаря, но неологического – в особенности.

С другой стороны, существуют словари, посвященные заимствованиям из одного языка-источника (англицизмам / тюркизмам / лати-

низмам / галлицизмам и др.). Есть также дифференциация по адресату: например, существуют школьные словари иностранных слов [28, 29].

Наряду с этим следует также упомянуть о проблеме отбора словарных единиц с точки зрения их принадлежности к языковому стандарту. В какой мере неологический словарь или словарь общего типа должен отражать сниженную лексику, в частности сленгизмы? Надо сказать, что традиционному словарю иностранных слов данная практика несвойственна. Возможно, это связано с первоначальной недостаточностью лексикографического инструментария для описания различных функционально-стилистических нюансов. В научной литературе высказывалась мысль, что «сферы стандарта и субстандарта должны иметь разное лексикографическое описание» [30. С. 134]. В качестве опыта автономного словарного описания сниженной иноязычной лексики можно привести «Словарь: заимствования в русском субстандарте. Англицизмы» коллектива авторов [31].

Тем не менее, на наш взгляд, современный словарь заимствований может отражать субстандартную лексику в той же мере, в какой это делается в толковых словарях. Примеры иноязычных сленгизмов, функционирующих в современном русском языке: *мажор*, *френд*, *гуглить*, *мобила*, *попса*, *кеш*, *крезанутый*, *респект*, *фейс* и др. В некоторых (и весьма немалых) объемах субстандартные единицы включены, например, в такие словари, как [16, 18]. Необходимо, однако, чтобы подобная лексика была соответствующим образом маркирована.

Заимствования – наиболее динамичная и постоянно растущая часть лексической системы языка. Это предопределяет актуальность словарей заимствованных слов и их практическое значение. В течение своей истории данный жанр эволюционировал от лексикона справочного типа к собранию лексики с ее полным научным описанием и, продолжая развиваться, приближается к словарям активного типа (т.е. содержащим сведения, достаточные для активного использования иноязычной словарной единицы в устной и письменной речи). Несмотря на ограниченную область лексического материала, составляющую корпус словарных единиц, словарь иноязычий наиболее близок к общему толковому словарю – по своим задачам и способам словарного описания. Благодаря динамическому характеру сегмента языковой системы, который является предметом лексикографирования,

словари иностранных слов, как никакие другие, отражают свое время. Но, ориентируясь на удовлетворение запросов современного читателя, авторы словарей вместе с тем продолжают лексикографическую традицию, перед которой несут ответственность.

Список источников

1. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. Т. 1. С. 54–91.
2. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 633 с.
3. Еськова Н.А. О «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина // Язык в движении : к 70-летию Л.П. Крысина. М. : Языки славянской культуры, 2007. С. 182–185.
4. Крысин Л.П. Типы лексикографической информации об иноязычном слове // Русистика сегодня. 1995. № 2. С. 66–80.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Русский язык, 1998. 846 с.
6. Карманный словарь иностранных слов / сост. Н.Я. Гавкинъ. Изд. 15-е, значит. испр. и доп. Киев : Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1901. 746 с.
7. Словарь иностранных словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка : материалы для лексической разработки заимствованныхъ словъ въ русской литературной рѣчи / сост. подъ ред. А.Н. Чудинова. Издание 3-е, тщательно испр. и значит. доп. СПб. : изд. В.И. Губинского, 1908. X, 676 с.
8. Словарь иностранных словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка : составленъ по Энциклопедическому Словарю Ф. Павленкова, с соответствующими сокращениями въ объясненіи словъ и добавленіями в ихъ числѣ. Петроградъ, 1917. 716 с.
9. Словарь иностранных слов / сост. М.Е. Левберг; под ред. К.И. Шелавина. 6-е доп., испр. и перераб. изд. Л. : Красная газета, 1928. 213 с.
10. Словарь (Политическія и иностранныя слова) / сост. Н. Томарелли и М. Марковъ. М. : Живое слово, 1917. 65 с.
11. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык : с приложением грамматики, составленной Н.В. Юшмановым / сост. К.С. Кузьминский, М.М. Каушанский, Я.Ф. Рохлин, С.С. Бровкин; под ред. Т.М. Капельзона. М. : Советская энциклопедия; ОГИЗ РСФСР, 1933. 1502 с.
12. Словарь иностранных слов / сост. под общ. рук. глав. ред. Ф.Н. Петрова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. 708 с.
13. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина и Ф.Н. Петрова. 3-е перераб. и доп. изд. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 805 с.
14. Современный словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1992. 740 с.
15. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Азбуковник, 2008. 1040 с.

16. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 672 с.
17. Зенович Е.С. Словарь иностранных слов и выражений. М. : АСТ; Олимп; Астрель, 2000. 784 с.
18. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М. : АСТ-ПРЕСС, 2017. 576 с.
19. Крысин Л.П. Терминологическая лексика в современных лингвистических словарях // Терминология и знание : материалы II Междунар. симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.). М. : Азбуковник, 2010. С. 54–62.
20. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008. 1175 с.
21. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1988. Т. 4. 800 с.
22. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований; гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
23. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. М. : Русский язык, 1993. Т. 1. С. 6–17.
24. Герд А.С. Теория языка и лексикография // От буквы к словарю : сб. науч. ст. к 200-летию со дня рождения академика Я.К. Грота. СПб. : Наука, 2013. С. 136–141.
25. Черкасова Л.Н., Черкасова М.Н. Современный толковый словарь иностранных слов. Современная лексика. Ростов н/Д : Феникс, 2000. 672 с.
26. Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов. М. : АСТ-Пресс, 2009. 320 с.
27. Шведова Н.Ю. Автор или составитель? (об ответственности лексикографа) // Словарь и культура русской речи : к 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М. : Индрик, 2001. С. 13–16.
28. Школьный словарь иностранных слов : пособие для учащихся / В.В. Одинцов, Г.П. Смолицкая, Е.И. Голанова, И.А. Василевская; под ред. В.В. Иванова. М. : Просвещение, 1983. 207 с.
29. Нечаева И.В. Словарь иностранных слов. М. : АСТ, 2002. 538 с.
30. Химик В.В. Современная русская лексикография: живая речь и лексическая норма. // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 8–10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 134–136.
31. Вальтер Х., Вовк О., Зумп А. [и др.]. Словарь: заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. М. : ИТИ Технологии, 2004. 416 с.

References

1. Shcherba, L.V. (1958) *Izbrannye raboty po yazykoznaniyu i fonetike* [Selected works on linguistics and phonetics]. Vol. 1. Leningrad: Leningrad State University. pp. 54–91.
2. Kozurev, V.A. & Chernyak, V.D. (2015) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Lexicography of the Russian language: The present century and the past century]. 2nd ed. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

3. Es'kova, N.A. (2007) О "Толковом словаре иноязычных слов" Л.П. Крысина [On L.P. Krysin's Explanatory Dictionary of Foreign Words]. In: Zemskaya, E.A. (ed.) *Yazyk v dvizhenii: k 70-letiyu L.P. Krysina* [Language in motion: To the 70th anniversary of L.P. Krysin]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 182–185.
4. Krysin, L.P. (1995) Tipy leksikograficheskoy informatsii ob inoyazychnom slove [Types of lexicographic information about a foreign word]. *Rusistika segodnya*. 2. pp. 66–80.
5. Krysin, L.P. (1998) *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Russkiy yazyk.
6. Gavkin", N.Ya. (1901) *Karmannyi slovar' inostrannykh" slov"* [Pocket dictionary of foreign words]. Kyiv: Yuzhno-Russkoe Knigoizdatel'stvo F.A. Iogansona.
7. Chudinov, A.N. (ed.) (1908) *Slovar' inostrannykh" slov", voshedshikh" v" sostav" russkago yazyka: materialy dlya leksicheskoy razrabotki zaimstvovannykh" slov" v" russkoy literaturnoy rēchi* [Dictionary of foreign words that entered the Russian language: Materials for the lexical development of borrowed words in Russian literary speech]. 3rd ed. Petersburg: izd. V.I. Gubinskogo.
8. Pavlenkov, F.F. & Ivanov, M. (1917) *Slovar' inostrannykh" slov", voshedshikh" v" sostav" russkago yazyka: sostavlenn" po Entsiklopedicheskomu Slovaryu F. Pavlenkova, s sootvęstvuyushchimi sokrashcheniyami v" ob"yasnenii slov" i dobavleniyami v ikh" chislę* [Dictionary of foreign words that entered the Russian language: Compiled according to the Encyclopedic Dictionary of F. Pavlenkov, with appropriate abbreviations in the explanation of words and additions among them]. Petrograd": [s.n.].
9. Levberg, M.E. (1928) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. 6th ed. Leningrad: Krasnaya gazeta.
10. Tomarelli, N. & Markov", M. (1917) *Slovar' (Politicheskaya i inostrannyya slova)* [Dictionary (Political and foreign words)]. Moscow: Zhivoe slovo.
11. Kapel'zon, T.M. (ed.) (1933) *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v russkiy yazyk: s prilozheniem gramatiki, sostavlennoy N.V. Yushmanovym* [Dictionary of foreign words that entered the Russian language: Supplemented with a grammar book compiled by N.V. Yushmanov]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; OGIZ RSFSR, 1933. 1502 s.
12. Petrov, F.N. (ed.) (1939) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye.
13. Lekhin, I.V. & Petrov, F.N. (eds) (1949) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. 3rd ed. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye.
14. Komarova, L.N. (ed.) (1992) *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov* [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: Russkiy yazyk.
15. Zakharenko, E.N., Komarova, L.N. & Nechaeva, I.V. (2008) *Novyy slovar' inostrannykh slov* [New dictionary of foreign words]. 3rd ed. Moscow: Azbukovnik.
16. Komlev, N.G. (2000) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: EKSMO-Press.
17. Zenovich, E.S. (2000) *Slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [Dictionary of foreign words and phrases]. Moscow: AST; Olimp; Astrel'.

18. Shagalova, E.N. (2017) *Slovar' noveyshikh inostrannykh slov* [Dictionary of the latest foreign words]. Moscow: AST-PRESS.
19. Krysin, L.P. (2010) [Terminological vocabulary in modern linguistic dictionaries]. *Terminologiya i znanie* [Terminology and knowledge]. Proceedings of the II International Symposium. Moscow. 21–22 May 2010. Moscow: Azbukovnik. pp. 54–62. (In Russian).
20. Shvedova, N.V. (ed.) (2008) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkhlyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: Azbukovnik.
21. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1988) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. 3rd ed. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
22. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.
23. Apresyan, Yu.D. (1993) *Leksikograficheskaya kontseptsiya Novogo bol'shogo anglo-russkogo slovary* [Lexicographic concept of the New Large English-Russian Dictionary]. In: Mednikova, E.M. & Apresyan, Yu.D. (eds) *Novyy bol'shoy anglo-russkiy slovar': v 3 t.* [New Large English-Russian Dictionary: In 3 volumes]. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk. pp. 6–17.
24. Gerd, A.S. (2013) *Teoriya yazyka i leksikografiya* [Theory of language and lexicography]. In: Starovoytov, O.A. (ed.) *Ot bukvy k slovaryu: sb. nauch. st. k 200-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Ya.K. Grot* [From letter to dictionary: Collected articles to the 200th anniversary of Academician Ya.K. Grot]. St. Petersburg: Nauka. pp. 136–141.
25. Cherkasova, L.N. & Cherkasova, M.N. (2000) *Sovremennyy tolkovyy slovar' inostrannykh slov. Sovremennaya leksika* [Modern explanatory dictionary of foreign words. Modern vocabulary]. Rostov-on-Don: Feniks.
26. Krysin, L.P. (2009) *1000 novykh inostrannykh slov* [1000 new foreign words]. Moscow: AST-Press.
27. Shvedova, N.Yu. (2001) *Avtor ili sostavitel'? (ob otvetstvennosti leksikografa)* [Author or compiler? (On the responsibility of the lexicographer)]. In: Shvedova, N.Yu. (ed.) *Slovar' i kul'tura russkoy rechi: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech: On the 100th anniversary of the birth of S.I. Ozhegov]. Moscow: Indrik. pp. 13–16.
28. Ivanov, V.V. (ed.) (1983) *Shkol'nyy slovar' inostrannykh slov: posobie dlya uchashchikhsya* [School dictionary of foreign words: a guide for students]. Moscow: Prosveshchenie.
29. Nechaeva, I.V. (2002) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: AST.
30. Khimik, V.V. (2003) [Modern Russian lexicography: Living speech and lexical norm]. *Rusistika na poroge XXI veka: problemy i perspektivy* [Russian Studies on the Threshold of the 21st Century: Problems and Prospects]. Proceedings of the 1st International Conference. Moscow. 8–10 June 2002. Moscow: [s.n.]. pp. 134–136. (In Russian).
31. Walter, H. et al. (2004) *Slovar': zaimstvovaniya v russkom substandarte. Anglitsizmy* [Dictionary: borrowings in the Russian substandard. Anglicisms]. Moscow: ITI Tekhnologii.

Сведения об авторе:

Нечаева Ия Вениаминовна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: inechaeva@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Iya V. Nechaeva, Cand. Sci. (Philology), senior researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: inechaeva@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2021; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 23.12.2021; accepted for publication 22.08.2022.

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/25/2

Две «пятерки» словарю (к 55-летию выхода в свет «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова)

Арсен Александрович Хуснутдинов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, arsen1418@mail.ru

Аннотация. Дается оценка места и роли «Фразеологического словаря русского языка» 1967 года в становлении и развитии фразеологической науки и фразеологии. Показывается, что в этом словаре получают оригинальную теоретическую и лексикографическую разработку категориальные и некатегориальные признаки фразеологической единицы, определяющие ее своеобразие как особой единицы языка, а также особенности соотношения фразеологических единиц друг с другом по форме и содержанию.

Ключевые слова: лексикография, фразеология, фразеология, фразеологический словарь, лексикографическое описание идиом

Для цитирования: Хуснутдинов А.А. Две «пятерки» словарю (к 55-летию выхода в свет «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова) // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 29–54. doi: 10.17223/22274200/25/2

Original article
doi: 10.17223/22274200/25/2

The dictionary's double “five” (on the 55th anniversary of the publication of the *Phraseological Dictionary of the Russian Language* edited by Aleksandr Molotkov)

Arsen A. Khusnutdinov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, arsen1418@mail.ru

Abstract. The significance of lexicographic works is determined by their demand, the degree of satisfaction of user requests, and an innovative contribution to the general practice of vocabulary. However, there are dictionaries that

contribute not only to lexicography proper, but also to the general theory of the language science. Among the latter are those which, according to the scientific ideas embedded in them, are ahead of their time; therefore, they can be objectively evaluated only after some time. Among them, of course, is the *Phraseological Dictionary of the Russian Language* edited by Aleksandr Ivanovich Molotov. The dictionary was published exactly 55 years ago, in 1967. This article aims to assess the place and role of Molotov's *Phraseological Dictionary of the Russian Language* in the formation and development of phraseological science and phraseography and its significance as a practical guide for different categories of users. This lexicographic project was designed in the middle of the 20th century, when phraseology was just establishing itself as a special scientific discipline and the need for a special dictionary was especially acutely realized. It was a project in which the main corpus of phraseological units of the Russian language would be presented in a systematized and lexicographically processed form. The project was successfully implemented primarily because it was based on the integral scientific concept developed by Molotov, which allowed not only to objectively describe the phraseological unit itself as a special unit of the language and the composition of such units in the language, but also to develop the basic principles of the lexicographic representation of idioms in the dictionary taking into account the specifics of their form, content, and use in speech. The analysis presented in the article shows that in this dictionary such aspects of a phraseological unit as its form; lexical and grammatical meanings; lexical and grammatical properties; compatibility with words; stylistic, emotional, and expressive connotations; historical and temporal relatedness; the peculiarities of the correlation of phraseological units with each other in the form and content, in particular the phenomena of homonymy, synonymy and antonymy in the field of phraseology received an original theoretical and lexicographic development. The language material described in the dictionary made it possible to present the main body of Russian phraseology and to show the place of idioms in Russian vocabulary, the features of the correlation of idioms with each other and with other units. The dictionary clearly shows that a phraseological unit is a special unit of the language, which is categorically different from all other units of the language, including words and phrases, both in its formal and content properties, and in its functional role in the language, and in its use in speech. In the conclusion, the article notes that the scientific concept developed for this dictionary and put into practice in it has been further developed both in scientific writings and in dictionaries.

Keywords: Russian language, lexicography, phraseology, phraseography, phrasebook, idioms, lexicographic description of idioms, parameters of the lexicographic description of phraseological units

For citation: Khusnutdinov, A.A. (2022) The dictionary's double "five" (on the 55th anniversary of the publication of the *Phraseological Dictionary of the Russian Language* edited by Aleksandr Molotov). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 25. pp. 29–54. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/25/2

Значимость лексикографических трудов определяется, как известно, их востребованностью, степенью удовлетворения запросов пользователя, инновационным вкладом в общую практику словарного дела. Однако существуют словари, которые вносят вклад не только собственно в лексикографию, но и в общую теорию науки о языке. Среди них есть такие, которые по заложенным в них научным идеям опережают свою эпоху, и они объективно могут быть оценены лишь по прошествии некоторого времени. Среди таких словарей следует назвать, например, толковый словарь В.И. Даля и сборник иносказательных слов и выражений М.И. Михельсона. Эти и подобные им словари как лексикографические труды особого рода требуют специального исследования и оценки их места и роли в истории лингвистической науки. К их числу, несомненно, относится и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (1967).

Проект фразеологического словаря русского языка был задуман в середине XX в., когда фразеология еще только утвердилась как особая научная дисциплина и когда особенно остро осознавалась необходимость специального словаря, в котором в систематизированном и лексикографически обработанном виде был бы представлен основной корпус фразеологических единиц русского языка, определяемый как объект новой науки. Этот словарный проект был успешно реализован в первую очередь потому, что в его основу была положена разработанная А.И. Молотковым цельная научная концепция, которая позволяла не только объективно описать сам фразеологизм как особую единицу языка и состав таких единиц в языке, но и разработать основные принципы лексикографического представления идиом в словаре с учетом специфики их формы, содержания и функционального назначения в речи. В этом словаре получили оригинальную теоретическую и лексикографическую разработку такие стороны фразеологической единицы, как ее форма, лексическое и грамматическое значения, лексико-грамматические свойства, лексическая и грамматическая сочетаемость со словами, стилистическая принадлежность и эмоционально-экспрессивная окраска, историко-временная отнесенность, а также особенности соотношения фразеологических единиц друг с другом по форме и содержанию, в частности явления омонимии, синонимии и антонимии в сфере фразеологии.

Данный в словаре языковой материал позволил не только представить основной корпус фразеологии русского языка, но и показать ме-

сто идиоматики в словарном составе языка, особенности соотношения идиом с другими единицами, в первую очередь со словами, с которыми они употребляются в речи, и сочетаниями слов разных типов, от которых или по моделям которых они образованы. Словарь ясно показал, что фразеологическая единица является особой единицей языка, она категориально отличается от всех других единиц языка, в том числе от слова и словосочетания, и по своим формальным и содержательным свойствам, и по функциональному назначению в языке, и по употреблению в речи в различных ситуациях общения.

Научная концепция, разработанная для этого словаря и практически в нем реализованная, получила свое дальнейшее развитие как в научных сочинениях, так и во многих словарях в России и за рубежом. В наши дни становится актуальной задача описания истории становления и развития фразеологии и фразеологии, оценки места, роли и значения научных – и в их числе лексикографических – трудов, созданных в предыдущие годы и обеспечивших существующий уровень и состояние современной науки. В ряду таких трудов «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова занимает особое место, в силу чего он заслуживает специального описания, всесторонней и объективной научной оценки. Такая характеристика фразеологического словаря 1967 г. необходима и для учебных целей, так как этот словарь не может быть обойден вниманием в процессе разработки общих и специальных курсов и методических пособий при освоении филологических дисциплин в средних и высших учебных заведениях.

1. Роль словарей в становлении фразеологии как науки

В становлении и развитии фразеологической науки словари сыграли особую роль. Именно в них стали фиксироваться бытующие в речи фразеологические единицы – сначала в качестве иллюстративного материала в толковых словарях слов, а затем и в специальных сборниках «ходячих» выражений. Именно фиксация в словарях показала необходимость особого описания таких «выражений»: они, в отличие от обычных речений, иллюстрирующих употребление слова в языке, потребовали особого толкования и указания на особое использование их в речи и т.д. (см. об этом, например, статью Е.Э. Биржаковой об описании устойчивых выражений в «Словаре Академии Российской» [1]).

Именно материалы словарей и сборников «ходячих» выражений («Словаря Академии Российской», Словаря 1847 года, сборника «Пословицы русского народа» и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, словаря М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» и др.) побуждали исследователей обратить внимание на специфику этих «выражений» и необходимость такого их описания, которое учитывало бы своеобразие их формы и содержания, особенности их использования в речи и отличие их от «обычных» сочетаний слов (см. работы И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, С.И. Абакумова и др.) [2]. Именно словари способствовали формированию в науке представления о фразеологической единице как особой единице языка и необходимости особой лингвистической дисциплины, задачей которой является изучение таких единиц в языке, что ясно и определено было высказано в работах Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина.

Однако учитывать лексикографические труды необходимо не только для характеристики начального – «дофразеологического» – периода в истории отечественной фразеологической науки. Это важно и для характеристики всей истории русской фразеологии и фразеографии, так как взаимодействие и взаимовлияние этих отраслей языкознания не подлежит сомнению. Неслучайно и то, что многие известные в науке ученые-фразеологи являются также авторами, составителями и редакторами фразеологических словарей. Более того, в определенные исторические периоды именно работа над словарями способствовала формированию таких научных концепций, которые определяли дальнейшее развитие и самой фразеологической науки, и фразеографии как особого направления в словарном деле. К числу таких лексикографических проектов относится и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией Александра Ивановича Молоткова [3]. Основной задачей данной статьи является оценка места и роли этого словаря в становлении и развитии фразеологической науки и фразеографии, его значения как практического пособия для разных категорий пользователей.

2. Фразеологический словарь русского языка и его задачи

К середине XX в. фразеология утвердилась как особая научная дисциплина, предметом которой является фразеологическая единица

как особая единица языка, а объектом – состав таких единиц в языке. Это привело к появлению в науке большого количества работ, в которых фразеология языка описывалась с разных позиций, с разных точек зрения, на разном языковом материале, с применением разных методов и подходов к его анализу и т.д. Эти расхождения существенно влияли на требования к лексикографическому описанию фразеологических единиц и, соответственно, на оценки такого описания в существующих словарях русского языка. В этот период особенно остро осознавалась необходимость специального – фразеологического – словаря, в котором в систематизированном и лексикографически обработанном виде был бы представлен основной фонд фразеологии русского языка. А.М. Бабкин писал по этому поводу: «Отсутствие обширного и упорядоченного свода фразеологизмов русского языка отрицательно сказывается и на частных исследованиях по русской фразеологии, и на самой фразеологии как отрасли научного языкознания, объем, задачи и основные понятия которой пока еще не могут считаться окончательно уясненными и установленными. Частные фразеологические исследования нередко проигрывают оттого, что материалы, привлекаемые для сравнения или сопоставления, оказываются слишком односторонними или недостаточно объективно обоснованными, являясь результатом индивидуальных разысканий, а иногда всего лишь мобилизацией собственного активного запаса. Поэтому большое значение приобретает задача придать словарю характер арсенала надежных материалов, извлеченных из широкого и разнородного круга источников, охватывающего важнейшие произведения художественной, публицистической, общественно-политической и научной литературы XIX–XX вв.» [4. С. 8–9].

В связи с этим в декабре 1961 г. состоялось совещание, посвященное проблемам фразеологии и задачам составления фразеологического словаря, по материалам которого в 1964 г. был издан сборник «Проблемы фразеологии» [4]. Материалы сборника отражают, как отмечалось в предисловии к нему, «пестроту и разнообразие точек зрения авторов на природу и характер фразеологических единиц, а вместе с тем и на задачи самой фразеологии как отрасли языкознания», дискуссионность высказываемых участниками совещания мнений [4. С. 5]. Содержание сборника показывает значительные расхождения в мнениях ученых и нередко наличие прямо противоположных взглядов по многим вопросам, обсуждавшимся на совещании.

Для составления фразеологического словаря русского языка, который мог бы стать «обширным и упорядоченным сводом» надежных и научно обработанных материалов, была нужна целостная и ясная фразеологическая концепция, которая могла бы послужить научной основой для такого лексикографического проекта. Однако такой научной концепции, как показывают материалы указанного сборника и прилагаемой к нему библиографии имевшейся к тому времени литературы по фразеологии (с 1918 по 1961 г.) [5], не было. Создателям фразеологического словаря русского языка, таким образом, было необходимо разработать свою собственную фразеологическую концепцию, которая позволила бы ответить на два основных вопроса, которые стоят перед составителями любого словаря: что включать в словарь и как описывать включенные в реестр (словник) словаря единицы? Ответы на эти простые, казалось бы, вопросы применительно к фразеологии языка оказывались исключительно сложными, так как требовали решения кардинальных проблем, касающихся объекта и предмета фразеологической науки, определяющих, в свою очередь, место фразеологии в ряду других наук и круг решаемых ею задач.

Полноценный фразеологический словарь русского языка, способный использоваться как в научных, так и в практических целях, не мог быть создан без ясного и четкого ответа на целый ряд вопросов: что такое фразеологическая единица – особая единица языка или особая разновидность сочетаний слов? какими формальными и содержательными признаками обладает фразеологическая единица? какие признаки у нее являются категориальными, дифференциальными, отличающими ее от других единиц языка, а какие некатегориальными, соотносимыми с аналогичными признаками у других единиц? в какой степени по разным признакам соотносятся фразеологические единицы с предикативными и непредикативными сочетаниями слов, к которым они генетически восходят, и лексическими единицами, с которыми они употребляются в речи, вступая с ними в определяемые языком связи и отношения?

«Фразеологический словарь русского языка» 1967 г. стал возможен именно потому, что в основу его была положена разработанная А.И. Молотковым цельная научная концепция, которая позволяла не только объективно описать сам фразеологизм как особую единицу языка и состав таких единиц в языке, но и разработать основные принци-

пы лексикографической разработки таких единиц с учетом специфики их формы, содержания и функционального назначения в речи.

3. Категориальные признаки фразеологической единицы и их описание в словаре

Круг словесных комплексов, которые противопоставляются «обычным» сочетаниям слов по признакам устойчивости и воспроизводимости, весьма разнообразен: в их числе сочетания со словами с фразеологически связанным значением, аналитические обороты речи, сложные предлоги и союзы, составные термины и обозначения номенклатурного характера, пословицы, поговорки, афоризмы и т.д. Поэтому важной является их внутренняя дифференциация на основе признаков, отличающих каждый тип устойчивого сочетания от других. Установление отличительных (дифференциальных) признаков позволяет распознавать такие единицы в речи и отграничивать их от единиц других типов, а применительно к словарю – решить вопрос о том, что включать в реестр словаря для лексикографического описания.

В «Послесловии к переизданию “Фразеологического словаря русского языка”» А.И. Молотков говорит о том, как решался этот вопрос: «В основу нахождения и определения категориальных признаков фразеологической единицы был взят принцип разграничения фразеологической единицы и ее прототипа. Вопрос ставился так: чем по существу различаются эти единицы, генетически бесспорно соотносимые? Например: словосочетание “Рыба мечет икру на перекатах реки”, образованное из слов, и фразеологическое сочетание “Некоторые люди мечут икру из-за каждого пустяка”, представляющее собой сочетание фразеологической единицы **мечут икру** и слов *некоторые люди*? Результат такого сравнения очевиден: во фразеологической единице компоненты **мечут** и **икру** не имеют не только значений слов *метать* и *икра*, которые есть у них в словосочетании “Рыба мечет икру”, но и не имеют вообще какого бы то ни было значения. Нет у компонентов и живых связей между собой по законам лексической и грамматической сочетаемости слов, такие связи всегда предполагают наличие у единиц лексического и грамматического значений, которых у них нет. По этой же причине компонент фразеологической единицы не может быть членом предложения. Между тем сама фразеологическая едини-

ца, как и слово, имеет лексическое и грамматическое значения, поэтому и фразеологическая единица и слово могут вступать в связи и отношения друг с другом, могут быть членами предложения. Фразеологическая единица отличается от своего прототипа – словосочетания – своим компонентным строением» [6. С. 538]; см. также: [7. С. 19–29].

Такой анализ языкового материала позволял не только распознать фразеологическую единицу в речи и вычленить ее из контекста (даже при единичном и трансформированном употреблении), но и охарактеризовать ее по совокупности категориальных признаков: «Фразеологизм – это особая единица языка, характеризующаяся, как и слово, не одним каким-либо признаком, а несколькими, совокупностью нескольких признаков. Только у фразеологизма совокупность категориальных признаков иная, чем у слова. Признаки эти следующие: а) лексическое значение, б) компонентный состав и в) грамматические категории. Категориальная сущность фразеологизма как самостоятельной, не эквивалентной слову единицы языка находит свое выражение в конкретных особенностях его формы, предопределяемых компонентным составом и своеобразием его семантики, которая состоит из лексического значения фразеологизма и грамматического значения. Без точного знания категориальной сущности фразеологизма невозможно судить, во-первых, об отдельности фразеологизма как единицы языка, во-вторых, о закономерностях употребления его в речи» [Там же. С. 29].

Оценка устойчивых и воспроизводимых сочетаний слов русского языка с точки зрения наличия в них указанного набора признаков показала, что такими признаками среди всех типов устойчивых сочетаний обладают лишь идиоматические выражения – фразеологические единства и фразеологические сращения, по терминологии В.В. Виноградова [8], и метафорические сочетания и идиомы, по терминологии Б.А. Ларина [9]. Именно эти идиоматические выражения, т.е. семантически и грамматически неразложимые сочетания, компоненты которых утрачивают свойства слов, к которым они генетически восходят, согласно данной концепции, приобретают статус фразеологизмов как особых единиц языка. Состав таких единиц, соответственно, определяется как объект фразеологической науки и объект лексикографического описания во фразеологическом словаре. Фразеология языка, таким образом, ограничивается его идиоматикой.

Подобный подход к фразеологии языка позволял преодолеть существенное препятствие, стоявшее перед исследователями. Оно заключалось в сведении основных, отличительных признаков фразеологических единиц к раздельнооформленности, устойчивости и воспроизводимости, что влекло за собой включение в состав фразеологизмов устойчивых сочетаний самых разных типов – пословично-поговорочных выражений, идиом, описательных и аналитических оборотов речи, сочетаний слов с ограниченной валентностью и др. – и делало практически невозможным применение к ним единых принципов и приемов анализа, существенно влияя тем самым на возможность их полноценной лексикографической разработки в соответствии с требованиями, предъявляемыми к описанию языковых единиц в словарях. Ограничение фразеологии языка только идиоматическими выражениями, т.е. единицами, однотипными по форме, содержанию и употреблению в речи, наоборот, давало возможность описать каждую единицу, включенную в реестр фразеологического словаря, по единым принципам и на основании одних и тех же критериев. Этим, в свою очередь, обеспечивалась возможность объективного и научного лексикографического описания всех идиоматических выражений русского языка независимо от их происхождения, сферы функционирования, изменений каких-либо свойств в процессе бытования в языке и др. (Здесь нелишним будет указать на то, что идиоматика всеми учеными признается ядром фразеологического корпуса языка, так как именно в ней наиболее полно и ярко проявляются свойства фразеологической единицы как единицы языка.)

Описание идиоматических выражений, включенных во «Фразеологический словарь русского языка» 1967 г., со всей очевидностью доказывает это. Более того, лексикографическая разработка фразеологических единиц при составлении этого словаря показала многие особенности фразеологизма, касающиеся его формы, содержания и использования в речи, что позволило не только сделать значительный шаг вперед в познании категориальной сущности фразеологической единицы как единицы языка, но и увидеть те проблемы и задачи, без решения которых невозможно поступательное развитие фразеологии как науки, наметить перспективные направления исследований в этой области. Укажем на наиболее существенные результаты в описании категориальных признаков фразеологической единицы, которые нашли отражение в данном словаре.

3.1. Форма фразеологической единицы

Применительно к форме фразеологической единицы в словаре разграничиваются понятия «собственно форма фразеологической единицы» (состав компонентов, границы фразеологизма, варианты компонентов, факультативные компоненты, структурная организация фразеологизма) и «парадигматические формы», с помощью которых выражаются присущие фразеологической единице грамматические значения и отношения и связи ее со словами в речи (ср.: словоформы). В словаре решен целый ряд проблем, касающихся особенностей собственно формы фразеологической единицы.

В этом ряду вопросы, связанные с установлением компонентного состава фразеологической единицы и ограничением компонентов фразеологизма от слов окружения, в том числе и в случаях, когда слово окружения и компонент фразеологизма совпадают по внешнему облику (*смотреть в оба* ‘очень внимательно, пристально’ и *смотреть в оба* ‘быть внимательным, крайне осторожным’), и в случаях, когда в границы фразеологизма попадают слова, которые выступают как распространители его компонентов (*сидеть на чужом трудовом горбу*), и в случаях, когда фразеологическая единица имеет ограниченную или единичную сочетаемость (*денег куры не клюют*).

В этом ряду и вопросы, связанные с возможностью варьирования фразеологических единиц по форме. Это свойство фразеологической единицы в словаре рассматривается как яркая особенность ее формы и описывается весьма последовательно. В словаре разграничиваются (в том числе и терминологически) разные виды варьирования фразеологизмов по форме: варьирование по форме компонентов (формальные варианты, к которым отнесены все фонетические, морфологические и другие изменения компонентов фразеологизма, в том числе и суффиксальные модификации: *калиф / халиф на час, чистой / чистейшей воды, подбитый ветром / ветерком*); варьирование по составу компонентов (лексические варианты – замена компонента фразеологизма компонентом, восходящим к другому слову: *туг / крепок на ухо, стоять колом / костью в горле, гнуть спину / горб / хребет*); варьирование по количеству компонентов, когда фразеологическая единица может употребляться в речи в полном составе компонентов и в неполном, что приводит к появлению у нее факультативных компонентов (*толочь воду в ступе* и *толочь воду, ни одной души* и *ни ду-*

ии, уносить с собой в могилу и уносить в могилу); варьирование по структуре (структурной модели) фразеологизма (*в адрес* и *по адресу, к шапочному разбору* и *под шапочный разбор*). Для показа разных видов варьирования фразеологизмов в словаре были использованы разные виды скобок, в которые заключались варьируемые компоненты: *фиговый листок (листочек), лед разбит [сломан], класть на <обе> лопатки*. Такой способ позволял наглядно представить компонентный состав фразеологизма и те вариантные формы, в которых фразеологическая единица могла употребляться в речи.

Предложенное в словаре описание формы фразеологизмов позволяло также решить вопрос тождества и отдельности фразеологической единицы, т.е. точно ответить на вопрос: являются ли разные формы употребления, использующиеся в речи, вариантными формами одной фразеологической единицы или разных единиц? Словарь, таким образом, создал надежную основу для научного описания формы фразеологической единицы – одной из тех ее сторон, в которых наиболее ярко проявляется ее категориальное своеобразие как единицы языка.

3.2. Лексическое значение фразеологической единицы

Наличие у «выражений», под которыми подразумевались фразеологические единицы, своего собственного значения, требующего особого толкования в словарях, было известно давно. Было известно также, что «выражения» по многим своим признакам, в том числе и по значению, соотносимы со словами (см., напр.: [10]). Существовало и представление о том, что идиоматические выражения по своему значению и употреблению подобны (эквивалентны) лексическим единицам (С.И. Абакумов, А.М. Бабкин и др.). Во «Фразеологическом словаре русского языка» фактически впервые в науке было указано, что лексическое значение фразеологической единицы качественно отличается от лексического значения слова, что природа лексического значения у фразеологизма иная, чем у слова, и что она должна найти отражение в словарной дефиниции. Поэтому в словаре объяснение лексического значения фразеологической единицы осуществляется с помощью особого описательного оборота, где представляются основные семантические признаки, для выражения которых в языке существует данная единица. Случаи толкования фразеологической единицы путем подбора к ней лексического эквивалента (*дать дуба* –

‘умереть’, *ставить к стенке* – ‘расстреливать’) представляют собой редкое исключение.

В этом отношении «Фразеологический словарь русского языка» был и остается одним из лучших словарей, в которых фразеологические единицы получают наиболее полное и лексикографически точное описание значения (при этом современному пользователю, разумеется, следует учитывать, что описываемые в словаре фразеологические единицы могли изменить свои характеристики, в том числе и свое лексическое значение, после выхода в свет данного издания). Материалы «Фразеологического словаря русского языка» и качество их представления позволили исследователям значительно продвинуться в познании сущности фразеологической номинации и особенностей фразеологической семантики, установлении круга понятий, выражаемых фразеологическими единицами, места фразеологии в понятийной сети языка и его семантической системе, соотношении значений в пределах одной единицы (полисемия) и между единицами (синонимия, антонимия) и т.д. Неслучайно материалы «Фразеологического словаря русского языка» широко используются и при составлении других словарей, в том числе и учебных.

3.3. Грамматическое значение фразеологической единицы

Грамматическое значение фразеологической единицы находит свое выражение в наличии у нее определенного набора грамматических категорий и соответствующих форм их выражения, способности фразеологической единицы вступать в связи и отношения со словами и выполнять определенные синтаксические функции. Следует сказать, что эта сторона фразеологической единицы к моменту работы над словарем была наименее исследованной, указывалось лишь на аналогичность или эквивалентность фразеологической единицы слову с точки зрения ее «частеречной» принадлежности [11. С. 46–47]. Во «Фразеологическом словаре русского языка» впервые последовательно были описаны грамматические свойства фразеологических единиц, в частности определены грамматические значения фразеологизмов разных лексико-грамматических классов (разрядов) и особенности их выражения, разработаны приемы и способы лексикографического описания грамматических свойств фразеологических единиц (начальная «словарная» форма, которая «представляла» фразеологическую еди-

ницу со стороны ее грамматики, тип дефиниции, которая составляется с учетом принадлежности фразеологизма к определенному лексико-грамматическому разряду, сочетаемость фразеологизма со словами определенных грамматических классов и т.д.). В дальнейшем объективность и точность описания в словаре данной стороны фразеологических единиц русского языка в немалой степени способствовали научной разработке проблем грамматики фразеологической единицы в целом.

Таким образом, характеристика фразеологических единиц русского языка по совокупности дифференциальных признаков отчетливо показала категориальное своеобразие фразеологической единицы как особой единицы языка, ее принципиальное отличие как от словосочетания, с которым она генетически, по происхождению, связана, так и от слова, с которым она сочетается в речи. Представление о фразеологической единице как единице языка существенно дополнялось и характеристикой фразеологических единиц русского языка по некатегориальным признакам.

4. Некатегориальные признаки фразеологической единицы и их описание в словаре

К некатегориальным относятся такие признаки фразеологической единицы, которые свойственны не только ей, но и другим единицам языка, в частности слову. Поэтому такие признаки не являются дифференциальными, они не отграничивают фразеологизм от других единиц языка, в том числе и от слова. Однако такие признаки так же, как и категориальные, важны для характеристики фразеологической единицы: они тесно связаны с категориальными и определяют особенности употребления фразеологической единицы в речи. Именно поэтому во «Фразеологическом словаре русского языка» особое внимание уделяется двум наиболее важным для общей характеристики фразеологической единицы признакам – ее лексико-грамматическим и валентным свойствам.

4.1. Лексико-грамматическая характеристика фразеологической единицы

Лексико-грамматическая характеристика фразеологической единицы в словаре предполагает установление принадлежности фразеологизма

к определенному грамматическому классу (лексико-грамматическому разряду), что, в свою очередь, обуславливает набор грамматических категорий и форм их выражения, место фразеологической единицы в строе предложения и выполняемые ею синтаксические функции, а также характер ее связей и отношений со словами. Во «Фразеологическом словаре русского языка» все включенные в словарь единицы распределены по шести лексико-грамматическим разрядам (именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозициональные и междометные); для единиц каждого разряда разработан свой тип дефиниции: именные единицы толкуются именным описательным оборотом, глагольные – глагольным и т.д. Следует отметить, что в словаре впервые был выделен лексико-грамматический разряд глагольно-пропозициональных фразеологических единиц – разряд, который не имеет соответствия среди частей речи у слов, что указывало на невозможность простой экстраполяции системы частей речи слов на систему лексико-грамматических разрядов фразеологических единиц.

Указывалось также, что отнесенность фразеологической единицы к определенному лексико-грамматическому разряду предопределяет ее синтаксическую функцию в предложении и характер ее связей со словами. Это позволило описать в словаре и случаи конверсированного употребления фразеологических единиц, когда фразеологическая единица может выступать в речи как представительница разных лексико-грамматических разрядов (*работать на ять*, адverb. и *работа на ять*, адъект.; *острый язык* у кого, глаг.-пропоз. и *острый язык*, имен.). Такое употребление фразеологической единицы в словаре представлено как многозначность (так как в этих случаях отчетливо проявляется связь значений), а отличия в лексико-грамматических свойствах отражены в типе дефиниции. Объективность данной во «Фразеологическом словаре русского языка» лексико-грамматической характеристики фразеологизмов была доказана последующими исследованиями, хотя сама представленная в словаре классификация впоследствии была уточнена и дополнена [12]. Следует указать также, что эта классификация фразеологических единиц используется и в научных сочинениях [13–16], и в словарях [17, 18]. Особое внимание словарь уделяет описанию парадигматических форм, которые служат для выражения грамматических значений фразеологизма, в том числе и отграничению их от вариантных форм.

4.2. Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологической единицы

Валентность фразеологизмов, т.е. их способность сочетаться со словами в речи и характер возникающих при этом отношений между ними, относится к числу важнейших характеристик фразеологической единицы как единицы языка, так как она непосредственно связана с ее категориальными признаками. Учет валентности важен и при определении компонентного состава фразеологической единицы и отграничении ее от слов окружения (в первую очередь в случаях, когда слова входят в обязательное, в том числе и единичное, словесное окружение фразеологизма), и при разграничении значений у многозначных единиц, и при характеристике грамматических свойств фразеологизмов. Во «Фразеологическом словаре русского языка» теоретически и практически разграничиваются сочетаемость лексическая (с конкретными словами), индивидуальная для каждого фразеологизма, и сочетаемость грамматическая (с классами, разрядами слов), свойственная фразеологизмам с одинаковыми лексико-грамматическими характеристиками; сочетаемость широкая (с большим кругом слов – *спустя рукава делать что-либо*), ограниченная (со словами определенных семантических групп – *каши просят ботинки, сапоги* и т.п.) и единичная (с отдельными словами – *без задних ног спать*).

Разработанные для данного словаря способы лексикографического описания валентных свойств фразеологических единиц используются и составителями других словарей, а представленные в нем материалы создали основу для научной разработки идиоматики русского языка с этой стороны [13].

4.3. Признаки, отражающие особенности использования фразеологических единиц в речи

Все указанные выше признаки фразеологической единицы – категориальные и некатегориальные – являются постоянными, свойственными каждой фразеологической единице независимо от ее происхождения, сферы употребления, стилистической окраски и т.д. Поэтому внимание составителей «Фразеологического словаря русского языка» к данным сторонам фразеологической единицы при ее лексикографической разработке является не только естественным, но и необходимым, обеспечивающим надлежащее качество описания.

Однако категориальное своеобразие фразеологической единицы не исчерпывается только этими признаками. Фразеологическая единица обладает также рядом других признаков, которыми, в частности, определяются особенности ее использования в речи. Эти свойства фразеологических единиц так же должны были найти отражение в словаре. К их числу относятся сфера функционирования фразеологической единицы, ее стилистическая принадлежность и эмоционально-экспрессивная окраска, а также актуальность ее в современной речи. При этом необходимо иметь в виду, что в период создания «Фразеологического словаря русского языка» эти свойства фразеологических единиц еще не были исследованы, с чем связаны особенности их лексикографического описания в нем: «Следует, однако, заметить, что при современном состоянии изучения фразеологизмов русского языка, когда нет точных данных для стилистической и историко-временной оценки как отдельных фразеологизмов, так и целых разрядов и разновидностей фразеологизмов, когда нет также достаточно четкого разграничения самих стилей речи, возможна лишь самая общая стилистическая и историко-временная оценка фразеологизмов, включаемых в словарь» [19. С. 19]. Соответственно, историко-временная характеристика фразеологических единиц в словаре ограничивается указанием на устаревшие для современного языка фразеологизмы, их формы и значения (они снабжаются пометой «устар.»; см.: *забрить лоб кому, в нетях, андроны едут, от аза до ижицы, подавать карету кому*). Такое ограничение было связано и с тем, что сам словарь был ориентирован на ту часть фразеологии русского языка, которая находится в активном употреблении в пределах «от Пушкина до наших дней».

С особенностями отбора и представления фразеологического материала связана и стилистическая характеристика фразеологических единиц в словаре. Здесь словарь ограничивается пометой «книжн.», что обосновывается следующим образом: «В массе своей фразеологизмы – явление разговорной речи. Поэтому они могут быть стилистически охарактеризованы как разговорные фразеологизмы. Их трудно отграничить от стилистически нейтральных фразеологизмов, которые употребляются в различных стилях речи, в том числе и в разговорной речи. Нет никакого смысла разговорные фразеологизмы сопровождать в словаре пометой» [19. С. 20]. К книжным («как по своему происхождению, так и по сфере употребления») словарь относит

единицы типа **кануть в лету, повергать в прах кого, курить фими-ам кому, гог и магог** и др. К стилистически сниженным словарь относит фразеологические единицы, которые функционируют в просторечии: *лезть в бутылку, благим матом, до лампочки кому что, на мази* (прост.) и (груб.-прост.) *катись колбаской, заливать шары, на фиг, ни кожи ни рожи у кого* и т.п.

В словаре «очень ограниченно и осторожно» даются сведения об эмоционально-экспрессивной окраске фразеологизмов, так как об этой стороне фразеологической единицы, отмечается в предисловии к словарю, «почти совсем нет данных, которые позволили бы говорить о той или иной преимущественной эмоционально-экспрессивной характеристике каждого фразеологизма и устанавливать для него какие бы то ни было нормы в этом отношении» [Там же]. Здесь важно отметить, что на характеристику фразеологических единиц с точки зрения указанных выше признаков повлияла также общая установка словаря на нормативность: «“Фразеологический словарь русского языка” включает и описывает только те фразеологизмы современного языка, нормативность которых подтверждается или цитатами из произведений художественной и публицистической литературы, или тем, что эти фразеологизмы отмечены новейшими словарями русского языка, или, наконец, тем и другим. Задача словаря – наметить нормативную разработку фразеологизма: правильно истолковать его лексическое значение и правильно описать его форму со всеми ее особенностями» [Там же].

Следует также указать, что словарь дал толчок к специальному исследованию фразеологии языка с указанных сторон; см., напр.: [20–23] и др. Более того, в словаре были поставлены и для своего времени на высоком научном уровне решены такие вопросы, которые в значительной степени определили дальнейшее развитие фразеологии и фразеологии как особых отраслей языкознания. Среди них вопросы, касающиеся соотношения фразеологических единиц друг с другом по форме и содержанию.

5. Характеристика фразеологических единиц с точки зрения их соотношения друг с другом

Необходимость систематизации фразеологических единиц в пределах фразеологического корпуса языка по формальным и содержа-

тельным признакам отчетливо осознается составителями словаря. Это касается и вопросов, которые на первый взгляд носят формальный характер и для словаря имеют чисто практическое значение, как, например, вопрос о способе расположения фразеологических единиц в словаре: «Понимание фразеологизма как самостоятельной единицы языка со всеми особенностями его формы, значения и употребления определяет всю структуру словаря, т.е. порядок расположения и соотношения фразеологизмов в словаре. <...> Вопрос расположения фразеологизмов в словаре сводится не к искусственному выделению главных, опорных и тому подобных компонентов, не к механическому перечню фразеологизмов, а к установлению связи фразеологизма в системе языка с другими фразеологизмами путем определенной группировки их. Достигается это тем, что каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется в его составе компонентов, включая все лексические и видовые варианты. Исключения составляют компоненты, являющиеся генетически служебными словами» [19. С. 21–22]. При таком расположении показывается не только соотносительность фразеологизмов по форме, но и разного рода связи и отношения их друг с другом, в частности вхождение каждой единицы в группы с общим компонентом. Эти связи наглядно представлены в тексте словаря. Такое расположение фразеологизмов в словаре позволяло увидеть и особенности самих компонентов, в том числе частотность использования тех или иных слов в качестве компонентов фразеологических единиц. Заметим также, что предложенный во «Фразеологическом словаре русского языка» способ расположения фразеологических единиц находит применение и в словарях нашего времени, в особенности тех, в которых содержится фразеологический материал, имеющий ограниченное употребление в русском языке (см., напр.: [17, 18]).

Важно обратить внимание на разработку в словаре теоретических и практических проблем, связанных с синонимией, антонимией и омонимией фразеологических единиц. Попытки установить соотношение фразеологических единиц по форме и содержанию были предприняты в сборнике М.И. Михельсона с помощью помет «См.» (смотри) и «Ср.» (сравни) [24], но эти вопросы к моменту создания словаря еще не были разработаны. Поэтому составителям было необходимо решать проблемы, связанные с характеристикой соотношения фразеологических единиц по форме и содержанию, как теоретически, так и практически.

С теоретической точки зрения составителями словаря были приняты предельно строгие и жесткие определения содержания понятий омонимии, синонимии и антонимии применительно к фразеологии языка. В частности, омонимичными признавались только неизменяемые по форме, полностью совпадающие по компонентному составу и относящиеся к одному лексико-грамматическому разряду фразеологические единицы (*давать, дарить, вручать на память* и *знать, учить, читать на память*); синонимичными считались только такие фразеологические единицы, которые были предельно близки по значению, не имели одинаковых компонентов и относились к одному лексико-грамматическому разряду (ср. синонимический ряд с общим значением 'умереть': *приказать долго жить, дать дуба, отправиться к праотцам, протянуть ноги, сойти в могилу, сыграть в ящик* и т.п.); как антонимичные определялись только такие фразеологические единицы, которые полностью совпадали по форме, за исключением одного компонента, восходящего к слову-антониму, выражали противоположные значения и имели одинаковую лексико-грамматическую характеристику (*легко на подъем* и *тяжел на подъем, гладить по шерсти кого* и *гладить против шерсти кого*). В результате в ряды таких соотношений попадали только безусловные омонимы, синонимы и антонимы, т.е. только такие единицы, которые при любой трактовке омонимии, синонимии и антонимии как явлений в языке признавались бы таковыми. При этом круг фразеологизмов, связанных указанными отношениями, существенно ограничивался. Например, не рассматривались как омонимы фразеологические единицы с совпадающими компонентами, если они варьировали (ср.: *прижимать / поджимать хвост* 'испугавшись последствий своих действий, поступков, своего поведения и т.п., становиться более осторожным, осмотрительным' и *прижимать / прищемлять хвост кому* 'ограничивать свободу действий, поступков кого-либо; ставить в затруднительное, тяжелое положение'), не считались синонимами фразеологические единицы, если у них имелся общий компонент (ср.: *держат ухо востро с кем* и *держат уши на макушке с кем* в значении 'не доверяться кому-либо, быть очень осмотрительным, осторожным'; такие единицы в словаре определялись как «синонимичные формы употребления» и давались с пометой «Ср.»); не определялись как антонимы и фразеологические единицы типа *за тридевять земель* 'очень далеко' и *под боком* 'очень близко, совсем рядом' (быть, находиться и т.п.).

Такой жесткий подход к описанию соотношений фразеологических единиц для словаря, который должен был быть «надежным сводом» фразеологических материалов, был оправданным при том уровне научной разработки указанных явлений применительно к фразеологии, так как он исключал возможность ошибок в словаре. Вместе с тем словарь создавал основу и предоставлял материалы для дальнейшей научной разработки этих проблем, что было осуществлено впоследствии: появились и собственно теоретические работы, посвященные описанию указанных явлений, и словари (см., напр.: [25–27] и др.).

Здесь, вероятно, уместно будет сказать, что составители словаря действовали подобным же образом и при размещении материалов об этимологии фразеологической единицы. Этимологические сведения в словаре даются только в тех случаях, когда информация о происхождении фразеологической единицы является достоверной и научно доказанной.

Резюме

«Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова занимает особое место в истории фразеологии и фразеологии не только потому, что он успешно выполнил те задачи, которые стояли перед лингвистической наукой в 60-е гг. XX в., представив в систематизированном и лексикографически обработанном виде основной корпус общеупотребительной фразеологии русского языка. Для объективной оценки места и роли в науке этого словаря следует принять во внимание следующее.

1. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова составлен с учетом опыта и достижений отечественной лексикографии в области описания фразеологического состава русского языка в толковых словарях слов и сборниках устойчивых выражений.

2. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова открыл один из магистральных путей в исследовании фразеологии языка, который нацелен на всестороннее описание идиоматических выражений как особых языковых единиц, категориально отличающихся как от сочетаний слов разных типов, так и от лексем. В рамках этого направления стало возможным объективное изучение формальных и содержательных признаков идиом как особых единиц

языка с учетом их категориального своеобразия и функционального назначения в речи, а также особенностей соотношения их между собой и с другими единицами в пределах языковой системы.

3. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова является образцом и основой для составления других словарей. Приемы и способы описания, разработанные в словаре, не только широко используются в лексикографической практике, но и развиваются и совершенствуются, реализуя заложенный в них потенциал.

4. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова уже более полувека служит надежным практическим пособием, выдержав несколько изданий. Для обычного пользователя – и для носителя русского языка, и для иностранца, изучающего русский язык, – это первый и надежный словарь, который может дать информацию об особенностях формы, значения и употребления основной части фразеологических единиц, которые находятся в активном употреблении на протяжении последних двух столетий, широко используются в художественных и нехудожественных текстах этого времени.

5. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова определил основные контуры будущего «Большого фразеологического словаря русского языка с историческим комментарием», разработке которого А.И. Молотков посвятил последние годы своей жизни.

Список источников

1. Биржакова Е.Э. Описание фразеологического состава русского литературного языка XVIII века в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг. // Биржакова Е.Э. Русская лексикография XVIII века / РАН, Ин-т лингвистических исследований. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 144–162.

2. Хуснутдинов А.А. У истоков русской фразеологии и фразеографии // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 1: Филология. С. 107–125.

3. *Фразеологический словарь русского языка* : свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.

4. *Проблемы фразеологии : исследования и материалы* / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. А.М. Бабкина. М. ; Л. : Наука, 1964. 319 с.

5. Сергеев В.Н. Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданной в СССР с 1918 по 1961 г. // Проблемы фразеологии : исследования и материалы / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. А.М. Бабкина. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 255–309.

6. Молотков А.И. Послесловие к переизданию «Фразеологического словаря русского языка» // Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. Изд. 5-е, стереотип. СПб. : Вариант, 1994. С. 537–541.

7. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л. : Наука, 1977. 284 с.

8. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : избранные труды. М. : Наука, 1977. С. 140–161.

9. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание : избранные работы / сост. Б.Л. Богородицкий, Н.А. Мещерский. М. : Просвещение, 1977. С. 125–149.

10. Срезневский И.И. Замечания об образовании слов из выражений // Записки Императорской Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1873. 12 с.

11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Высшая школа, 1985. 160 с.

12. Хуснутдинов А.А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 1993. 64 с.

13. Русская фразеология и фразеография : к 100-летию А.И. Молоткова / под ред. А.А. Хуснутдинова, Е.Н. Золиной. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2016. 312 с.

14. Ковалева Л.Г. Глагольно-пропозиционные фразеологические единицы русского языка (лексико-грамматический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 17 с.

15. ДангТхи Хуе. Разряд неопределенно-количественных единиц в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2016. 20 с.

16. Верзилова А.А. К истории формирования в русском языке разряда фразеологических единиц со значением оценки // Язык и ментальность в диахронии : материалы Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых (Владимир–Суздаль, 26–28 сентября 2017 г.). Владимир : Транзит-ИКС, 2017. С. 294–299.

17. Кобелева И.А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2004. 312 с.

18. Золина Е.Н., Хуснутдинов А.А., Хуснутдинова А.А. Фразеологический лексикон коренного сельского жителя Ивановской области : словарь. Иваново : Иванов. хим.-технол. ун-т, 2019. 416 с.

19. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энциклопедия, 1967. С. 7–23.

20. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов. М. : Высшая школа, 1976. 200 с.

21. Третьякова И.Ю. Оказиональная фразеология. Кострома : Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.

22. Федосов И.А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1977. 212 с.

23. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент : Фан, 1988. 92 с.

24. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая концепция М.И. Михельсона (опыт реконструкции) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Филология. 2003. Вып. 1. С. 92–102.

25. Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке. Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1982. 108 с.

26. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В.П. Жукова. М. : Русский язык, 1987. 440 с.

27. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н.А. Павловой. Омск : Наследие ; Диалог-Сибирь, 2003. 298 с.

References

1. Birzhakova, E.E. (2010) *Russkaya leksikografiya XVIII veka* [Russian lexicography of the 18th century]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 144–162.

2. Khusnutdinov, A.A. (2008) U istokov russkoy frazeologii i frazeografii [At the origins of Russian phraseology and phraseography]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 1. pp. 107–125.

3. Molotov, A.I. (ed.) (1967) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian language: over 4,000 entries]. Moscow: Sov. entsiklopediya.

4. Babkin, A.M. (ed.) (1964) *Problemy frazeologii: issledovaniya i materialy* [Problems of Phraseology: Research and Materials]. Moscow; Leningrad: Nauka.

5. Sergeev, V.N. (1964) Bibliograficheskiy ukazatel' literatury po frazeologii, izdannoy v SSSR s 1918 po 1961 g. [Bibliographic index of literature on phraseology published in the USSR from 1918 to 1961]. In: Babkin, A.M. (ed.) *Problemy frazeologii: issledovaniya i materialy* [Problems of Phraseology: Research and Materials]. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 255–309.

6. Molotov, A.I. (1994) Posleslovie k pereizdaniyu "Frazeologicheskogo slovara russkogo yazyka" [Afterword to the re-edition of the Phraseological Dictionary of the Russian Language]. In: Molotov, A.I. (ed.) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian language: over 4,000 entries]. 5th ed. St. Petersburg: Variant. pp. 537–541.

7. Molotov, A.I. (1977) *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [Fundamentals of Russian phraseology]. Leningrad: Nauka.

8. Vinogradov, V.V. (1977) *Leksikologiya i leksikografiya: izbrannye trudy* [Lexicology and lexicography: selected works]. Moscow: Nauka. pp. 140–161.

9. Larin, B.A. (1977) *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie: izbrannye raboty* [History of the Russian language and general linguistics: selected works]. Moscow: Prosveshchenie. pp. 125–149.

10. Sreznevskiy, I.I. (1873) Zamechaniya ob obrazovanii slov iz vyrazheniy [Notes on the formation of words from expressions]. In: *Zapiski Imperatorskoy Akademii nauk*

[Notes of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

11. Shanskiy, N.M. (1985) *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian Phraseology]. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola.

12. Khusnutdinov, A.A. (1993) *Leksiko-grammaticheskaya kharakteristika frazeologicheskikh edinit russkogo yazyka* [Lexico-grammatical characteristics of phraseological units of the Russian language]. Ivanovo: Ivanovo State University.

13. Khusnutdinov, A.A. & Zolina, E.N. (eds) (2016) *Russkaya frazeologiya i frazeografiya: k 100-letiyu A.I. Molotkova* [Russian phraseology and phraseography: To the 100th anniversary of A.I. Molotkov]. Ivanovo: Ivanovo State University.

14. Kovaleva, L.G. (1993) *Glagol'no-propozitsional'nye frazeologicheskie edinitsy russkogo yazyka (leksiko-grammaticheskiy analiz)* [Russian verb-propositional phraseological units (A lexico-grammatical analysis)]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

15. Dang Thi Hue. (2016) *Razryad neopredelenno-kolichestvennykh edinit v russkom yazyke* [The class of units denoting indefinite quantity in Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.

16. Verzilova, A.A. (2017) [On the formation of phraseological units with the meaning of evaluation in the Russian language]. *Yazyk i mental'nost' v diakhronii* [Language and mentality in diachrony]. Proceedings of the International Seminar for Young Researchers. Vladimir-Suzdal. 26–28 September 2017. Vladimir: Tranzit-IKS. pp. 294–299. (In Russian).

17. Kobeleva, I.A. (2004) *Frazeologicheskiy slovar' russkikh govorov Respubliki Komi* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.

18. Zolina, E.N., Khusnutdinov, A.A. & Khusnutdinova, A.A. (2019) *Frazeologicheskiy leksikon korenного sel'skogo zhitelya Ivanovskoy oblasti: slovar'* [Phraseological lexis of the indigenous villager of Ivanovo Oblast: A dictionary]. Ivanovo: Ivanovo Chemical Technological University.

19. Molotkov, A.I. (1967) *Frazeologizmy russkogo yazyka i printsipy ikh leksiko-graficheskogo opisaniya* [Phraseological units of the Russian language and the principles of their lexicographic description]. In: Molotkov, A.I. (ed.) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian language: over 4,000 entries]. Moscow: Sov. entsiklopediya. pp. 7–23.

20. Popov, R.N. (1976) *Frazeologizmy sovremennogo russkogo yazyka s arkhaiskimi znacheniyami i formami slov* [Phraseological units of the modern Russian language with archaic meanings and word forms]. Moscow: Vysshaya shkola.

21. Tret'yakova, I.Yu. (2011) *Okkazional'naya frazeologiya* [Occasional phraseology]. Kostroma: Kostroma State University.

22. Fedosov, I.A. (1977) *Funktsional'no-stilisticheskaya differentsiatsiya russkoy frazeologii* [Functional-stylistic differentiation of Russian phraseology]. Rostov-on-Don: Rostov State University.

23. Emirova, A.M. (1988) *Russkaya frazeologiya v kommunikativnom aspekte* [Russian phraseology in the communicative aspect]. Tashkent: Fan.

24. Khusnutdinov, A.A. (2003) *Frazeologicheskaya kontseptsiya M.I. Mikhel'sona (opyt rekonstruktsii)* [Phraseological concept of M.I. Michelson (a reconstruction experience)]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya*. 1. pp. 92–102.

25. Sidorenko, M.I. (1982) *Paradigmaticheskie otnosheniya frazeologicheskikh edinits v sovremennom russkom yazyke* [Paradigmatic relations of phraseological units in modern Russian]. Leningrad: Leningrad State Pedagogical Institute n.a. A.I. Herzen.

26. Zhukov, V.P. (ed.) (1987) *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian phraseological synonyms]. Moscow: Russkiy yazyk.

27. Pavlova, N.A. (ed.) (2003) *Slovar' frazeologicheskikh omonimov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of modern Russian phraseological homonyms]. Omsk: Nasledie; Dialog-Sibir'.

Сведения об авторе:

Хуснутдинов Арсен Александрович – д-р филол. наук, профессор; профессор кафедры отечественной филологии Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: arsen1418@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Arsen A. Khusnutdinov, Dr. Sci (Philology), professor, Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation). E-mail: arsen1418@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.04.2022; принята к публикации 22.08.2022
The article was submitted 03.04.2022; accepted for publication 22.08.2022

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья

УДК 81'33

doi: 10.17223/22274200/25/3

Проектирование терминологического учебного словаря таможенной сферы: корпусный подход

Ольга Ивановна Девяткова¹, Надежда Геннадьевна Кантышева²

^{1, 2} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ deviatkova2007@mail.ru

² nkantyscheva_@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются принципы проектирования многоязычного терминологического учебного словаря таможенной сферы в электронном формате для студентов специальности «Таможенное дело». Проводится обзор существующих словарей данной предметной области, анализируются предпосылки составления такого словаря, обосновываются тематические критерии определения границ дискурса, перечисляются принципы моделирования, описываются алгоритмы формирования генеральной и выборочной совокупности.

Ключевые слова: корпусная лексикография, терминография, терминологический словарь, учебный словарь, словарь таможенной сферы, отбор терминов в словарь, выборочная совокупность терминов

Для цитирования: Девяткова О.И., Кантышева Н.Г. Проектирование терминологического учебного словаря таможенной сферы: корпусный подход // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 55–80. doi: 10.17223/22274200/25/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/25/3

Design of a terminological learner's dictionary in the customs sphere: A corpus approach

Olga I. Devyatкова¹, Nadezhda G. Kantysheva²

^{1, 2} University of Tyumen, Tyumen, Russia

¹ deviatkova2007@mail.ru

² nkantysheva_@mail.ru

Abstract. The article discusses the principles of designing of a multilingual educational terminological dictionary in the customs sphere for the Russian-Belarusian-Kazakh-Kirghiz-Armenian language pairs. The dictionary is planned in electronic format and is intended for the University of Tyumen's students majoring in Customs. A review of the existing dictionaries of the customs subject area is made. The prerequisites for compiling such a dictionary are analyzed: both in the professional customs domain and from a linguistic point of view. The thematic criteria for determining the boundaries of the discourse of the named subject area are described, the principles of modeling the elements of discourse are listed. The corpus-based study (AntConc, SketchEngine) describes the qualitative and quantitative principles of determining the coverage of discourse, algorithms for the formation of the general population and the sample size, the selection of relevant terminological units for the dictionary. Lexicographic work involves the consideration of different types of sources: (a) official documents (standards, program documents of the EAEU, regulatory legal acts, agreements on international treaties, protocols of meetings of the Eurasian Intergovernmental Council); (b) official websites of the customs services of Russia, Belarus, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan; (c) scientific/educational texts (summary monographs, articles in relevant specialized journals, new research in the field of customs studies); (d) dictionaries and encyclopedias. Each term has been selected on the basis of importance and usage within an area of the customs sphere. This dictionary will include various types of information: multilingual equivalents of terms, references to synonyms, antonyms, hyponyms, hyperonyms, and abbreviations. An ideographic dictionary – built using the corpus approach – will allow (a) analysing and structuring key concepts and trends in a simplified form using equivalents, pointers and links that reflect the subject area of the customs sphere; (b) collecting the minimum number of terminological units of real usage that are most effective in professional communication. (c) solving the problems posed by the different lexicalization of the same concepts in different languages. Quantitative and systemic criteria were used for this purpose. The learner's dictionary can help students to understand

and translate terminological texts, perform more effectively in a multilingual workplace, and advance knowledge in professional communication. The results can be applied not only to terminology representation, but also to terminography, documentation and translation.

Keywords: corpus lexicography, terminography, terminological dictionary, educational dictionary, customs dictionary, selection of terms in the dictionary, sample data

For citation: Devyatkova, O.I. & Kantysheva, N.G. (2022) Design of a terminological learner's dictionary in the customs sphere: A corpus approach. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 25. pp. 55–80. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/25/3

Современная интеграция наук, с одной стороны, и тотальная цифровизация – с другой, меняют статус словарей нового поколения, которые в настоящее время расширяются за счет включения электронных баз данных. В современной лингвистике происходит обновление технологий и методик лексикографирования, отражающих тенденции развития современной корпусной лексикографии. Показателем этого являются многочисленные публикации, выполненные по тематике словарных проектов, и появление разнообразных форм словарей, доступных в Интернете. Такие предпосылки обуславливают необходимость:

а) со стороны пользователей словарей – формирования навыков изучения естественного языка на основе текстовых корпусов;

б) со стороны авторов словарей – составления электронных лексикографических источников, соответствующих принципам организации информационной среды.

В настоящей статье приводится аргументация необходимости составления многоязычного терминологического учебного словаря таможенного дела. В словарь планируется включить термины предметной области на русском, белорусском, казахском, армянском, киргизском языках. Актуальность моделирования словаря носит трехвекторный характер. Рассмотрим каждый аспект более подробно.

Экстралингвистическая актуальность

В результате развития в мире интеграционных процессов отмечается рост международного движения товаров и технологий производства. Созданный в 2018 г. новый Евразийский экономический союз (ЕАЭС) призван регулировать правомерность таких товарных отношений.

Полноправными членами союза являются пять государств: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия. Евразийский экономический союз, являясь эффективным интеграционным объединением емкостью более 185 млн потребителей и совокупным ВВП свыше 2 трлн долларов, создает условия для стабильного развития экономик государств-членов в интересах увеличения благосостояния населения, всесторонней модернизации экономик и повышения конкурентоспособности. Следующие важные особенности функционирования ЕАЭС делают профессиональное взаимодействие узких специалистов наиболее актуальным: отсутствие таможенных пошлин; свобода движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы; взаимное признание дипломов; налог на доходы физических лиц по резидентной ставке; отсутствие миграционных карт при пересечении границ; освобождение от регистрации в органах внутренних дел на срок пребывания до 30 суток; национальный режим социального обеспечения.

В рамках интеграционного сотрудничества вышеназванных государств данного союза предусмотрена профессиональная коммуникация на русском языке. В то же время стоит отметить, что современное молодое поколение в странах содружества (Армения, Киргизия, Казахстан) имеет слабое знание русского языка либо вообще не говорит на нем. Но тесные внешние экономические связи диктуют необходимость общения в рамках этого институционального дискурса на высоком профессиональном уровне. Для бизнес-сообщества словари необходимы в целях достижения запланированных значений ключевых показателей: «Простота и удобство – для участников внешнеэкономической деятельности, эффективность и безопасность – для государства». Этот тезис упоминается также в документе «10 шагов навстречу бизнесу» [1]. Словарь в таможенной предметной области может выступать в качестве переводческой помощи специалистам таможенных служб для улучшения условий ведения внешнеэкономической деятельности и повышения уровня добросовестности ее участников.

Лингвистическая актуальность

С лингвистической точки зрения язык специального общения в процессе профессиональной коммуникации должен быть однозначным, унифицированным, без расхождений в семантике в определении ос-

новых понятий изучаемой области и непротиворечивым по соответствию переводных эквивалентов. Данное условие видится пока реализованным не в полной мере в силу тематической и функциональной разнородности отраслевой терминологии такой политематической интегративной сферы, как таможенное дело. Наличие синонимов-дублетов и иностранных эквивалентов, появление неологизмов в связи с введением информационных таможенных технологий и межведомственного электронного взаимодействия затрудняют установление системных отношений между терминами. Благодаря междисциплинарному характеру предметной области, которая представлена синтезом юридических и внешнеэкономических дисциплин и взаимосвязанных отраслей, в частности транспортной, банковской, инвестиционной, налоговой, наблюдается востребованность лексикографического описания терминологии как самостоятельной политематической области знания.

Анализ теоретической и научно-практической базы формирования двуязычных словарей в области таможенного дела фиксирует недостаточный уровень проработанности вопроса в данной области, постоянно меняющуюся нормативно-правовую базу ЕАЭС, появление новых терминов. В связи с этим предлагается выявить основные факторы, влияющие на актуальность составления многоязычного словаря в области таможенного дела, и оценить его привлекательность для участников внешнеэкономической деятельности.

Результат анализа отраслевой неоднородности в специализированных словарях, представленных на рынке, доказывает, что таможенная терминосистема является межотраслевой и гетерогенной по составу, термины зафиксированы в словарях разных предметных областей. Некоторые термины включены в несколько словарей одновременно, в том числе в словари нетерминологического характера, что приводит к такому явлению, как категориальная многозначность. Это вызвано тем, что термины принадлежат разным предметным областям. Например, термин *беспошлинный ввоз* зафиксирован во многих словарях бизнеса, юридических и экономических словарях. Или приведем пример вокабулы *таможня*. На сайте <https://translate.academic.ru/> русскоязычный термин включен одновременно в такие словари, как «Энциклопедия российского и международного налогообложения», «Финансовый словарь», «Словарь бизнес-терминов». Этот же термин на казахском языке зафиксирован в словаре общей направленности,

в терминологическом словаре «История», в терминологическом словаре «Философия и политология».

Отдельные термины таможенной сферы можно увидеть как в словарях таможенных терминов, так и в терминологических словарях других предметных областей, в числе которых:

- словари юридических терминов (*акт досмотра, таможенный режим, таможенная очистка*);
- словари экономики и права (*адвалорная пошлина*);
- словари экономических терминов (*таможенный сбор, таможенный брокер*);
- словари железнодорожных терминов (*грузовая декларация, навалочный груз*);
- словари транспортно-экспедиционного обслуживания (*грузовой манифест, интермодальная перевозка, коносамент, реконсигнация*);
- словари философии и политологии (*таможня*);
- словари торговли и бизнеса (*грузовой манифест, не прямой экспорт, декларант, таможенная зона, таможенный барьер*);
- словарь нормативно-технической терминологии (*таможенный контроль*).

Существующие словари отдельных языковых пар не всегда включают термины, которые относятся исключительно к сфере таможенного дела, в силу того что данные словари не являются узконаправленными, «отличаются по количеству включенных в них терминов, степени их связности с новыми правовыми актами и практикой работы таможенных органов» [2. С. 6]. Такой разброс в лексикографировании терминов не позволяет выявить общую концептуальную структуру предметной области. Это создает проблемы при переходе от одного законодательно-правового документа к другим, затрудняет работу участников внешнеэкономической деятельности в общем и специалистов таможенных органов в частности. Несмотря на то, что существующие словари представляют, безусловно, возможность освоения концептуальных положений отечественного и международного опыта организации и осуществления таможенного дела, информация в них представлена разрозненно как в тематическом, так и в переводческом плане.

Подобного рода изыскания релевантны не только для прикладных целей, но и в следующих теоретических аспектах:

- разработка конкретных лексикографических методов;

- применение принципов и алгоритмов составления лексикографических ресурсов с использованием корпусного подхода;
- использование инструментов / технологии обработки текстов на естественном языке.

Методическая актуальность

Методическая актуальность разработки данного лексикографического продукта обусловлена тем, что иностранные студенты, которые обучаются в Тюменском государственном университете на специальности «Таможенное дело», испытывают зачастую трудности как в понимании и переводе профессиональных текстов с русского языка на свой родной, так и в процессе профессиональной коммуникации по темам профильных дисциплин. Эти наблюдения подтверждаются исследованиями, проводимыми в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, в результате которых описаны три межъязыковые группы людей с разными признаками письменной речи на русском языке: «1) люди в возрасте от 20 до 30 лет, начавшие обучение в школе накануне или после распада СССР... либо делали это самостоятельно – вне учебного заведения; 2) люди в возрасте от 30 до 50 лет, которые изучали русский язык в школе по советской методике; 3) люди в возрасте от 50 лет и старше, которые не только изучали русский язык в школе, но и активно расширяли свою коммуникативную компетенцию за счет повседневного общения на русском языке в то время, когда он был языком межнационального общения во всех советских и многих других республиках». Делается вывод, что чем младше респонденты, тем больше сложностей они испытывают в процессе обычной повседневной коммуникации. Представители третьей группы «демонстрируют минимальную степень языковой интерференции» [3. С. 110].

Разрабатываемый словарь призван решить данную проблему. Студенты смогут не только находить в нем переводные эквиваленты на своем родном языке, но и, учитывая идеографический тип словаря, знакомиться с концептуальной и языковой картиной данной области знания, понимать и переводить терминологические тексты институционального таможенного дискурса.

Кроме того, такой учебный словарь может помочь педагогам в рамках образовательного пространства современного университета вести

работу с обучающимися в дидактическом аспекте, применяя необходимый терминологический аппарат.

Научная новизна связана, таким образом, как с междисциплинарным характером исследования, отсутствием целостной концепции информационной базы с позиции принципов и норм, сформулированных в ЕАЭС, с неоднородностью терминологической лексики, так и с необходимостью получения студентами представления о норме общения в профессиональной коммуникации таможенной сферы.

Практическая значимость исследования заключается в развитии языковой компетенции субъекта коммуникации и в практике применения иностранного языка для решения профессиональных задач таможенниками, в систематизации наиболее частотно употребляемых терминологических единиц таможенного дела, заполнении понятийных лакун в терминосистеме, переводческой помощи в процессе изучения текстов таможенной сферы. Словарь может быть предназначен для специалистов-практиков, студентов таможенных, экономических специальностей, проявляющих интерес к различным вопросам таможенной проблематики, а также лингвистов-переводчиков.

Таким образом, цель исследования состоит, во-первых, в составлении электронного многоязычного учебного терминологического словаря, назначение которого – представить в обобщенной форме модель отраслевой терминосистемы таможенного дела. Во-вторых, в систематизации языковых единиц, выполняющих функцию средства номинации специальных понятий и имеющих коммуникативную значимость в сфере таможенного дела согласно принципам и правилам Евразийского экономического союза. Вышеперечисленные задачи необходимо решать комплексно, учитывая, с одной стороны, исследовательские и дидактические потребности ученых-лингвистов, с другой – современные инструменты моделирования лексикографических ресурсов.

Тезис комплексности в процессе составления словарей, заявленный в классических библиографических источниках по лексикографии [4–13], поддерживается и в современных исследованиях [14–17], поскольку предлагаемые в научной литературе методики и инструменты не столь активно применяются в практике создания электронных лексикографических ресурсов [18–19] либо их обоснование не всегда позволяет обеспечить достижение поставленных задач. Академические труды отечественных и зарубежных авторов по проблема-

тике составления многоязычных словарей представляют точку зрения научного лингвистического сообщества о необходимости применения корпусного и статистического инструментария в исследованиях [20–27].

Знание и информация выступают не единственными составными частями «познающего общества». Основополагающими являются доступ к этим знаниям, их систематизация и дальнейшее использование, что становится возможным благодаря терминологии. Именно язык для специальных целей (LSP) может:

- представлять концептуальную и языковую картину данной области знания;
- осуществлять профессиональную нормированность и адекватность языковых средств, быть хранилищем структур человеческого знания и опыта;
- служить обеспечению описания специальной области знания и общения в ней, а также ее развитию [28. С. 12].

Названный функциональный спектр отражен в полной мере в терминологических словарях при условии, что лексикографическое произведение разработано комплексно. Учитывая это необходимое условие, в рамках настоящего исследования были применены программное приложение AntConc, корпусный менеджер Sketch Engine, применялась методология современного дискурс-анализа, использовались прагматический, лингвистический, семантико-стилистический, описательно-аналитический методы.

Отбор материала исследования

Принципы составления современных словарей прежде всего предполагают поиск релевантных текстов, определение объема выборочной совокупности, разработку критериев и алгоритма отбора языкового материала для словника. Такой тезис становится особенно релевантным, когда речь идет о меняющихся и развивающихся междисциплинарных областях знания, таких как таможенное дело.

На начальном этапе была поставлена задача отбора наиболее релевантных текстов для исследования. Этот шаг определяет, насколько тщательно будет проходить отбор лексики в словарь. Термины таможенного дела рассматриваются с позиции их функционирования в специальном тексте, т.е. к рассмотрению принимаются как нормативные термины, так и реальный узус носителей языка. Основной сферой терминолог-

стики был избран профессиональный дискурс, сфера функционирования терминов.

Корпус анализируемых текстов для отбора терминов объединяет следующие типы документов: программные документы ЕАЭС, нормативно-правовые акты, соглашения о международных договорах, типовые положения, протоколы заседаний Высшего Евразийского межправительственного совета, официальные сайты таможенных служб России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Киргизии, научные / учебные тексты (обобщающие монографии, статьи отраслевых журналов «Вестник Российской таможенной академии», «Таможенное дело», «Таможенные новости», «Таможенное регулирование. Таможенный контроль», «Таможенный вестник»). Указанные типы представлены в процентном соотношении на рис. 1.

Рис. 1 Структура выборочной совокупности текстов

Рисунок отражает относительно равномерное распределение разных типов текстов, что является преимуществом и одним из главных условий объективности составления словника. Важными критериями отбора материалов выступают: дата публикации (с 2015 по 2021 г.), полнотекстовый формат, свободный доступ (на официальном сайте Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>,

Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, Федеральной таможенной службы, в системе Гарант, на сайтах профильных журналов). Перечисленные источники позволяют выделить минимальное количество единиц, которые максимально эффективны в процессе профессиональной коммуникации.

Идея составления словаря таможенной сферы для обучения и подготовки кадров, работающих на пограничных пунктах, и практической помощи инспекторам таможенных служб не нова. В 2019 г. в Петрозаводске состоялась первая встреча с преподавателями Российской таможенной академии и Петрозаводского государственного университета, переводчиками и отраслевыми специалистами по обсуждению вопроса создания русско-финского и финско-русского таможенного разговорника-словаря. В разговорник планировалось включить лексику по таможенному контролю и оформлению грузового и легкового автомобильного транспорта, физических лиц.

На рынке лексикографических продуктов существует множество словарей таможенных терминов, составленных на базе других языков в паре с русским, например англо-русские / русско-английские [29, 30], немецко-русские / русско-немецкие [31, 32], русско-китайский [33], а также многоязычные словари с включением целого ряда языков: английского, немецкого, французского, испанского, русского [34] и др. Терминологическая лексика таможенной сферы представлена в существующих словарях в толковом энциклопедическом формате [35] или анализируется в узкоспециализированных областях таможенного дела, например с точки зрения управления в таможенных органах [36] или правовых основ [37] с включением фоновой информации. Наполнение словарных статей в них варьирует в зависимости от типа словаря. Например, краткий русско-китайский словарь-справочник в сфере международных перевозок включает 1 000 терминов с русскоязычной транслитерацией китайских слов, а также перечень топонимов крупных логистических портов Казахстана, Китая и России. Включение в список топонимов Казахстана объясняется тем, что словарь предназначен в том числе для казахстанских студентов, которые учатся в Китае, и для сотрудников приграничных пунктов пропуска, таможенных органов, совместных казахстанско-китайских транспортно-логистических компаний.

В рамках языковых пар ЕАЭС составлен только один словарь – Русско-киргизский словарь «Таможенное дело» [38], разработанный

в 2017 г. коллегами из Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. Словарь содержит около 400 основных терминов, необходимых для устного и письменного профессионального общения в сфере государственной службы, обеспечивающей ввоз и вывоз товаров через границу. Это первый словарь, составленный на базе языковой пары, реализующей коммуникацию между странами, входящими в состав участников ЕАЭС.

Моделирование исследовательского корпуса

В качестве следующего алгоритмического шага выступает моделирование на базе текстов выборочной совокупности собственного исследовательского корпуса в сервисах AntConc и Sketch Engine. Методология исследования включает сочетание традиционных статистических методов квантитативной лингвистики, корпусного подхода и методов лингвистического моделирования. Важным аспектом при формировании выборочной совокупности является обоснование количественных параметров отбора терминологических единиц. В ходе исследования использовался не только семантический критерий, но и критерий употребительности (частотности), т.е. в процессе отбора терминов сочетались количественные (частота и распространенность) и качественные принципы (описаны ниже). Сформированный корпус можно охарактеризовать как специализированный, письменный, исследовательский, статичный, размеченный (разметка выполнена автоматически), закрытый, полнотекстовый.

Простые и составные термины, отражающие лексический массив предметной области, извлекаются с помощью программного приложения AntConc, которое позволяет составить частотный список единиц корпуса, сформировать конкорданс для искомого слова и выявить ключевые слова. Параллельно были использованы корпусные инструменты Sketch Engine:

- Term Extractor с функцией извлечения терминологии;
- Keywords and Terms с функцией выявления ключевых терминов;
- ipm с функцией вычисления относительной частоты термина.

Результаты упорядочены по функции KWIC Lemmas (Key Word in Text). Данная конфигурация отражает все термины в порядке убывания от самых частотных к самым нечастотным. Необходимо отметить, что с помощью функции Term Extractor могут быть получены ключе-

вые лексические единицы, которые являются лишь кандидатами для включения в словник. В целях выполнения формальной оценки вероятности включения выбранных терминов-кандидатов в словарь на этапе верификации терминологии в качестве опорной базы были привлечены:

а) толковый словарь внешнеэкономических и таможенных терминов (ред. В.Б. Мантусов, Н.Г. Липатова, О.Г. Боброва) [2]. Указанный современный лексикографический продукт существенно расширен за счет группы терминов информационных таможенных технологий, межведомственного электронного взаимодействия, новых технологий электронного предварительного информирования;

б) русско-английский словарь таможенных терминов и выражений на Российском таможенном портале [39]. Указанный электронный словарь регулярно редактируется и располагает тематическим указателем, что является важной предпосылкой для разработки планируемого словаря идеографического типа;

в) англо-русский глоссарий терминов «Упрощение процедур торговли», составленный специалистами европейской экономической комиссии ООН в сотрудничестве с Комиссией Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации [40]. Привлечение данного словаря в качестве верификационной составляющей объясняется тем, что он содержит, наряду с иностранными эквивалентами, дефиниции с уточнением содержания и объема понятий и взаимосвязей между ними.

Важной целью создания учебного словаря является помощь студентам специальности «Таможенное дело» не только в поиске соответствующего иноязычного эквивалента, но и в систематизации и структурировании отдельных составляющих общей профессиональной картины мира. Планируемый идеографический словарь представляет практический интерес в связи с тем, что дает наглядное представление о понятийном аппарате, на котором базируется все многообразие сложных взаимоотношений субъектов в анализируемой предметной области. Главным принципом при моделировании любого словаря выступает принцип упорядочения терминологических единиц. Результат упорядочения терминов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода рассматривается исследователями по-разному:

- как когнитивная карта [41. С. 18; 42. С. 8], предполагающая фиксацию составляющих конкретного фрагмента картины мира в ментальном пространстве специалиста;

- как концептосфера науки или ее фрагмента [43] в виде древо-видной схемы, систематизация концептов в которой осуществляется по уровням языковой категоризации;
- как фреймовая схема-сеть [44. С. 103] в виде своеобразного контура, в виде сети, «набрасываемой» на реальную действительность для извлечения понятийной информации и заполняемой в зависимости от предыдущего опыта более детализированным содержанием;
- как концептуальная интеграция [45. С. 23], представляющая собой органичное взаимодействие разных ментальных пространств в одной концептосфере;
- как когнитивная матрица [46], выступающая в качестве системы взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации смысла.

Все дефиниции объединяет основная мысль: терминосистема – это совокупность терминов, обеспечивающих номинацию основных понятий определенной области знаний и сферы деятельности, связанных между собой логическими, семантическими и другими отношениями. В конечном счете это определенным образом организованная совокупность терминов, в образовании которых ведущую роль сыграло сочетание объективных и субъективных факторов [44. С. 28]. То есть любая терминосистема позволяет вычленивать базовые концепты, выявить концептуальные признаки, объединить тождественные концепты в категории-рубрики. С лексикографической точки зрения идеографический терминологический учебный словарь также можно рассматривать как результат упорядочения терминов.

Сгенерированные с помощью инструментов Sketch Engine простые и составные термины отражают лексический массив по следующим тематическим направлениям: таможенные операции, товарная номенклатура, ценообразование, запреты и ограничения внешнеторговой деятельности, таможенные платежи. Данные тематические группы соотносятся с основными направлениями деятельности ЕАЭС, сформулированными в ключевом программном документе союза «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». Стратегия состоит из общих (концептуальных) положений и перечня конкретных мер и механизмов (332 позиции), сгруппированных в 11 системных блоков по основным направлениям деятельности ЕАЭС. Учитывая тот факт, что в словарь включаются иностранные эквиваленты на четырех языках, предполагается ограничить

объем словаря тематически – в него предполагается включить прежде всего термины, используемые в процессе таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств.

В связи с образованием электронных таможен в актуальных правовых документах союза представлена необходимость применения электронных методов таможенного декларирования и принципа «единого окна». В результате вводятся новые номинации явлений и процессов в этом терминологическом поле:

- информационные таможенные технологии (межведомственное электронное взаимодействие, электронное предварительное информирование);
- таможенный контроль (декларирование и выпуск товаров, таможенное администрирование);
- правовой контроль (криминалистические средства, средства и методы оперативно-розыскной деятельности).

Тематическое поле «информационные таможенные технологии» является обязательной составляющей словаря.

Словарная статья в планируемом словаре будет содержать: термин на русском языке, иноязычные параллельные эквиваленты на языках стран-партнеров (армянский, белорусский, казахский, киргизский), указание на синонимы (при наличии), аббревиатурное соответствие (при наличии). Понятийные отношения между терминами на синтагматическом и парадигматическом уровнях планируется обозначать в словаре за счет перекрестных ссылок с помощью лексикографических помет. Эти отношения могут быть отражены, например, в виде указания:

1) на синонимы: *компенсация – возмещение; коррективы цены – поправка цены; нивелировать цену – уравнивать цену; ревизия – проверка; канцеллинг – конечный срок*. Примеры синонимов показывают, что акты профессиональной межъязыковой коммуникации способствуют проникновению в институциональный дискурс значительного количества заимствованных терминов (*бондовые грузы, контрафакция*) и, как следствие, появлению синонимов-дублетов: *преференциальная пошлина – льготная пошлина; легитимный провоз – законный провоз; импорт – ввоз; экспорт – вывоз*. Зафиксированы также орфографические варианты (*офшорная зона – оффшорная зона; оферта – офферта; форс-мажор – форс мажор*) и графические варианты (*CIF – СИФ; СІР – СИП; цена FAS – цена ФАС*).

2) на антонимы: *ограничения нетарифные – ограничения тарифные; временный ввоз – постоянный ввоз; запрет на ввоз – разрешение на ввоз;*

3) на родовое понятие: видовые понятия должны соотноситься с родовыми с помощью перекрестных ссылок. Например, в обобщающей статье «декларация» могут быть перечислены конкретные разновидности: *грузовая декларация, электронная декларация, генеральная авиационная декларация, генеральная декларация на корабль*. Или группа «ревизия» может быть представлена следующими терминами: *сплошная ревизия, выборочная ревизия, полная ревизия, частичная ревизия, частично-выборочная ревизия*. При этом термин *ревизия*, являясь родовым термином для целого ряда терминов, выступает одновременно в качестве термина-синонима для термина *фактический контроль*. Родовидовые корреляции извлекаются с помощью инструментов Sketch Engine.

После построения тезауруса (функция Thesaurus) есть возможность группировать все включенные в тезаурус единицы в кластеры (функция Clustering), объединенные одним лексико-семантическим признаком. В словаре эта дополнительная информация может быть использована для систематизации и структурирования элементов профессиональной картины мира будущего специалиста и оформляется в виде идеографических компонентов (например, отсылки) определенных терминологических групп.

Некоторые термины функционируют в профессиональном узусе в неассимилированном виде: *гудвилл, дедвейт, эмбарго, демередж, демпинг, карго, каско, ковернот*. Авторы внешнеэкономического словаря указывают на тот факт, что «в ведомственных нормативных правовых актах, как правило, корректируются и уточняются принципы организации и деятельности таможенных органов, вводятся новые регламенты. Как следствие, происходит процесс введения новых терминов, зачастую без должного внимания к уже существующим, устоявшимся понятиям» [2. С. 5].

Важным, на наш взгляд, является разграничение в словаре квазисинонимов в терминологии таможенного дела. Например, термины *личный таможенный досмотр* и *таможенный осмотр* на первый взгляд кажутся идентичными, но в действительности отличаются по семантической характеристике «тщательность / визуальность»:

*Личный таможенный **досмотр*** – исключительная форма контроля, предусматривающая непосредственный осмотр граждан, кото-

рые пересекают границу ЕАЭС или следуют по территории Союза транзитом (ст. 328 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Таможенный осмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении визуального осмотра товаров, транспорта, багажа, грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей (ст. 327 Таможенного кодекса ЕАЭС).

То есть «осмотр» – исключительно визуальный контроль, а «до-осмотр» – более тщательный контроль (машину на таможне в случае подозрения можно разобрать на части).

Однако язык законодательства в целом отличается явно выраженным консерватизмом: новые заимствованные термины не используются параллельно в текстах нормативно-правовых актов, новая терминология создается преимущественно на русской основе.

Полисемия терминологических наименований не имеет широкого распространения в подъязыке специальности (многозначные термины таможенного дела составляют менее 1%). Приведем пример: термин *таможенный склад* имеет два значения: 1) наименование таможенного режима; 2) наименование помещения или территории для товаров. В целях снятия полисемии в рамках словарной статьи необходимо привести контексты употребления терминологических номинаций. Для первого значения в качестве словарной иллюстрации может выступить контекст: *под таможенную процедуру таможенного склада могут помещаться товары, ранее помещенные под иные таможенные процедуры*. Для второго – *...обязательное помещение товаров на таможенный склад в месте назначения*.

В качестве приложения планируется включить алфавитный список аббревиатур и раздел номенклатурных наименований (не-терминов). Включение номенклатурных единиц в словарь считается целесообразным лишь в определенном объеме, поскольку специалистам необходимо использовать их для достижения профессионального взаимопонимания. Номены знакомят нас со средой функционирования специалиста таможенной сферы, а именно с названиями:

- разрешительной документации (*Декларация CN 23, Книжка МДП*);
- законодательных нормативов (*Брюссельская таможенная номенклатура (БТН), Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ЕТН ВЭД ЕАЭС)*);
- программ и соглашений союза (*Генеральное соглашение по тарифам и торговле ВТО (ГАТТ)*);

- организаций (*Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Евразийская экономическая комиссия; Ассоциация международных автомобильных перевозчиков (АСМАП)*);

- контролирующих органов (*Федеральная Таможенная Служба*).

Язык профессионального общения постоянно стремится к компактности, которая осуществляется за счет единиц плана выражения. Формально-структурное варьирование, являющее собой предмет для изучения в отраслевом терминоведении, – это прежде всего эллиптическое, аббревиатурное, композитное варьирование терминологических единиц аналитического типа. Сложносокращенные терминологические образования, встречающиеся в таможенной терминологии, иллюстрируют указанную тенденцию:

- *ТТР* = таможенно-тарифное регулирование льгот и преференций;
- *ЕТНВД* = единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности;

- *РЭТ и МТ* = регулирование электронной торговли и маркировки товаров;

- *ТЭ* = товарная экспертиза;

- *СЭЗ* = свободная экономическая зона.

Языковым средствам терминологической номинации специальных понятий сферы таможенного дела в реальном узусе противопоставляются неофициальные наименования, используемые в обиходном профессиональном общении специалистов в форумах и чатах (*обнуление таможенных пошлин, удаленка = электронное декларирование, кэшбэк, лейбл*). Профессиональные жаргонизмы включать в словарь не планируется. Данный терминологический пласт может стать предметом отдельного исследования.

На начальном этапе предполагается составление лишь экспериментальной версии словаря небольшого объема с целью верификации спектра его функциональных возможностей, в том числе и технических особенностей реализации. Решение о моделировании полной версии может приниматься только после апробации словаря, опроса студентов (в рамках каждой языковой пары), преподавателей специальности «Таможенное дело» и профильных специалистов. Запланированный словарный продукт может стать дополнением к недавно опубликованному учебному словарю в печатном формате, предназначенному для обучающихся по направлению подготовки «Таможенное дело» [47].

Заключение

Таким образом, представленные в статье предпосылки экстралингвистического, лингвистического и методического характера обуславливают актуальность проектирования электронного учебного терминологического словаря таможенной сферы. Корпусный подход и инструменты сервисов AntConc и Sketch Engine позволяют включить в словарь термины, имеющие коммуникативную значимость в сфере таможенного дела, и классифицировать лексические языковые параллели с учетом единого тезаурусного фонда. Идеографический словарь, построенный с применением корпусного подхода, позволит:

а) в упрощенном виде вычленить и структурировать ключевые концепты, которые отражают предметную сферу отрасли;

б) собрать минимальное количество терминологических единиц реального узуса, которые максимально эффективны в процессе профессиональной коммуникации;

в) решить проблему лексикализации одинаковых концептов в разных языках.

Отбор материала для словника с опорой на «живые» контексты электронных корпусов способствует представлению будущих специалистов о современной профессиональной норме общения в данном институциональном дискурсе.

Список источников

1. *Стратегия* развития ФТС России до 2030 года. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> (дата обращения: 05.12.2021).

2. *Словарь* внешнеэкономических и таможенных терминов / В.Б. Мантусов, Н.Г. Липатова, О.Г. Боброва и др. М. : РИО Рос. тамож. акад., 2018. 821 с.

3. *Ионова С.В.* Межкультурные контакты и их отражение в письменной речи на русском языке // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте : материалы I междунар. науч.-практ. конф. (14–16 февраля 2018 г., Москва) / отв. ред. Н.Г. Брагина, А.Г. Жукова. М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 110–111.

4. *Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М. : Русский язык, 1980. 253 с.

5. *Дубичинский В.В.* Теоретическая и практическая лексикография. Вена–Харьков : Wiener Slawistischer Almanach, 1998. 156 с.

6. *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М. : Наука, 1981. 366 с.

7. Козырев В.А. Русская лексикография. М. : Дрофа, 2004. 288 с.
8. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 571 с.
9. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики. М. : МГУ, 1977. 166 с.
10. Bergenholtz H. Lexikographische Instruktionen für ein zweisprachiges Wörterbuch // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Berlin, 1990. Heft 43.1. S. 19–37.
11. Hartmann R.R.K. Das zweisprachige Wörterbuch im Fremdsprachenerwerb // Germanistische Linguistik. 1982. 3-6/80. S. 73–86.
12. Müller W. Wörterbücher der Zukunft oder Terrae incognitae // Wörterbücher in der Diskussion III. Vorträge aus dem Heidelberger. Lexikographischen Kolloquium. Tübingen : Niemeyer, 1998. S. 215–265.
13. Wiegand H.E. Der gegenwärtige Status der Lexikographie und ihr Verhältnis zu anderen Disziplinen // Wörterbücher, Dictionaries, Dictionnaires: ein internationales Handbuch zur Lexikographie. Berlin ; New York, 1989. Teilbd. 1. S. 246–280.
14. Карпова О.М. Английская лексикография. М. : Академия, 2010. 176 с.
15. Тихонова И.Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы: на материале английской терминологии нефтепереработки : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 221 с.
16. Faaß G. Kapitel 8: Lexicography and Corpus Linguistics // The Routledge Handbook of Lexicography, Routledge Handbooks in Linguistics (1). Routledge, Oxon / UK, 2018. S. 123–137.
17. Klosa A. Der lexikographische Prozess im Projekt elexiko // OPAL. 2016. № 1. S. 29–38.
18. Селегей В.П. Лингвистические проблемы автоматического создания интернет-корпуса русского языка // Инновации и высокие технологии : тр. 55-й науч. конф. МФТИ. М. : Изд-во Моск. физ.-техн. ун-та, 2012. С. 53–54.
19. Перванов Я.А. Заметки по электронной лексикографии. 2011. URL: <https://arxiv.org/abs/1107.1753> (дата обращения: 30.11.2021).
20. Захаров В.П. Корпусно-ориентированный подход к построению тезаурусов и онтологий // Структурная и прикладная лингвистика. СПб. : Изд-во С.-Петербурга, 2015. Вып. 11. С. 123–141.
21. Конов М.В. Введение в корпусную лингвистику. Прага : Animedia Company, 2014. 218 с.
22. Конов М.В., Мустайоки А. Современная корпусная русистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы // Slavica Helsingiensia. Helsinki : Helsinki University Press, 2008. 34. С. 7–24.
23. Шаров С.А. Представительный корпус русского языка в контексте мирового опыта // НТИ. Сер. 2. 2003. № 6. С. 9–17.
24. Asmussen J. Combined products: Dictionary and corpus // Dictionaries. An International Encyclopedia of Lexicography – Supplementary Volume: Recent Developments with Focus on Electronic and Computational Lexicography, Handbooks of Linguistics and Communication Science. Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2013. P. 1081–1090.

25. Bubenhofer N. Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistik als Methode der Diskurs und Kulturanalyse. Berlin ; New York : De Gruyter, 2009. 403 S.

26. Eichinger L.M. Korpuslinguistik im Alltag linguistischer Forschung // Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie. 2018. Heft 92. S. 69–82.

27. Kilgarriff A., Jakubíček M., Kovář V., Rychlý P., Suchomel V. Finding Terms in Corpora for Many Languages with the Sketch Engine // Proceedings of the Demonstrations at the 14th Conference the European Chapter of the Association for Computational Linguistics. Sweden, April 2014. P. 53–56.

28. Новодранова В.Ф. Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей // Терминология и знание : материалы III междунар. симпозиума. М. : Вест-Консалтинг, 2013. С. 11–18.

29. Графова Л.Л., Палей С.М. Англо-русский таможенный словарь. М. : Международный, 1997. 168 с.

30. Русско-английский и англо-русский словарь таможенных терминов : [для вузов по специальности 080115.65 «Таможенное дело»] / сост. О.В. Круглякова. Владивосток : ВФ РТА, 2010. 231 с.

31. Русско-немецкий таможенный словарь / сост. Л.Г. Дементьева. СПб. : РИО СПб филиала РТА, 1998. 207 с.

32. Немецко-русский таможенный словарь / сост. Л.Г. Дементьева. СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2003. 212 с.

33. Краткий русско-китайский словарь-справочник в сфере международных перевозок / сост. А. Ибрагимов. Нур-Султан : КазНУ, 2015.

34. Словарь транспортных и экспедиторских терминов. URL: http://www.far-aerf.ru/for_MP/slovari/slovar_na_5_jazykah/main.htm (дата обращения: 17.12.2021).

35. Энциклопедический словарь таможенных понятий и терминов : в 8 т. / под общ. ред. В.С. Чечеватова. М. : Изд-во Рос. тамож. акад., 2011.

36. Селезнев А.А., Калинина О.В. Управление в таможенных органах : учеб.-метод. материалы, терминологический словарь-справочник / под ред. А.Н. Мячина. СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2010. 164 с.

37. Бакаева О.Ю., Лайченкова Н.Н., Литвинова Ю.М. Таможенный юридический словарь-справочник / ред.: А.В. Малько, О.Ю. Бакаева. М. : Проспект, 2017. 305 с.

38. Учебный киргизско-русский и русско-киргизский терминологический словарь-минимум «Таможенное дело» / сост. Т.Ю. Полякова, Д.В. Алешкина, Д.Б. Ефименко, Н.Н. Рыжкова, С.А. Филатов, Г.Э. Жумалиева, О.Т. Шатманов, А.К. Кыргызбаева. М. : МАДИ, 2017. 162 с.

39. Русско-английский словарь таможенных терминов и выражений. URL: <https://www.tks.ru/tambook/eng/> (дата обращения: 05.01.2022).

40. Trade Facilitation Terms : An English-Russian Glossary / Упрощение процедур торговли : англо-русский глоссарий терминов. 2-е изд. М. : СофтИздат, 2011. 283 с.

41. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград : Изд-во ФГОУ ВПО КГТУ, 2009. 278 с.

42. Федотова Е.А. Когнитивно-дискурсивный анализ специального языка научной области «Безопасность производства и технологических процессов»

(на материале немецкой научной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011. 219 с.

43. Дроздова Т.В. Типы знаний и их представление в научном дискурсе // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний : сб. науч. тр. М. –Калуга : Эйдос, 2007. С.111–120.

44. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М. : Академический проект, 2003. 304 с.

45. Дудецкая С.Г. Метафоризация как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 23 с.

46. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4. С. 5–14.

47. Полухин И.В. Сурник А.П., Чернова Л.Г. Таможенное дело : учеб. терминологический словарь. СПб : Интермедия, 2021. 96 с.

References

1. Federal Customs Service of Russia. (2021) *Development strategy of the Federal Customs Service of Russia until 2030*. [Online] Available from: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> (Accessed: 05.12.2021). (In Russian).

2. Mantusov, V.B. et al. (2018) *Slovar' vneshneekonomicheskikh i tamozhennykh terminov* [Dictionary of foreign economic and customs terms]. Moscow: Russian Customs Academy.

3. Ionova, S.V. (2018) [Intercultural contacts and their reflection in written speech in Russian]. *Peresekaya granitsy: mezhkul'turnaya kommunikatsiya v global'nom kontekste* [Crossing borders: intercultural communication in a global context]. Proceedings of the 1st International Conference. Moscow. 14–16 February 2018. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. pp. 110–111. (In Russian).

4. Denisov, P.N. (1980) *Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [Russian lexis and principles of its description]. Moscow: Russkiy yazyk.

5. Dubichinskiy, V.V. (1998) *Teoreticheskaya i prakticheskaya leksikografiya* [Theoretical and practical lexicography]. Vienna; Kharkiv: Wiener Slawistischer Almanach.

6. Karaulov, Yu.N. (1981) *Lingvisticheskoe konstruirovaniye i teaurus literaturnogo yazyka* [Linguistic construction and the thesaurus of the literary language]. Moscow: Nauka.

7. Kozyrev, V.A. (2004) *Russkaya leksikografiya* [Russian Lexicography]. Moscow: Drofa

8. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Lexicography of the Russian language: The current century and the past century]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

9. Morkovkin, V.V. (1977) *Opyt ideograficheskogo opisaniya leksiki* [Experience of an ideographic description of vocabulary]. Moscow: Moscow State University.

10. Bergenholtz, H. (1990) Lexikographische Instruktionen für ein zweisprachiges Wörterbuch. In: *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*. Heft 43.1. Berlin. pp. 19–37.
11. Hartmann, R.R.K. (1982) Das zweisprachige Wörterbuch im Fremdsprachenerwerb. *Germanistische Linguistik*. 3-6/80. pp. 73–86.
12. Müller, W. (1998) Wörterbücher der Zukunft oder Terrae incognitae. In: *Wörterbücher in der Diskussion III*. Vorträge aus dem Heidelberger Lexikographischen Kolloquium. Tübingen: Niemeyer. pp. 215–265.
13. Wiegand, H.E. (1989) Der gegenwärtige Status der Lexikographie und ihr Verhältnis zu anderen Disziplinen. In: *Wörterbücher, Dictionaries, Dictionnaires: ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. Teilbd. 1. Berlin; New York. pp. 246–280.
14. Karpova, O.M. (2010) *Angliyskaya leksikografiya* [English lexicography]. Moscow: Akademiya.
15. Tikhonova, I.B. (2010) *Kognitivnoe modelirovanie professional'noy terminosistemy: na materiale angliyskoy terminologii neftepererabotki* [Cognitive modeling of a professional terminological system: Based on the English terminology of oil refining]. Philology Cand. Diss. Ufa.
16. Faaß, G. (2018) Kapitel 8: Lexicography and Corpus Linguistics. In: Fuertes-Olivera, P.A. (ed.) *The Routledge Handbook of Lexicography*. Routledge. pp. 123–137.
17. Klosa, A. (2016) Der lexikographische Prozess im Projekt *lexiko*. *OPAL*. 1. pp. 29–38.
18. Selegey, V.P. (2012) [Linguistic problems of automatic creation of an Internet corpus of the Russian language]. *Innovatsii i vysokie tekhnologii* [Innovations and high technologies]. Proceedings of the 55th Moscow Institute of Physics and Technology Conference. Moscow: Moscow Institute of Physics and Technology. pp. 53–54. (In Russian).
19. Pervanov, Ya.A. (2011) *Zametki po elektronnoy leksikografii* [Notes on electronic lexicography]. [Online] Available from: <https://arxiv.org/abs/1107.1753> (Accessed: 30.11.2021).
20. Zakharov, V.P. (2015) *Korpusno-orientirovanny podkhod k postroeniyu tezaurusov i ontologiy* [Corpus-Oriented Approach to Building Thesauri and Ontologies]. In: *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika* [Structural and Applied Linguistics]. Vol. 11. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 123–141.
21. Kopotев, M.V. (2014) *Vvedenie v korpusnuyu lingvistiku* [Introduction to corpus linguistics]. Praga: Animedia Company.
22. Kopotев, M.V. & Mustayoki, A. (2008) *Sovremennaya korpusnaya rusistika* [Modern corpus Russian studies]. In: Mustayoki, A. et al. (eds) *Instrumentariy rusistiki: korpusnye podkhody* [Toolkit of Russian studies: corpus approaches]. *Slavica Helsingiensia* 34. Helsinki: Helsinki University Press. pp. 7–24.
23. Sharov, S.A. (2003) *Predstavitel'nyy korpus russkogo yazyka v kontekste mirovogo opyta* [Representative corpus of the Russian language in the context of world experience]. *NTI. Ser. 2*. 6. pp. 9–17.
24. Asmussen, J. (2013) Combined products: Dictionary and corpus. In: Gouws, R.H., Heid, U., Schweickard, W. & Wiegand, H.E. *Dictionaries. An International Encyclopedia of Lexicography*. Supplementary Volume: Recent Developments with Focus on

Electronic and Computational Lexicography, Handbooks of Linguistics and Communication Science. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. pp. 1081–1090.

25. Bubenhofer, N. (2009) *Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistik als Methode der Diskurs und Kulturanalyse*. Berlin; New York: De Gruyter.

26. Eichinger, L.M. (2018) *Korpuslinguistik im Alltag linguistischer Forschung. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie*. 92. pp. 69–82.

27. Kilgarriff, A. et al. (2014) Finding Terms in Corpora for Many Languages with the Sketch Engine. *Proceedings of the Demonstrations at the 14th Conference the European Chapter of the Association for Computational Linguistics*. Sweden. April 2014. pp. 53–56.

28. Novodranova, V.F. (2013) [Methods of cognitive analysis in the study of languages for special purposes]. *Terminologiya i znanie* [Terminology and knowledge]. Proceedings of the 3rd International Symposium. Moscow: Vest-Konsalting. pp. 11–18.

29. Grafova, L.L. & Paley, S.M. (1997) *Anglo-russkiy tamozhennyi slovar'* [English-Russian customs dictionary]. Moscow: Mezhdunar. kniga.

30. Kruglyakova, O.V. (2010) *Russko-angliyskiy i anglo-russkiy slovar' tamozhennykh terminov* [Russian-English and English-Russian dictionary of customs terms]. Vladivostok: Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy.

31. Dement'eva, L.G. (1998) *Russko-nemetskiy tamozhennyi slovar'* [Russian-German customs dictionary]. St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy.

32. Dement'eva, L.G. (2003) *Nemetsko-russkiy tamozhennyi slovar'* [German-Russian customs dictionary]. St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy.

33. Ibragimov, A. (2015) *Kratkiy russko-kitayskiy slovar'-spravochnik v sfere mezhdunarodnykh perevozok* [Concise Russian-Chinese dictionary-reference book in the field of international transportation]. Nur-Sultan: KazNU.

34. Far-aerf.ru. (2021) *Slovar' transportnykh i ekspeditorskikh terminov* [Dictionary of transport and shipping terms]. [Online] Available from: http://www.far-aerf.ru/for_MP/slovari/slovar_na_5_jazykah/main.htm (Accessed: 17.12.2021).

35. Chechevatov, V.S. (ed.) (2011) *Entsiklopedicheskiy slovar' tamozhennykh ponyatiy i terminov: v 8 t.* [Encyclopedic dictionary of customs concepts and terms: In 8 volumes]. Moscow: Russian Customs Academy.

36. Seleznev, A.A. & Kalinina, O.V. (2010) *Upravlenie v tamozhennykh organakh: ucheb.-metod. materialy, terminologicheskiy slovar'-spravochnik* [Management in the customs authorities: teaching materials, terminological dictionary-reference book]. St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy.

37. Bakaeva, O.Yu., Laychenkova, N.N. & Litvinova, Yu.M. (2017) *Tamozhennyi yuridicheskiy slovar'-spravochnik* [Customs legal dictionary-reference book]. Moscow: Prospekt.

38. Polyakova, T.Yu. et al. (2017) *Uchebnyy kirgizsko-russkiy i russko-kirgizskiy terminologicheskiy slovar'-minimum "Tamozhennoe delo"* [Learner's Kyrgyz-Russian and Russian-Kyrgyz Customs terminological minimum dictionary]. Moscow: MADI.

39. Tks.ru. (2022) *Russko-angliyskiy slovar' tamozhennykh terminov i vyrazheniy* [Russian-English dictionary of customs terms and phrases]. [Online] Available from: <https://www.tks.ru/tambook/eng/> (Accessed: 05.01.2022).

40. UN. (2011) *Trade Facilitation Terms: An English-Russian Glossary / Up-roshchenie protsedur trgovli: anglo-russkiy glossariy terminov*. 2nd ed. Moscow: SoftIzdat.

41. Massalina, I.P. & Novodranova, V.F. (2009) *Diskursivnye markery v angliyskom yazyke voenno-morskogo dela* [Discourse markers in the English language of naval affairs]. Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University.

42. Fedotova, E.A. (2011) *Kognitivno-diskursivnyy analiz spetsial'nogo yazyka nauchnoy oblasti "Bezopasnost' proizvodstva i tekhnologicheskikh protsessov" (na materiale nemetskoй nauchnoy literatury)* [Cognitive-discursive analysis of the special language of the "safety of production and technological processes" scientific field (on the material of German scientific literature)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kaliningrad.

43. Drozdova, T.V. (2007) *Tipy znaniy i ikh predstavlenie v nauchnom disкурсе* [Types of knowledge and their representation in scientific discourse]. In: *Problemy predstavleniya (reprezentatsii) v yazyke. Tipy i formaty znaniy* [Problems of representation in language. Types and formats of knowledge]. Moscow; Kaluga: Eydos. pp. 111–120.

44. Ivina, L.V. (2003) *Lingvo-kognitivnye osnovy analiza otraslevykh terminosistem (na primere angloyazychnoy terminologii venchurnogo finansirovaniya)* [Linguo-cognitive foundations for the analysis of industry term systems (on the example of the English terminology of venture financing)]. Moscow: Akademicheskii proekt.

45. Dudetskaya, S.G. (2007) *Metaforizatsiya kak sposob terminoobrazovaniya (na materiale angliyskoй terminologii cherepno-chelyustno-litsevoй khirurgii i stomatologii)* [Metaphorization as a way of term formation (based on the English terminology of cranio-maxillofacial surgery and dentistry)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Samara.

46. Boldyrev, N.N. & Alpatov, V.V. (2008) *Kognitivno-matrichnyy analiz angliyskikh khristianskikh toponimov* [Cognitive-matrix analysis of English Christian toponyms]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 4. pp. 5–14.

47. Polukhin, I.V. Surnik, A.P. & Chernova, L.G. (2021) *Tamozhennoe delo: ucheb. terminologicheskii slovar'* [Customs: learner's terminological dictionary]. St. Petersburg: Intermediya.

Сведения об авторах:

Десяткова Ольга Ивановна – канд. экон. наук, доцент кафедры таможенного дела Института государства и права Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: deviatkova2007@mail.ru

Кантышева Надежда Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры немецкой филологии Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: nkantysheva_@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Olga I. Devyatkova, Cand. Sci. (Economics), associate professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: deviatkova2007@mail.ru

Nadezhda G. Kantysheva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: nkantysheva_@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; принята к публикации 22.08.2022

The article was submitted 08.02.2022; accepted for publication 22.08.2022

Научная статья
УДК 811.161.1'37
doi: 10.17223/22274200/25/4

Аксиология неофразем и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации

**Валерий Михайлович Мокиенко¹,
Татьяна Геннадьевна Никитина²**

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*

² *Псковский государственный университет, Псков, Россия*

¹ *mokienko40@mail.ru*

² *cambala2007@yandex.ru*

Аннотация. Представлена авторская концепция аксиологически ориентированной словарной репрезентации неофразем и трансформированных фразеологизмов. Показаны тенденции в сфере фразеомообразования и фразеомпреобразования, рассмотрена динамика аксиологического содержания оборотов. Предлагаются приемы параметризации фразеологических неологизмов, обеспечивающие комплексную экспликацию их аксиологической нагруженности в толковом фразеологическом словаре, сленговых словарях и словаре фразеологических трансформаций.

Ключевые слова: фразеология, лингвоаксиология, фразеологическая неология, неофразама, трансформации фразеологизмов, лексикография, словарная статья, интернет-мем

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Для цитирования: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Аксиология неофразем и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 81–107. doi: 10.17223/22274200/25/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/25/4

Axiology of neophrasemes and phraseotransformations in lexicographic interpretation

Valery M. Mokienko¹, Tatiana G. Nikitina²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Pskov State University, Pskov, Russia

¹ mokienko40@mail.ru

² cambala2007@yandex.ru

Abstract. The article presents the authors' solution to the problem of dictionary description of neophrasemes and transformed phraseological units. The aim of the article is to show the axiology of phraseological neologisms in its dynamics and to reveal the possibilities of lexicographic interpretation of the evaluative vector of new and transformed phraseological units. The lexicographic experience accumulated by the authors in this direction is summarized. The models of axiological parameterization of phraseological neologisms developed for the updated versions of phraseological and slang dictionaries using the method of structural-semantic modeling, contextual, historical-etymological and linguoculturological analysis are shown on the phraseological material of the last three decades. The research revealed trends in updating the phraseology of the national language and its social variants. The sources of new axiological phraseological units in the field of literature, cinema, political discourse, and advertising are considered. The axiological semantics of neophrasemes borrowed from the English language, reflecting new facts and trends in the sociopolitical and economic spheres, is determined. The results of the study have led to conclusions about the optimal ways of representing the axiological semantics of neophrasemes, developed in addition to the materials of the *Large Dictionary of Russian Sayings*, the *Large Dictionary of Russian Jargon*, and the special dictionary of new Russian phraseology: for this purpose, not only traditional "stylistic" marks can be used, but also evaluatively oriented definitions and comments that reveal the motives of naming and chronotopic labeling of neophrasemes. As illustrations, in addition to text fragments, Internet memes that explicate the meaning of phraseological neologisms will be useful. The expediency of creating a special dictionary of phraseotransforms, in most cases implementing the function of evaluating objects and phenomena in socially significant areas, is proved. An algorithm for describing phraseotransforms in a complex dictionary entry under the heading in the form of a phraseological unit in canonical form is presented. This will make it possible to trace the evaluative constants of linguaculture and the reorientation of the axiological

vector and the function of the phraseological unit, which in the act of transformation loses its negative evaluativeness, turns into a hashtag, a fragment of an email address or is remotivated and becomes a visual phraseo-joke in the format of an Internet meme. The results of the study will be useful for the development of the theory of linguoaxiology and phraseographic practice.

Keywords: phraseology, linguoaxiology, phraseological neology, neophraseme, transformations of phraseological units, lexicography, dictionary entry, Internet meme

Acknowledgments: The study is funded by the Russian Science Foundation (Project No. 20-18-00091, implemented at St. Petersburg State University).

For citation: Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2022) Axiology of neophrasemes and phraseotransformations in lexicographic interpretation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 25. pp. 81–107. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/25/4

Введение

Фразеологические неологизмы – неофраземы (созданные заново или заимствованные из других языков фразеологизмы, не зарегистрированные толковыми словарями) и фразеотрансформы (фразеологизмы, модифицированные структурно и / или семантически в новых социокультурных условиях)¹ – давно стали объектом разноплановых лингвистических исследований. Основательно изучены способы образования неофразем и преобразования узуальных фразеологизмов [2–4], выявлены интра- и экстралингвистические предпосылки обновления фразеологического состава [5–6], исследованы особенности функционирования неофразем и трансформов в различных социальных сферах и типах дискурса [7–8], рассмотрены закономерности обновления фразеологии в межкультурном плане [9–12]. При этом определенное, но явно недостаточное внимание уделяется оценочному содержанию фразеологических неологизмов: в лингвоаксиологическом аспекте описаны лишь отдельные группы неофразем интернет-дискурса, политической сферы, разговорной речи [13–15].

Источниками материала для работ по фразеологической неологии наряду с интернет-сайтами, записями разговорной речи и текстами

¹ Определения даны в соответствии с трактовкой фразеологических неологизмов [1. С. XI].

НКРЯ становятся и словари неологизмов, однако теоретические проблемы фразеологической неографии и практические вопросы словарной параметризации фразеологических неологизмов затрагиваются крайне редко [16–17]. Не находит отражения в таких работах и проблематика экспликации оценочных смыслов неофразем и трансформов, которая представляется особенно актуальной в связи с необходимостью исследования динамики фразеологического фонда в социокультурном контексте современности. Цель данной статьи – показать аксиологию фразеологических неологизмов в ее динамике и раскрыть возможности лексикографической интерпретации оценочного спектра новых и трансформированных фразеологических единиц (ФЕ).

Обобщим накопленный в этом направлении лексикографический опыт, используя материалы, фиксирующие неофразеологию в начале каждого из трех десятилетий XXI в., а также представим новые модели комплексной аксиологической параметризации материала, разработанные с использованием метода структурно-семантического моделирования, приемов контекстуального, историко-этимологического и лингвокультурологического анализа для обновленных версий «Большого словаря русских поговорок» [18], «Большого словаря русского жаргона» [19] и нового проекта с рабочим названием «Словарь фразеологических трансформаций», который продолжит традиции лексикографической репрезентации паремиологических трансформов [20; 21. С. 666–681.].

Неофраземы в лексикографических концепциях XXI в.: объект номинации и вектор его оценки

Материалы словаря В.М. Мокиенко «Новая русская фразеология» [1] представляют результаты своеобразного «контрольного среза» фонда фразеологической неологии в его состоянии на начало 2003 г.

Новые на тот момент ФЕ, отобранные из 250 лексикографических и публицистических источников, художественной литературы и фиксаций живой речи, наряду с традиционными для антропоцентричной фразеологии пейоративно ориентированными темами (пьянство, обман, лень, глупость, недобросовестный труд и т.п.) проявляют и особую аксиологическую избирательность, отражая новые факты и явления перестройки и постперестроечного периода: в сфере экономики и финансов – *отмывать деньги, теневая экономика, черный курс,*

финансовая пирамида, пластмассовые деньги, продавать воздух; криминала – крестный отец, поставить на счетчик, лечь на дно; внешней политики – афганский синдром, горячая точка, атомный погреб; внутренней политики и социально-бытовых проблем – враг перестройки, растаскивание по национальным квартирам, лицо кавказской национальности, голосовать ногами, ночная бабочка; переосмысления реалий советского периода – полный одобрямс, колхоз «Красный лапоть», артель «Напрасный труд», уходить в гудок и др.

Такие социокультурно маркированные неофраземы рубежа веков различаются степенью идиоматичности: многие из них близки к терминам, перифразам. Их «полуфразеологический статус» отмечен в предисловии к словарю [1. С. XVII–XVIII], оценочные характеристики ФЕ отражают традиционные пометы (неодобр., пориц., презр., ирон., шутил.-ирон и т.п.), происхождение раскрывается в комментарии (под знаком <), который дополняет аксиологическую параметризацию:

Враг перестройки. *Неодобр.* Противник радикальных изменений в обществе в период перестройки. < Впервые оборот употреблен В.И. Лениным по отношению к политическим противникам (1917). Сталин также употребляет его применительно к противникам своей диктатуры. Позже выражение как юридический термин стало обозначать жертв сталинского террора [Там же. С. 17].

Динамика аксиологического содержания ФЕ передается порядком репрезентации его значений:

За себя и за того парня (работать, делать что-л.). 1. *Патет.* Девиз участников движения за высокие показатели в труде в честь 30-летия Победы. 2. *Нов., ирон.* Выполнять не только свою работу, но и того члена коллектива, который работает недобросовестно (Запись 1998 г.). 3. *Нов., ирон.* Исполнять какие-л. обязанности фиктивно, как подставное лицо (Запись 2001 г.). < Крылатое выражение из патриотической песни 70-х г. [1. С. 72].

Демократизации языка, начавшаяся в постперестроечный период, открыла возможности пополнения фразеологического фонда разговорной речи и медиадискурса оборотами субкультурного происхождения (прежде всего, бытующими в уголовной среде), что обеспечило экспрессивную «перезарядку» фразеологии. Как правило, такие обороты, оценивающие поведение человека, его личные качества, различные аспекты ситуаций, в которые он попадает, проходили «апробацию» в речи молодежи (*брать на понт* – ‘обманывать кого-л.’; *быть при лавэ* – ‘иметь при себе деньги’; *без мазы* – ‘бесполезно, бесперспективно’; *ставить на бабки* – ‘вымогать у кого-л. деньги’ и т.п.),

что отражено словарями сленга, изданными на рубеже веков [19, 22]. При смене сферы употребления такие ФЕ сохраняют исходные аксиологические установки, которые отражают пометы словарных статей:

ПОДЛЯНКА: Подлянку делать кому. Мол., неодобр. *Доставлять кому-л. неприятности*. Мы классные ребята, живем себе, никому никакой подлянки не делаем (Запись 1998 г.) < Из угол. жаргона [22. С. 519].

ПОНЯТИЕ: По понятиям. Одобр. угол. *В соответствии с законами преступного мира*. Этим кодам закон не писан, живут не по понятиям (Запись 1999 г.) [19. С. 460]. **По понятиям.** Мол. *В соответствии с общепринятыми нормами и правилами*. Разбирались чисто по понятиям – все честь по чести. (Запись 2001 г.) < Из угол. жаргона [22. С. 534].

Аксиологический портрет новой фразеологии конца XX – начала XXI в. был бы неполным без упоминания о внутрисистемной оценочности фразеологизмов молодежных субкультур того времени, наиболее массовыми из которых были субкультура наркоманов и так называемая «система» – объединение хиппи, постхиппи и близких к ним течений. Аксиологическая поляризация фраземикона строится в «системе» на противопоставлении своих и чужих, где первые – это *системная (тусовая) герла* – ‘девушка-хиппи’, *системный (тусовочный) человек* – ‘мужчина-хиппи’, *стритовый пипл* – ‘члены группировки хиппи’ и др. На другом полюсе оценки – те, кто не в «системе», кто оставил или предал ее. Пометы лексикографов, толкования, построенные на базе определений, записанных от представителей субкультуры, и контексты употребления ФЕ в актах субкультурной коммуникации раскрывают отношение хиппи к таким «товарищам»: **Стукач приментованный, пренебр.** *Хиппи*. Доносчик, выдающий милиции своих товарищей-хиппи [23. С. 45]. *Разоблачение от имени Иванова* – *есть такой стукач приментованный* [22. С. 677]. Ср. также неодобрительные: *выпасть из системы* – ‘перестать общаться с членами группировки хиппи, отойти от движения хиппи’, *быть на солидоле* – ‘одеваться в обычную одежду (не так, как принято у хиппи)’, *мажорный прикид* – ‘одежда не принадлежащего к хиппи человека’ и др.

В субкультуре наркоманов – иные ономаксиологические доминанты оценочной фразеологической номинации. В отличие от сленговой фразеологии хиппи и постхиппи, которая потеряла актуальность вместе с данной субкультурой в первое десятилетие XXI в., не оставив особого следа в общемолодежном фразеологическом фонде, как, впрочем, и немногочисленные неофраземы также утративших попу-

лярность субкультур «люберов», фарцовщиков, мажоров, кришнаитов и др., фразеология наркоманов, постоянно обновляясь, активно функционировала и в период нашего второго «среза» русского фразеологического фонда, результаты которого отражены в «Большом словаре русских поговорок» (2013) [18] и тематическом словаре молодежного сленга «Ключевые концепты молодежной культуры» (2013) [24].

Аксиологически маркированным оказался фразеологический материал рубрики «Доза наркотика», где экспликацию оценочности обеспечивает комментарий, раскрывающий внутреннюю форму определяющего компонента составного наименования: **Босячий чек.** Нарк. *Большая доза наркотика (чаще – героина).* < *Босячий* – от *босяк* (Угол. уваж. ‘авторитетный вор’). **Крысинный чек.** Нарк. Небольшая доза наркотика (как правило – героина). < *Крысинный* от *крыса* (пренебр. ‘член преступной группировки, ворующий у своих, доносчик. предатель’) [Там же. С. 288]. Образные наименования наркотиков (рубрика «Наркотик») также позволяют сделать вывод об эмотивно-оценочных (в данном случае – положительных) коннотациях сленгизмов: *небесная (серебряная) пыль* (‘кокаин’), *прекрасная леди Хэмп* (‘марихуана’), *божья травка* (‘гашиш’), *инструменты для улыбок* (‘сигареты с наркотическим веществом’).

Здесь же в оценочно ориентированной подрубке «Качество наркотика» описываем оппозицию ‘наркотик высокого качества’ – ‘некачественный наркотик’: **План «Маршал ГОЭЛРО».** Шутл.-одобр. *Гашиш высокого качества.* < Контаминация историзмов *План Маршалла* и *План ГОЭЛРО* /план – ‘гашиш’/ [Там же. С. 300]. **Большая дрянь.** Неодобр. *Гашиш низкого качества /дрянь – ‘гашиш’/* [18. С. 202; 24. С. 299]. Аксиологически противопоставлены рубрики, отражающие состояние наркомана: мучительный «Наркотический голод» (он обозначается фразеологизмами *уйти в тупняки*, *быть на ломах*, *кум мучает* (кого) и т.п.) и возжеленное «Наркотическое опьянение (эйфория)»: одобрительное *поймать (выхватить) кайф* (‘испытать наркотическое опьянение’), шутливо-одобрительное *ловить рыбу плинтус* (‘видеть галлюцинации в состоянии наркотической эйфории’), *горбатый приход* (‘многократно переживаемое или длительное состояние наркотической эйфории’). В рубрике «Наркоман» наименования представителей субкультуры по употребляемому наркотическому средству складываются в ироническое обобщение-поговорку, содержание которой расшифровывается в толковании:

Сначала плановой, потом игловой, а потом и гробовой. Ирон. *Наркотики приводят к смерти.* < Плановой от план ('гашиш') [24. С. 292]. Использование иллюстративного контекста как средства верификации аксиологической направленности содержания ФЕ покажем на примере следующей статьи:

Золотой укол. *Последняя (перед смертью) инъекция наркотика, доставляющая наркоману особенно сильное наслаждение.* Мне остался лишь золотой укол, я дошел до точки [18. С. 681; 24. С. 330].

По этой же ономасиологической модели строится аксиологический фраземикон активно функционирующих в первом десятилетии XXI в. спортивных и творческих молодежных субкультур – брейкеров, байкеров, скейтеров, роллеров, рэперов, граффитистов. Оценочные ФЕ, размещенные в соответствующих рубриках раздела «Молодежные субкультуры» [24. С. 548–567], характеризуют представителей этих субкультур, их действия, результаты действий, используемые в субкультурной деятельности средства, инструменты. Эти крайне экспрессивные фразеологизмы (ср., напр.: *графф Толстой* – граф., шутол.-уваж. 'граффитист высокого класса', *железная задница* – байк., шутол.-уваж. 'байкер, проехавший 1 000 миль (1 680 км) в день', *дать гвоздя* – брейк., одобр. 'хорошо выполнить вращение на голове', *бекон на сковородке* – скейт., шутол.-ирон. 'упавший в рампе скейтбордист' и т.п.) не вышли за пределы субкультурных сфер и до настоящего времени активно используются там, в отличие от получивших широкое распространение в медиасфере и разговорной речи молодежи и также быстро потерявших актуальность 2–3 оценочных оборотов из речи «падонков» – представителей сетевой субкультуры, культивировавшей нарочитое искажение орфографического облика слова: *аффтар жжот*, *аффтар пеши есчо* (одобр. или шутол.-ирон. – высокая оценка результатов чьей-л. работы), *аффтар выпей йаду* (неодобр. – крайне отрицательная оценка чьей-л. деятельности, результатов работы) < Первоначально – оценка текстов в «падонковском» стиле [Там же. С. 175–185].

Источниками новой фразеологии в первом десятилетии XXI в. традиционно становились литература, кино, фольклор (в основном анекдоты), сфера рекламы, о чем можно судить по данным ресурса «Фразы десятилетия» 2000–2010», разработанного в 2011 Центром творческого развития русского языка (СПбГУ; МАПРЯЛ)¹, при этом

¹ http://wikireality.ru/wiki/Фразы_десятилетия_2000-2010

нельзя не отметить, что активизации фразем способствовало их функционирование в роли вербального компонента популярных интернет-мемов, которые квалифицируются как культурологически значимые единицы поликодового интернет-дискурса, содержащие вербальный и невербальный компоненты [25. С. 3–4; 26. С. 9]: *Не тормози – сникерсни* (< реклама батончика «Сникерс», переходящая в антирекламу: фразой сопровождаются изображения тучных людей, неаккуратно поедающих сладости и т.п.); *Не дай себе засохнуть* (< реклама напитка Sprite: смешные фото домашних животных, пьющих из крана, из бутылки через соломинку и др.); *Ну, вы, блин, даёте!* (< к/ф «Особенности национальной охоты»; интернет-мем: изображение крайне удивленного человека или анимированного животного¹ (рис. 1).

Рис. 1. Ну, вы, блин, даёте!

Фразеомемы, банк которых собран нами и постоянно пополняется, будут использоваться в готовящемся к переизданию «Большом словаре русских поговорок» в качестве визуальных иллюстраций наряду с текстовыми употреблениями ФЕ, что в совокупности с лингвоак-

¹ Здесь и далее представлены интернет-мемы, созданные по шаблонам на портале <https://www.meme-arsenal.com>

сиологическим комментарием позволит отразить самые тонкие нюансы оценочных коннотаций:

Улыбаемся и машем. Разг. Шутл.-ирон. Призыв не показывать своих чувств, мыслей, состояния. *Улыбаемся и машем. Мы попали в зомбоящик /телевизор/* (<https://lurkmore.net>) < Из мультфильма «Мадагаскар» (2005): фраза Шкипера-пингвина, который просит друзей помахать отплывающему судну и не сообщать о закончившемся топливе. (Иллюстрация: интернет-мем с изображением пингвинов с флагами Евросоюза, машущих отплывающему кораблю с названием «Великобритания».)

Белый и пушистый. Разг. шутл. или шутл.-ирон. Лишенный недостатков, доброжелательный, миролюбивый (что не всегда соответствует действительности). <...> *Далеко не для всех ты окажешься белым и пушистым, которого просто невозможно не любить* (А. Верещагин)¹. < Из анекдота: лягушка утверждает, что она белая и пушистая, а ее внешний вид (зеленая, скользкая, отвратительная) – это просто болезнь. Отсюда – ироническое переосмысление сочетания (Иллюстрация: интернет-мем с изображением чудовища, покрытого белой пушистой шерстью; рис. 2).

Рис. 2. Я белый и пушистый

Медиадискурс первого десятилетия XXI в. обогатил аксиологический фонд фразеологии заимствованными из английского языка образными составными наименованиями оцениваемых фактов и тенденций

¹ <https://www.litmir.me/br/?b=558870&p=1>

в социально-политической и экономической сферах: *грязные технологии* (*dirty tricks*), *двойные стандарты* (*double standards*), *теневого кабинет* (*shadow cabinet*), *галопирующая инфляция* (*runaway inflation*), *офисный планктон* (*office plankton*) и др., а также «собственно российскими» афоризмами-идиомами [27–28], которые лексикографически разработаны Н.В. Баско [29. С. 112–182], С.Г. Шулежковой [30], Л.П. Дядечко [31].

Как отмечает О.В. Григоренко, многие новые фразеологизмы отличаются хронотопной социокультурной маркированностью [27. С. 153], экспликация которой в словарной статье позволит соотнести мотив наименования с определенным историческим моментом и его оценкой в реальном времени, что и будет реализовано в новой версии нашего «Большого словаря русских поговорок» [18]:

Кошмарить бизнес. *Публ. неодобр.* Препятствовать развитию бизнеса многочисленными проверками. < Из речи Д.А. Медведева, президента РФ (2008–2012): «Надо, чтобы наши правоохранительные органы и органы власти **перестали кошмарить бизнес**» (июль 2008 г.).

Оборотни в погонах, чаще мн. *Публ. презр.* Представители силовых структур, занимающиеся противоправной деятельностью, уличенные в коррупции. < Определение, данное Б. Грызловым (министр внутренних дел РФ, 2001–2003) генерал-лейтенанту В. Ганееву, начальнику Управления безопасности МЧС РФ, и группе сотрудников Московского уголовного розыска, осужденным в 2006 г. за рэкет частных предпринимателей и сговор с преступными группировками.

Этот же принцип реализуется и при лингвоаксиологической параметризации материалов второго десятилетия XXI в. в рамках очередного лексикографического «среза» фонда неофразем, в том числе «полуфразеологических наименований»: культурно-исторический комментарий укажет на связь неофразем с протестным движением на Украине (*небесная сотня*, *правый сектор*, *одесская Хатынь*), присоединением Крыма к России (*крымская весна*, *вежливые люди*, *Крым наш*) и др. [10. С. 177]. На этом материале покажем еще один лексикографический прием репрезентации оценочной хронотопной маркированности ФЕ – взаимные отсылки, позволяющие проследить социокультурную обусловленность динамических процессов в сфере фразеологии:

Бессмертный полк. *Публ.* Народное движение по сохранению памяти о Великой Отечественной войне; шествия, организуемые этим движением в День Победы (с 2012 г.). < Участники шествий несут фотографии ушедших из жизни родственников – участников Великой Отечественной войны и символического бессмертного полка. См. также *Окна Победы* (*ОКНО*).

Окна Победы. Публ. Всероссийская акция, приуроченная к Дню Победы в 2020–2021 гг., когда в условиях пандемии коронавируса не проводилось шествие Бессмертного полка. < В окнах квартир и различных учреждений, украшенных георгиевскими лентами, поздравительными надписями, цветами, были выставлены портреты участников Великой Отечественной войны. См. также *Бессмертный полк (ПОЛК)*.

Хронотопными маркерами неофразем и близких к ним составных наименований 2020–2021 гг. стали компоненты, тематически связанные с пандемией: *вирусный, масочно-перчаточный, иммунитет, обсервация* и др. – *вирусная вечеринка, вирусный гулаг, масочно-перчаточный режим, выйти на плато, коллективный иммунитет, социальная дистанция, творческая обсервация* [32]. Такие обороты являются средством формирования целого спектра оценочных смыслов медиатекста от безобидной шутки (напр.: *социальная дистанция* как вербальный компонент интернет-мема на портале «Яндекс. Картинки»: фигуры скульптуры «Рабочий и колхозница» разделены полутора метрами) до горькой иронии в заголовке поста в социальной сети политолога Н. Севостьянова (*Коронавирус ненависти*), который ставит вопрос: что связывает провокации Киева в Донбассе и охоту на украинцев, приехавших из Китая в момент вспышки там эпидемии коронавируса¹.

Широкое распространение в последние годы получили и образные составные наименования *зеленая экономика, зеленый туризм, зеленые технологии* и т.п., положительная оценочность которых обеспечивается компонентом *зеленый*, что при структурировании соответствующих словарных статей будет подчеркнуто в комментарии: < *Зеленый* – здесь: ‘экологически чистый, не наносящий вреда человеку окружающей среде’. В сходных по структуре частотных оборотах с компонентом *информационный* – вектор оценочности, как правило, негативной, определяется субстантивным компонентом: *информационное загрязнение* (англ. *information pollution*), *информационная интоксикация* (англ. *information intoxication*), *информационный пузырь (пузырь фильтров)* (англ. *filter bubble*), *информационная война* (англ. *information war*) и др. Подчеркивая англоязычное происхождение этих терминов в словарных статьях, мы отмечаем в комментариях, что они заимствованы в исходном значении с оригинальными оценочными характери-

¹ https://vk.com/wall-3223620_1539739

стиками: **Информационное загрязнение.** Публ. неодобр. Наполнение информационных ресурсов бесполезной, неполной, искаженной информацией. < Из англ.: *information pollution*, неодобр. в том же значении.

Любопытным заимствованным оборотом данной тематической сферы проиллюстрируем переход в медиадискурс неофразем из молодежного сленга второго десятилетия XXI в. Интернет-мем, визуализирующий образ исходной оценочной ФЕ и позволяющий восстановить ключевой «нулевой» компонент русской неофраземы (рис. 3), может быть использован как визуальная иллюстрация в дополненном переиздании «Большого словаря русского жаргона» [19]:

Наброс (вброс) на вентилятор. Мол., публ. неодобр. или шутил-ирон. Публикация (в Интернете) провокационных материалов, подрывающих чью-л. репутацию. < От англ. жарг.: *shit hits the fan* (букв.: «Дерьмо попало в вентилятор»). А публикации типа той, что была в *The Washington Post*, – всего лишь еще один наброс на вентилятор. Очередная и явно не последняя атака глобальных демократов на Трампа (Д. Лекух)¹.

Рис. 3. Наброс на вентилятор

Сохраняющаяся в последние годы тенденция, которую отразят материалы обновленного словаря русского жаргона, – это пополнение фонда экспрессивных средств выражения оценки за счет заимствования из английского языка фразеологизмов в готовом виде без их морфологической адаптации в молодежном сленге: *изи пизи* (англ. сленг. *easy peasy*) – одобр. ‘очень легкого, просто’; *эпик фейл* (англ. *epic fail*) –

¹ <https://agitpro.su/vsego-lish-ocherednoj-nabros-na-ventilyator/>

‘полный провал, крах (о котором обычно рассказывают в назидание)’; *фо рилзис* (англ. сленг. *for realties*) – ‘действительно, в самом деле (уверение в истинности высказывания)’, *ориджинал стафф* (англ. *original stuff*) – одобр. ‘фирменная вещь’. А если речь идет об образовании аксиологически заряженных неофразем по моделям, в том числе с использованием иноязычного материала, то наиболее продуктивными здесь оказались:

а) модель определительно-обстоятельственных одновершинных ФЕ: *по + (сущ. Д.П.)*, где именной компонент может быть представлен различными по происхождению и стилистической принадлежности словами, определяющими значение оборота, в том числе подвергшимися трансформациям: *по максу* – одобр. ‘максимально, по максимуму’, *по фану* – одобр. ‘с удовольствием’ (сленг. *фан* – ‘удовольствие’; из англ.: *fun*), *по фасту* – ‘быстро’ (англ. *fast* – ‘быстро’) и др.;

б) модель ФЕ со значением состояния: [*быть*] + (*на чём*) с теми же параметрами именного компонента: [*быть*] *на релаксе*, [*быть*] *на расслабоне* – одобр. ‘отдыхать, расслабляться’ и др.

Эти модели, известные в сленговом фразеоморфизме и в прошлые десятилетия (ср.: *по приколу*, *на измене*, *на уважухе* и т.п.), будут в разрабатываемых словарных статьях иллюстрироваться новым материалом:

[Быть] на чиле. Мол. одобр. Отдыхать, расслабляться. *Мы по-прежнему на чиле, на расслабоне* (Муз-ТВ, 12.01.2022) < *Чил (чилл)* – сленг. ‘отдых, релаксация’, из англ.: *to chill* – ‘расслабляться’).

По дебилу. Мол. неодобр. Глупо, неразумно. *Придумали по дебилу куар-код на входе /в университет/ проверять. Теперь только к середине первой пары удаётся очередь отстоять* (Запись 2022). < Ср. *по-дебильному* от *дебильный* – бран. ‘тупой, невосприимчивый’ [33. С. 244].

Словарь фразеотрансформаций: лингвоаксиологический проект 2022

Как известно, средством обновления фонда языковых оценочных средств, помимо создания новых ФЕ, является и трансформация фразеологизмов. Процесс трансформации обеспечивает интенсификацию аксиологического содержания фразеологизма или конкретизацию семантики оборота, уточнение объекта оценки. Фразеологами основательно изучены прагматические цели индивидуально-авторских трансформаций ФЕ [34–35], как и их типы [2–3], которые классифи-

цированы по различным основаниям [36; 37. С. 17–32]. Временной диапазон текстовых источников для таких исследований составляет несколько столетий – от комедий А.П. Сумарокова [38] до рассказов Виктории Токаревой [39].

Отдельные фразеологические трансформы отражены при исходных единицах в статьях «Словаря современной русской фразеологии» А.В. Жукова и М.А. Жуковой [40], но по-прежнему крупнейшим лексикографическим собранием фразеотрансформаций, не имеющим аналогов в российской и мировой словарной практике, остается изданный на рубеже веков словарь А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко «Фразеологизмы в русской речи» [37]. Более чем 6 000 примеров употребления в художественном и публицистическом тексте XIX–XX вв. представляют здесь преобразования 500 наиболее частотных фразеологизмов. В словарных статьях они получают классификационную структурно-семантическую характеристику (8 типов и 20 подтипов трансформаций), обозначение семантических конфигураций и актуализаторов языковой игры, эмотивно-оценочную параметризацию, которая включает не только традиционные стилистические пометы (1), но и дополнительную семантизацию трансформов (2), а также комментарии, раскрывающие истоки обновленной оценочности (3):

(1) ЛОЖКА МЁДА В БОЧКЕ ДЁГТЯ: **Вливать в бочку дегтя ложку меда.** *Шутл.-ирон.* Ролевая инверсия. *Завел в своих статьях такую моду – вливает в бочку дегтя ложку меда* (Крокодил, 1972, № 23) [37. С. 378].

(2) ДЕРЖАТЬ В ЕЖОВЫХ РУКАВИЦАХ: **Ежовая обязанность.** *Жесткие требования, условия, которые кто-л. ставит перед собой и другими.* Снимите с Базарова его мундир, дайте ему на минуту забыть свою ежовую обязанность, <...> и мы объяснимся во всем остальном в один час (А. Герцен. Еще раз Базаров) [Там же. С. 632].

(3) ЛОЖКА МЁДА В БОЧКЕ ДЁГТЯ: **Паршивая ложка.** *Эллипсис ФЕ. Шутл.-ирон. – образно, ср. паршивая овца все стадо портит. Станцию сравнивали с паршивой овцой, которая портит все беспорочное стадо, <...> с ложкой дегтя. <...> Перечислялись деяния паршивой овцы и паршивой ложки* (И. Ильф, Е. Петров. Техника на грани фантастики) [Там же. С. 379].

Такие контексты употребления трансформированных ФЕ писателями и журналистами прошлого и позапрошлого веков свидетельствуют о том, что уже в те годы трансформы реализуют функцию оценки социально значимых явлений в сфере производства, массовой информации, межличностного взаимодействия. В других случаях лексические компоненты-актуализаторы, включенные в состав ФЕ, поз-

воляют вне контекста определить конкретную аксиологическую направленность оборота: **Со своей бригадирской колокольни составить себе представление** (А. Гельман. Протокол одного заседания) [37. С. 305]. **Вставлять палки в социальные колеса хозяйства** (Северн. правда, 1982) [Там же. С. 493]. **Превращать в слонов захудалых антисоветских мух** (Правда, 1976) [Там же. С. 430]. **Загребать научный жар чужими руками** (Правда, 1976) [Там же. С. 611].

В статьях разрабатываемого нами лингвоаксиологически ориентированного «Словаря фразеологических трансформаций» трансформы одной ФЕ, зафиксированные в разные годы, будут представлены с учетом их принадлежности к одной структурно-семантической модели и объединены по общности аксиологической направленности. Таким образом, в разных социальных сферах обнаружатся не теряющие актуальности близкие по своей сути явления, получающие оценку посредством кросс-темпоральных трансформов-вариантов, ср., например: *Закидать журнальной грязью* (А.С. Пушкин. Письмо П.А. Вяземскому) [Там же. С. 187] и *закидать фейками* [Политнавигатор, 2021: politnavigator.net]; *Вывос базальтового сора из впоныхах созданной научно-производственной избы* (Правда, 1977) [Там же. С. 689], *не вынести сор из заводской или учрежденческой избы* (Правда, 1978) [Там же. С. 690] и *сор из нефелиновой избы* [Эксперт Северо-Запад, 2000: expert.ru], *сор из офисной избы* [Пояснительная по убыткам, 2011: BuhOnline.ru]; *Взять с кабинетного потолка* (Лит. газета, 1988) [Там же. С. 543] и *взять с деканатского потолка* (Студ. запись 2022).

Не менее показательна преемственность в контекстуальном развитии образного мотива, раскрывающего денотативную соотнесенность трансформы и его аксиологическую «заряженность», ср.: *Вылавливать рыбу в мутнейших водах современной политики* (Ю. Нагибин) [Там же. С. 634] и «*Ловлей рыбы в мутной воде*» назвал глава МИД РФ Сергей Лавров политику Белого дома в Сирии [Российская газета, 2018: rg.ru]; *Запад ловит «рыб-мутантов в мутной воде хаоса». Великобритания и Франция дестабилизируют ситуацию в мире, пытаясь «ловить рыбу в мутной воде»* [ФАН (Федеральное агентство новостей), 2018: riafan.ru]; *Борьба с терроризмом сегодня – это гигантский проект для ловли рыбы в мутной воде. С политиков ещё спросят за жизни и триллионные финансовые затраты, если объявленная терроризму война не даст результатов* [Наша версия, 2022: versia.ru].

Несомненно, полномасштабной лексикографической разработки ожидают и фразеотрансформы, отражающие и оценивающие новые реалии окружающего мира, например связанные с пандемией коронавируса. Наряду с пословичными трансформациями отдельные фразеотрансформы этой сферы описаны Х. Вальтером и В.М. Мокиенко в «Словаре ковидных русских антипословиц-карантинок» [41. С. 432–489]: *Вот тебе, бабушка, и коронавирус; После ковида в четверг; Ни в зум ногой; Семь пятниц на неделе, когда работаешь дома; Не все дома – это не оскорбление, а статья УК в условиях карантина*. Базой для этих продуктов лингвокреативного варьирования, насыщенных особым зарядом языковой экспрессии, являются «обкатанные» традиционные фразеологизмы, что отражают статьи словаря, который авторы называют «своеобразной смеховой вакциной против пандемии» [Там же. С. 434]:

А ВОЗ и ныне там...; Уже коронавирус на пороге, а ВОЗ и ныне там. ← *[А] воз и ныне там. Ирон.* О деле, которое абсолютно не движется. < Строка из басни И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак» (1814), персонажи которой пытаются тянуть воз с поклажей. Но Лебедь тянет в небо, Щука – в реку, а Рак пятится назад. Воз при этом не сдвигается с места [41. С. 434].

Такую же параметризацию получит в проектируемом «Словаре фразеологических трансформаций» исходная ФЕ, которая станет заголовком макростатьи:

Переливать из пустого в порожнее. *Разг. Неодобр.* Вести пустые, бесполезные разговоры, переписку и т.п., повторяя одно и то же. <оборот известен и другим славянским языкам. Образ его шутливо-ироничен: имеются в виду два пустых сосуда, а льющаяся вода ассоциируется с болтовней, пустыми разговорами (ср.: *лить воду, заливать* – ‘врать’).

Контексты употребления фразеологизма в исходной форме (материалы XIX–XXI вв.) подтвердят его лингвоаксиологическую интерпретацию, представленную пометами, толкованием, этимологическим комментарием. Количество таких контекстов в электронной версии словаря может быть неограниченным, в бумажном формате их количество будет определяться с учетом требований издателей к общему объему словаря. Трансформы (каждая микростатья – под знаком **), традиционно располагаемые по мере нарастания степени окказиональности [37. С. 40], отразят и «историю фразеоигры», которая с каждым годом становится все более смелой, яркой, изобретательной.

Таким образом, будет отражено и смещение функции фразеотрансформов, которые все чаще выступают в роли заголовка медиаматериалов критического содержания или теряют при этом негативную оценочность, превращаясь в средство создания комического эффекта:

Переливать из пустого в порожнее. <...> *О чем говорить! Это безнадежно. Что толку переливать из пустого в порожнее* (К. Паустовский. На медленном огне, 1963). *Каждый вечер родители переливали из пустого в порожнее, обсуждая одно и то же* (Ли Бардуго, Король шрамов, 2019). ** **Многописание из пустого в порожнее.** *Неодобр.* О бюрократической волоките. *Вопрос рассмотрен, комиссия создана... Ну, а будет ли тепло в доме – так и не ясно. И здесь, как видим, вместо дела – «многописание» из пустого в порожнее* (Правда, 1981). ** **Из пустого в порожнее с пользой.** *Авто. Шутл.-одобр.* В функции заголовка статьи о полезном приспособлении с двумя гидроцилиндрами, через которые циркулирует жидкость, позволяющем снизить колебания кузова автомобиля (За рулем, 2011: zr.ru). ** **Из пустого в дорожное.** *Неодобр.* 1. В функции заголовков медиаматериалов о безрезультатном обсуждении на разных уровнях проблем дорожного строительства (Московская перспектива, 2011: mperspektiva.ru); (Коммерсант – деньги, 2013: kommersant.ru/money). 2. В функции заголовков медиаматериалов об общественных обсуждениях безопасности дорожного движения и судебных разбирательствах в случае их нарушений, не приводящих к снижению аварийности на дорогах (МК-Уфа, 2010: ufa.mk.ru); (Автозгляд, 2009: avtovzglyad.ru). 3. Заголовок статьи о многочисленных обещаниях городских властей решить проблему парковок (Беларусь сегодня, 2009: sb.by). ** **Из пустого в пирожное.** 1. *Неодобр.* В функции заголовка статьи о телешоу с неудачной сценой обсуждения пирожных (КП, 2012: kp.ru). 2. *Шутл.* В составе заголовка статьи («Суперлига. Из пустого – в пирожное! Вкус победы для каждого свой»), рассказывающей о победе неизвестной гандбольной команды, в честь которой был назван новый вид пирожных (Спорт: футбол, хоккей..., 2019: sports.ru). 3. *Шутл.-одобр.* Заголовок статьи о соседстве двух кафе, одно из которых – не пользующаяся популярностью закусочная, другое – приятная кондитерская (Минский курьер, 2015: mk.by). 4. *Шутл.-одобр.* Заголовок рекламного материала о кондитерских Москвы (kiozk.ru, 2022).

Еще одна новая функция ФЕ, трансформированных в формальном плане (слияние), – использование их в роли хештегов (меток со знаком # для поиска информации по теме в Интернете) с сохранением оценочности (под хештегом собраны материалы с соответствующим оценочным содержанием): #бальзамнадушу; #греетдушу; #делатьсядушой; #добраядуша; #душаболит; #душакровьюобливается и т.п. [42].

Абсолютную деаксиологизацию фразеотрансформов можно наблюдать при их визуализации в формате интернет-мемов, когда они ста-

новятся самостоятельными произведениями этого юмористического жанра интернет-коммуникации.

Если для неофразем, отобранных для лексикографической разработки, реализация в форме мема служит, как правило, этимологизирующим средством, что было показано выше, то многие традиционные ФЕ в актах «мемизации» ремотивируются, превращаются в визуальную фразеошутку, которая базируется на обыгрывании многозначности компонентов:

Лед тронулся – тронуться, ср.: ‘сдвинуться с места’; разг. – ‘стать психически не совсем нормальным’ [33. С. 1347], отсюда – шутливая визуализация пересмысленной внутренней формы: врач со шприцем в руке бежит за персонифицированным куском льда, «глаза», «руки» и «ноги» которого свидетельствуют о неадекватном состоянии «пациента» (надпись: *Лед тронулся*).

Мелочь пузатая – мелочь. разг. ‘о детях’; пренебр. ‘о людях низкого общественного или служебного положения’; собир. ‘мелкая разменная монета’ [33. С. 532]: на рисунке монеты достоинством 10, 50 копеек и 1 рубль изображены как человечки с круглыми животиками (подпись: *Мелочь пузатая*).

Вербальный компонент такого интернет-мема может представлять собой и фразеологизм, уже структурно-семантически преобразованный, например, по принципу фонетической мимикрии: *обед молчания*. Визуальный компонент мема представляет собой изображение обедающей пары: мужчина и женщина за столом, на котором расставлены тарелки с едой, держат в руках мобильные телефоны и не обращают внимания друг на друга.

Эти новые тенденции в сфере фразеоигры, результатом которой становится трансформация аксиологического содержания ФЕ на категориальном уровне, также должны найти отражение в статьях «Словаря фразеологических трансформаций». Семантические трансформации исходной поговорки (под знаком **) будут расположены в словарной статье под номерами как новые ее значения с соответствующими оценочными пометами и комментариями. Структурно-семантические трансформации – как отдельные микростатьи под тем же значком:

Зарубить [себе] на носу что. 1. *Прост., назидат.* Запомнить твердо, навсегда. < Образовано по метафорической модели прочного запоминания: *ОТМЕТИТЬ* (записать, сделать зарубку и т.п.) + *ГДЕ* (наименование важного органа человеческого тела – на носу, на лбу, на коже); нос здесь метафорически соотносится с биркой, на которую наносили зарубки для памяти. *Следует также зарубить себе на носу, что неудача на литературном поприще в тысячу раз лучше удачи* (А. Чехов. Правила для начинающих авторов, 1885). *Заруби себе на носу, никогда*

не лести женщине, а говори всё по факту (Максим Ос, Парализованный Разум, 2020). 2. ** Шутл.-ирон. Неудачно сделать операцию ринопластики. < Буквализация значения на базе ассоциаций из сферы пластической хирургии, пользующейся все большей популярностью. Зарубили себе на носу: 10 звезд, сделавших неудачную ринопластику (Cosmopolitan, 2018: cosmo.ru). ** Заруби-на-носу. Шутл. Прозвище от фамилии Зарубин < По созвучию с компонентом зарубить. Саня Заруби-на-носу у нас самый тупой, ничего не помнит, несмотря на погоняло /прозвище/ (Запись 2018). ** #зарубисебенаносу; #зарубинаносу. Хештег в социальных сетях, под которым можно найти различные полезные советы. #зарубисебенаносу Instagram videos and photos. 167 posts. Изучать цвета весело и просто (Инстаграм, 2022); #зарубинаносу #говориправильно #русскийязык, и передать эстафету еще трем людям (В Контакте, 2022) ** zarubisebenanosu. Компонент электронного адреса, страницы в социальных сетях (от фамилии пользователя Зарубин). Василий Зарубин (@zarubisebenanosu) ** Зарубить на басу. Шутл. Начать играть на бас-гитаре; научиться играть на бас-гитаре. < Зарубить – сленг. муз. ‘начать энергично играть на музыкальном инструменте’; бас – сленг. муз. ‘бас-гитара’. (В качестве иллюстрации используется интернет-мем: подпись «Заруби на басу» сопровождает изображение играющего бас-гитариста; рис. 4).

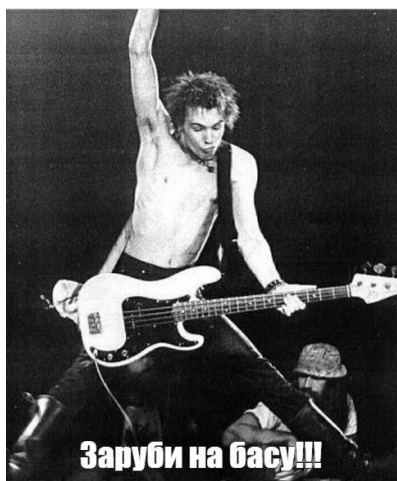

Рис. 4. Заруби на басу!

Заключение

Таким образом, по итогам последовательного анализа состояния фонда неофразем, зафиксированных словарями на протяжении каждого их трех последних десятилетий, можно говорить о тенденциях

в обновлении фразеологического состава общенародного языка и его социальных вариантов: постепенно снижаются темпы пополнения фразеологического фонда разговорной речи и медиадискурса пейоративно окрашенными оборотами, бытующими в уголовной среде и молодежной контркультуре. Традиционными источниками новой фразеологии различной аксиологической нагруженности остаются литература, кино, политический дискурс, реклама соответствующих периодов. Из английского языка в медиадискурс проникают и адаптируются оценочные образные составные наименования новых фактов и тенденций в социально-политической и экономической сферах, в молодежной речи сленговые англоязычные обороты используются без адаптации. Аксиологические аспекты семантики неофразем, разрабатываемых в дополнение к материалам «Большого словаря русских поговорок» и «Большого словаря русского жаргона», отражают не только традиционные «стилистические» пометы, но и оценочно ориентированные толкования и комментарии, раскрывающие мотивы наименования и хромотопную маркированность неофразем. В качестве иллюстраций помимо текстовых фрагментов используются и интернет-мемы, эксплицирующие оценочность оборотов. Неофраземы в такой параметризации могут быть представлены и в отдельном словаре новой фразеологии. Создание специального словаря актуально и для фразеотрансформов, в большинстве случаев реализующих функцию оценки объектов и явлений в социально значимых сферах. Разработка совокупности трансформов в макростатье под заголовком – фразеологизм в канонической форме позволит проследить оценочные константы лингвокультуры и переориентацию аксиологического вектора ФЕ, развитие исходного образного мотива и смещение функции фразеологизма, который в акте трансформации может терять негативную оценочность, превращаясь в хештег, фрагмент электронного адреса, или ремотивируется и в формате интернет-мема становится визуальной фразео-шуткой.

Список источников

1. Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. Ополе : Uniwersytet Opolski, 2003. 168 с.
2. Третьякова И.Ю. Проявление системности модификаций фразеологизмов в синхронии // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 27–32.

3. *Третьякова И.Ю.* Особенности окказиональных замен во фразеологических единицах с компонентами-колоративами // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 55–63.

4. *Столярова А.Н.* О неофразах-кальках в современных русском и белорусском языках // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2021. № 1 (124). С. 140–144.

5. *Столярова А.Н.* Образование неофразем как отражение действия внутренних законов развития языка // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике : материалы IV Междунар. конф. Ереван : Рос.-армян. ун-т, 2019. С. 110–115.

6. *Столярова А.Н.* Об экстралингвистической обусловленности неофразем // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2020. № 1 (55). С. 132–136.

7. *Серебрякова М.В.* Современные фразеологические новообразования: к вопросу о появлении и функционировании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). С. 92–95.

8. *Чурилина Л.Н.* Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3 (96). С. 126–135.

9. *Мокиенко В.М.* Современная славянская неофразеология: сходства и различия // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме : сб. науч. ст. Гомель : Гомельский гос. ун-т, 2019. С. 137–146.

10. *Шулежкова С.Г.* Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // Научный диалог. 2019. № 9. С. 173–189.

11. *Мокиенко В.М., Вальтер Х.* Третье тысячелетие в зеркале словарей русских и немецких фразеологических неологизмов // Русский язык и культура. Взаимосвязи и взаимодействие : материалы VI Междунар. пед. форума. СПб. : РОПРЯЛ, 2020. С. 58–72.

12. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Аксиология коронавирусных антипословиц // Bohemistyka. 2021. № 1. С. 97–116.

13. *Джинджолия Г.П.* Неофраземы в современном медиатексте // Медиаисследования. 2019. № 6. С. 28–40.

14. *Иванян Е.П., Аникин А.А.* «Не дружить с головой»: бытование фразеологизма в новой фольклорной форме // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сб. трудов Междунар. науч. конф. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2019. С. 272–277.

15. *Декатова К.И.* Политические фразеологические неологизмы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 117–121.

16. *Шулежкова С.Г., Михин А.Н.* Проблемы сопоставительной русско-болгарской фразеологической неографии // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус : материалы Всерос. науч. семинара. Екатеринбург : Урал. фед. ун-т, 2019. С. 209–219.

17. Никитина О.А., Штеффенс Д. Структурно-семантические особенности новых фразеологических единиц немецкого языка и аспекты их лексикографического описания в новом «Немецко-русском словаре неологизмов» // Устойчивые фразы в парадигмах науки : материалы Междунар. науч. конф. Тула : Тульский гос. ун-т, 2015. С. 454–464.

18. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2013. 784 с.

19. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб. : Норинт, 2000. 720 с.

20. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб. : Нева, 2005. 574 с.

21. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И., Иванова Н.Н. Большой словарь примет. М. : АСТ : Астрель, 2009. 685 с.

22. Никитина Т.Г. Словарь молодежного сленга : (материалы 1980–2000). СПб. : Фолио-Пресс, 2003. 704 с.

23. Файн А., Лурье В. Все в кайф. СПб. : Lena Production, 1991. 196 с.

24. Никитина Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры : тематический словарь сленга. СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. 864 с.

25. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Культура в современном мире. 2013. № 3. С. 1–17.

26. Канашина С.В. Эффект обманутого ожидания в интернет-мемах как особая коммуникативная стратегия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 10 (187). С. 9–14.

27. Григоренко О.В. Неофраземы в современном политическом медиадискурсе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (279). С. 151–155.

28. Откидач Н.А., Романова М.С. Источники пополнения фразеологизмов современного русского языка // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. IX Междунар. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 129–131.

29. Баско Н.В. Фразеологизмы в языке Российских СМИ: лексикографическое описание. М. : КДУ ; Университетская книга, 2016. 192 с.

30. Шулежкова С.Г. Не смешите мои подковы! : словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск : Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2018. 180 с.

31. Дядечко Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М. : Словари XXI века, 2019. 624 с.

32. Синельникова Л.Н. Дискурс фразеологических новообразований // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4 (24-25). С. 280–285.

33. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

34. Давлетбаева Д.Н. Прагматические принципы порождения окказиональных фразеологизмов // European Social Science Journal. 2012. № 4 (20). С. 258–262.

35. Парфенова К.С. О трансформации фразеологизмов в текстах Санкт-петербургских газет // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 143–145.

36. Аймагамбетова М.М. К вопросу о классификациях трансформации фразеологизмов // Архивариус. 2016. № 2 (6). С. 64–68.

37. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи : словарь. М. : Русские словари, 1997. 864 с.

38. Калганова В.Е. «Русское» содержание комедий А.П. Сумарокова как средство создания комического // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст : материалы XXIII Междунар. науч. конфер. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2018. С. 140–146.

39. Савельев В.С. Типы трансформаций фразеологических единиц в творчестве В. Токаревой // Потенциал современной науки. 2017. № 4 (30). С. 66–68.

40. Жуков А.В., Жукова М.А. Словарь современной русской фразеологии. М. : АСТ-ПРЕСС, 2015. 412 с.

41. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Словарь ковидных русских антипословиц-карантинок // Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб. : Ин-т лингвистических исслед. РАН, 2021. С. 432–489.

42. Глазкова С.Н., Родина А.А. Неофраземы с лексемой «душа» (на материале социальной сети «Инстаграм») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 44–48.

References

1. Mokienko, V.M. (2003) *Novaya russkaya frazeologiya* [New Russian phraseology]. Opole: Uniwersytet Opolski.

2. Tret'yakova, I.Yu. (2020) Manifestation of systematic modifications of phraseological units in synchrony. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2. pp. 27–32. (In Russian).

3. Tret'yakova, I.Yu. (2021) Peculiarities of occasional substitution in phraseological units with a colour-component. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*. 2 (25). pp. 55–63. (In Russian).

4. Stolyarova, A.N. (2021) О неопраземах-кальках в современных русском и белорусском языках [About neophrasemes-calques in modern Russian and Belarusian languages]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny*. 1 (124). pp. 140–144.

5. Stolyarova, A.N. (2019) [Formation of neophrasemes as a reflection of the action of internal laws of language development]. *Russkiy yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike* [Russian language at the crossroads of eras: Traditions and innovations in Russian studies]. Proceedings of the IV International Conference. Yerevan: Russian-Armenian University. pp. 110–115. (In Russian).

6. Stolyarova, A.N. (2020) Об экстралингвистической обусловленности неопразем [On the extralinguistic conditionality of neophrasemes]. *Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.P. Shamyakina*. 1 (55). pp. 132–136.

7. Serebryakova, M.V. (2018) Sovremennye frazeologicheskie novooobrazovaniya: k voprosu o poyavlenii i funktsionirovani [Modern new phraseological formations: on

emergence and functioning]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 3 (20). pp. 92–95.

8. Churilina, L.N. (2020) Internet-diskurs kak sreda formirovaniya novoy frazeologii [Internet discourse as a medium for the formation of a new phraseology]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (96). pp. 126–135.

9. Mokienko, V.M. (2019) Sovremennaya slavyanskaya neofrazeologiya: skhodstva i razlichiya [Modern Slavic neo-phraseology: similarities and differences]. In: *Slavyanskaya lingvokul'tury v prostranstvennom i vremennom kontinuumе* [Slavic linguacultures in the spatial and temporal continuum]. Gomel: Gomel State University. pp. 137–146.

10. Shulezhkova, S.G. (2019) Russkie i bolgarskie frazeologicheskie neologizmy kak ob'ekt slovarnogo opisaniya [Russian and Bulgarian phraseological neologisms as an object of dictionary description]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 9. pp. 173–189.

11. Mokienko, V.M. & Walter, H. (2020) [The third millennium in the mirror of dictionaries of Russian and German phraseological neologisms]. *Russkiy yazyk i kul'tura. Vzaimosvyazi i vzaimodeystvie* [Russian language and culture. Relationships and interaction]. Proceedings of the VI International Pedagogical Forum. St. Petersburg: ROPRYaL. pp. 58–72. (In Russian).

12. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2021) Aksiologiya koronavirusnykh antiposlovits [Axiology of coronavirus anti-proverbs]. *Bohemistyka*. 1. pp. 97–116.

13. Dzhindzholiya, G.P. (2019) Neofrazemy v sovremennom mediatekste [Neophrasemes in modern media text]. *Mediaissledovaniya*. 6. pp. 28–40.

14. Ivanyan, E.P. & Anikin, A.A. (2019) [To be crazy: The existence of a phraseological unit in a new folklore form]. *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke* [The rational and the emotional in the Russian language]. Proceedings of the 1st International Conference. Moscow: Moscow State Regional University. pp. 272–277.

15. Dekatova, K.I. (2021) Political phraseological neologisms. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (155). pp. 117–121. (In Russian).

16. Shulezhkova, S.G. & Mikhin, A.N. (2019) [Problems of comparative Russian-Bulgarian phraseological neography]. *Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: Slovar'. Diskurs. Korpus* [Theoretical semantics and ideographic lexicography: Dictionary. Discourse. Corpus]. Proceedings of the All-Russian Seminar. Yeekaterinburg: Ural Federal University. pp. 209–219. (In Russian).

17. Nikitina, O.A. & Shteffens, D. (2015) [Structural and semantic features of new phraseological units of the German language and aspects of their lexicographic description in the new German-Russian Dictionary of Neologisms]. *Ustoychivye frazy v paradigmax nauki* [Set phrases in the paradigms of science]. Proceedings of the 1st International Conference. Tula: Tula State University. pp. 454–464. (In Russian).

18. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2013) *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok* [A large dictionary of Russian sayings]. Moscow: OLMA Media Grupp.

19. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2000) *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* [A large dictionary of Russian jargon]. St. Petersburg: Norint.

20. Walter, H. & Mokienko, V.M. (2005) *Antiposlovitsy russkogo naroda* [Anti-proverbs of the Russian people]. St. Petersburg: Neva.

21. Nikitina, T.G., Rogaleva, E.I. & Ivanova, N.N. (2009) *Bol'shoy slovar' primet* [A large dictionary of superstitions]. Moscow: AST: Astrel'.
22. Nikitina, T.G. (2003) *Slovar' molodezhnogo slenga: (materialy 1980–2000)* [Dictionary of youth slang: (Materials of 1980–2000)]. St. Petersburg: Folio-Press.
23. Fayn, A. & Lur'e, V. (1991) *Vse v kayf* [Everything is a thrill]. St. Petersburg: Lena Production.
24. Nikitina, T.G. (2013) *Klyuchevye kontsepty molodezhnoy kul'tury: tematicheskii slovar' slenga* [Key Concepts of Youth Culture: Thematic Dictionary of Slang]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
25. Savitskaya, T.E. (2013) Internet-memy kak fenomen massovoy kul'tury [Internet memes as a phenomenon of popular culture]. *Kul'tura v sovremennom mire*. 3. pp. 1–17.
26. Kanashina, S.V. (2017) Stylistic device of defeated expectancy as a specific communicative strategy in internet memes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 10 (187). pp. 9–14. (In Russian).
27. Grigorenko, O.V. (2018) Neofrazemy v sovremennom politicheskom media-diskurse [Neophrasemes in modern political media discourse]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (279). pp. 151–155.
28. Otkidach, N.A. & Romanova, M.S. (2017) [Sources of replenishment of phraseological units of modern Russian language]. *Sovremennye tekhnologii: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern technologies: topical issues, achievements and innovations]. Proceedings of the IX International Conference. Penza: Nauka i progresshenie. pp. 129–131. (In Russian).
29. Basko, N.V. (2016) *Frazeologizmy v yazyke Rossiyskikh SMI: leksikograficheskoe opisaniye* [Phraseological units in the language of the Russian media: A lexicographic description]. Moscow: KDU; Universitetskaya kniga.
30. Shulezhkova, S.G. (2018) *Ne smeshite moi podkovy! : slovar' krylatykh vyrazheniy iz mul'tfil'mov* [Dictionary of popular expressions from cartoons]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University.
31. Dyadechko, L.P. (2019) *Slovar' krylatykh slov i vyrazheniy nashego vremeni* [Dictionary of winged words and phrases of our time]. Moscow: Slovarei XXI veka.
32. Sinel'nikova, L.N. (2016) Diskurs frazeologicheskikh novoobrazovaniy [Discourse of new phraseological formations]. *Diskurs-Pi*. 3-4 (24-25). pp. 280–285.
33. Kuznetsov, S.A. (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
34. Davletbaeva, D.N. (2012) Pragmaticheskie printsipy porozhdeniya okkazyonal'nykh frazeologizmov [Pragmatic principles of generating occasional phraseological units]. *European Social Science Journal*. 4 (20). pp. 258–262.
35. Parfenova, K.S. (2017) O transformatsii frazeologizmov v tekstakh sankt-petersburgskikh gazet [On the transformation of phraseological units in the texts of St. Petersburg newspapers]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 6:4 (21). pp. 143–145.
36. Aymagambetova, M.M. (2016) K voprosu o klassifikatsiyakh transformatsii frazeologizmov [On classifications of the transformation of phraseological units]. *Arkhiivarius*. 2 (6). pp. 64–68.

37. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (1997) *Frazeologizmy v russkoy rechi: slovar'* [Phraseological units in Russian speech: A dictionary]. Moscow: Russkie slovari.

38. Kalganova, V.E. (2018) [The “Russian” content of A.P. Sumarokov as a means of creating the comic]. *Pushkinskie chteniya – 2018. Khudozhestvennye strategii klassicheskoy i novoy slovesnosti: zhanr, avtor, tekst* [The 2018 Pushkin Readings. Literary strategies of classical and new literature: genre, author, text]. Proceedings of the XXIII International Conference. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. pp. 140–146. (In Russian).

39. Savel'ev, V.S. (2017) Tipy transformatsiy frazeologicheskikh edinit v tvorchestve V. Tokarevoy [Types of transformations of phraseological units in V. Tokareva's works]. *Potentsial sovremennoy nauki*. 4 (30). pp. 66–68.

40. Zhukov, A.V. & Zhukova, M.A. (2015) *Slovar' sovremennoy russkoy frazeologii* [Dictionary of modern Russian phraseology]. Moscow: AST-PRESS.

41. Walter, H. & Mokienko, V.M. (2021) Slovar' kovidnykh russkikh antiposlovitskarantinok [Dictionary of COVID Russian quarantine anti-proverbs]. In: Priemysheva, M.N. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies. RAS. pp. 432–489.

42. Glazkova, S.N. & Rodina, A.A. (2018) Neofrazemy s leksemoy “dusha” (na materiale sotsial'noy seti “Instagram”) [Neophrasemes with the lexeme “soul” (On the material of the social network Instagram)]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 3. pp. 44–48.

Сведения об авторах:

Мокиенко Валерий Михайлович – д-р филол. наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mokienko40@mail.ru

Никитина Татьяна Геннадьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala2007@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Valery M. Mokienko, Dr. Sci. (Philology), professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokienko40@mail.ru

Tatiana G. Nikitina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala2007@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; принята к публикации 22.08.2022

The article was submitted 25.01.2022; accepted for publication 22.08.2022

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2022. № 25

Редактор Е.Г. Шумская
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Я. Якобсон, Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 19.09.2022 г. Формат 80×84 ¹/₁₆.
Печ. л. 6,9; усл. печ. л. 6,4. Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 5156.

Дата выхода в свет 27.09.2022 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru